

Александра Черчень

Хозяйка
МАГИЧЕСКОЙ
ЛАВКИ 3

Annotation

Втыкаем лопату)

- [Хозяйка магической лавки — 3](#)

- [Глава 1.1](#)
- [Глава 1.2](#)
- [Глава 1.3](#)
- [Глава 2.1](#)
- [Глава 2.2](#)
- [Глава 2.3](#)
- [Глава 3.1](#)
- [Глава 3.3](#)
- [Глава 4.1](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 4.3](#)
- [Глава 5.1](#)
- [Глава 5.2](#)
- [Глава 5.3](#)
- [Глава 6.1](#)
- [Глава 6.2](#)
- [Глава 6.3](#)
- [Глава 6.4](#)
- [Глава 7.1](#)
- [Глава 7.2](#)
- [Глава 7.3](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 8.2](#)
- [Глава 8.3](#)
- [Глава 9.1](#)
- [Глава 9.2](#)
- [Глава 9.3](#)
- [Глава 9.4](#)
- [Глава 10.1](#)
- [Глава 10.2](#)

- [Глава 10.3](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 11.2](#)
 - [Глава 11.3](#)
 - [Глава 11.4](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 12.2](#)
 - [Глава 12.3](#)
 - [Глава 13.1](#)
 - [Глава 13.2](#)
 - [Глава 13.3](#)
 - [Глава 14.1](#)
 - [Глава 14.2](#)
 - [Глава 14.3](#)
 - [Глава 15.1](#)
 - [Глава 15.2](#)
 - [Глава 16.1](#)
 - [Глава 16.2](#)
 - [Глава 16.3](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Nota bene](#)
-

Хозяйка магической лавки — 3

Глава 1.1

Глава 1

Наверное, если бы у меня была такая возможность, то я бы страдала на полную катушку. Как уверяла Сарочка, восемнадцать лет — самый возраст для такого занятия. Потом уже как-то объективно некогда.

Мне же, к счастью, или, наоборот, к несчастью «некогда» стало уже сейчас.

Пялиться в стену и думать о НЕМ, или сидеть на подоконнике, водить пальчиком по каплям и тоже думать о НЕМ, можно, если у тебя нет никаких других проблем.

А мне было чем заняться!

В кровати я позволила себе полежать только один день. И если честно, основными вопросами, что меня занимали, была вот вообще не любовная любовь. А последствия гражданской бдительности Мареллины, например! Или то, как теперь общаться с родней. Или то, что будет с Лилит.

Но я позволила себе полчаса слабости из-за лорда Рейвенса. Честно рыдала в подушку, захлебывалась слезами и считала себя полной дурой, раз вообще смогла поверить в «долго и счастливо» как финал нашей с ним истории.

Впрочем, приятные моменты за эти сутки тоже были.

Заходил Котик, приносил свой фирменный торт, а также успокоил меня на счет того, что лавка не простаивает. Там самоотверженно работает моя бесценная помощница! Которой скормили байку о том, что хозяйка внезапно сильно заболела и лежит с температурой.

Также к приятному относился тот факт, что почти сразу Фолиант впал в некое подобие сна, заявив, что ему нужно отдохнуть после грубого обрыва старой связи и наспех состряпанной новой. Хоть как-то контактировать с темно-магическим гримуаром я была не готова. В идеале я бы вообще завернула его обратно в защитную ткань и засунула на дальнюю полку в подвале на веки вечные!

Про то можно ли избавиться от него, я у Сары даже не спрашивала. Так как если этого способа не знает инквизиция, то вряд ли он существует. Вернее, летальный они знают, но мне он вот вообще не подходит. Я бы все же хотела верить, что где-то там вдали меня поджидает светлое будущее, но до него нужно как минимум дожить.

В любом случае следующим утром я стояла перед зеркалом, расчесывала волосы и смотрела на свою бледную, осунувшуюся физиономию.

— Краса-девица, — судя по иронии в голосе Сарочки, воспринимать ее слова стоило только в переносном смысле.

— Чем богаты, — философски пожала плечами я, и критическим взглядом окинула шеренгу всяких баночек и бутылочков, что стояли на туалетном столике. — Но ничего, сейчас мы приведем отражение в порядок. Будет свежа как розочка, или я не косметическая ведьма.

— А «косметическая ведьма» — звучит хорошо. Знаешь, в моем мире была одна забавная не то поговорка, не то анекдот. Женщина утром смотрит в зеркало и говорит: «Я тебя не знаю, но я тебя накрашу».

— Просто красить — скучно, — фыркнула я в ответ, берясь за первую бутылочку и смачивая ватку ее пахнущим травой содержимым. — И не очень полезно. Лучше подпитать кожу. Она, кстати, самый благодарный орган — быстрее всего реагирует на воздействие. Собственно именно поэтому наше дело так успешно! Травы в целом хорошо влияют, а уж если из них сварить зелья, м-м-м...

В общем, действительно несколько этапов ухода превратили изможденную рыжую кикимору — в кикимору свеженькую и довольную. Круги под глазами исчезли, кожа из сероватой стала нежной и белой, а на щеках расцвел румянец. И не скажешь, что вчера помирала!

— Хороший у нас товар, — подтвердила мои мысли Сара. — Падай в него лицом почаще, будешь страх какая притягательная красотка.

Кстати, про страх какую притягательность...

А точнее про господина Ин-Куэба. Жаль, что с его денег нельзя заплатить дяде с тетей сто золотых и более никогда не иметь с родней

дел. Но эти средства можно вложить в рекламу, например! Чтобы моя лавочка быстрее заработала их самостоятельно!

— Когда там нам должны денежки поступить на банковский счет?

— Кажется, Марель упоминала про семь банковских дней, — задумчиво подвигав нарисованными бровками спустя несколько секунд ответила Сарочка.

О, прекрасно! Значит, потерпеть осталось совсем немного.

Когда я спустилась вниз, то на кухне как раз суетился домовой. Расставлял на подносе плошку с кашей, посыпанной орехами и сухофруктами, пузатый чайничек, округлую кружку и небольшую тарелочку со свежими ватрушками.

— А что ты встала? — потрясенно ахнул Кот. — Адель!

— Работать, — невозмутимо ответила я, подходя ближе, и чмокнула домовика меж ушей. — Спасибо за вкусняшки!

— Загонишь себя, — осуждающе распушил усы мой заботливый.

Я лишь улыбнулась и села завтракать.

* * *

К моменту появления Лайны, я уже успела определиться с планами на день. Пережив положенные причитания о легкомысленном отношении к своему здоровью, я отправила помощницу в подсобку заниматься дико важным делом — клеить этикетки.

С утра, как обычно, был набег страждущих бодрости духа и мозга студентов, а после небольшое затишье, во время которого появился давешний клиент. Тот самый, что брал пять корзин с косметикой. Для жены, дочерей и двух любовниц, угу.

— Добрый день, — расплылась я в профессиональной улыбке. — Лавка косметической ведьмы приветствует вас!

А ведь действительно звучит!

— Здравствуйте-здоровствуйте, мисс... — добродушно прогудел мужчина. — Вы собираетесь менять профиль только на косметический? Жаль...

— Нет, как можно? Привычный ассортимент зелий будет неизменным.

— Это чудесно. Мне очень понравились те составы, что я брал отдельно, от так сказать, основного заказа. Общеукрепляющее, тонизирующее и... другие.

— Я рада!

«Другие зелья» были для совсем других укреплений, но мы корректно это умолчали.

— В общем, я хотел бы заказать у вас крупную партию. Четыре наименования по пятьдесят штук каждого.

Я первый момент я не поверила своим ушам.

— Сколько вам надо зелья?..

Надеюсь, моя челюсть отвисла не слишком низко... Судя по тому, как добродушно улыбнулся мужчина, у меня не получилось скрыть от него шок, и он повторил:

— Скажем, бутыльков двести. Это для начала. Видите ли, мы с женой помогаем детскому приюту и решили, что ваш товар по соотношению, цена-качество прекрасно нам подходит. А сейчас впереди зима, и детям не помешает укрепить иммунитет.

— И к какому дню вам нужно? — я мысленно прикинула, сколько у меня осталось зелий, а также ингредиентов для них. По всему выходило, что практически все запасы можно было отдать и этого хватит!

Опустошит закрома, но хватит!

— Скажем, через неделю?

— Я справлюсь раньше, — уверенно заявила в ответ.

Джентльмен порылся в своем саквояже, а после взвесил на ладони пухлый кошелек. Опустил его на стойку, и в воздухе повис приятный денежный звон. Музыка для ушей! Не то что те монеты, которые предлагал поверенный матушки Рея.

Вот так в восемнадцать лет я осознала, что честно заработанные деньги звучат совсем иначе.

— Прекрасно, я в вас не сомневался, мисс Норил. Здесь шестьдесят золотых. Аванс, как начало нашего сотрудничества. Кстати, меня зовут мистер Гордон Дорн.

Он коснулся краев шляпы, обозначая почтительность.

— Очень приятно познакомиться. А за товаром зайдите через три дня, — с достоинством ответила я, смахивая кошель в ящик стола.

Откуда-то сверху раздался надрывный кашель Сарочки и трагический шепот:

— Пересчитала бы!

Ей вторил тонкий голосок невесть откуда прибежавшей мышки:

— Ничего, если что мы его проклянем!

— Кровожадная какая, — восхитилась Книжуля.

— Рациональная, — с достоинством ответила моя любимая бухгалтерша.

Я подумала, что рациональной неплохо быть и мне, а потому все же достала мешок, пересчитала монетки и выписала мистеру Дорну чек о том, что я приняла у него аванс в таком-то размере за такие-то зелья.

А то действительно, радость обретения бабла это хорошо, но если учесть, что там может оказаться неполная сумма — бочка меда в два счета превратится в дегтярную ванну проблем.

А в итоге мы расстались взаимно довольные друг другом!

Глава 1.2

Некоторое время, мурлыкая под нос какую-то незамысловатую песенку, я продолжала заниматься украшением витрины. Но затем в мою голову пришла очень светлая мысль, а именно — пересчитать все деньги, имеющиеся в лавке. У меня ведь сейчас на руках целых шестьдесят золотых, а это больше половины той суммы, которую необходимо отдать дяде. Неужели я не смогу найти ещё сорок и избавиться от опекунов семьи Моллс?

У меня есть накопления, и теперь я могу не боясь взять их из сейфа. Ведь скоро перечислят деньги с налогов Лаора, всего-то через семь дней. За это время с голода не умрем и без магического освещения не останемся.

Окрыленная мыслью о скорой свободе, побежала к сейфу. Там, за туго набитым мешочком из бархатной ткани, теми самыми деньгами от поверенного семьи Рейвенс, обнаружила свой заветный кошелек. Там хранились мои труды за эти месяцы. Да, за вычетом налогов, коммунальных услуг, расходников и пропитания, оставалось немного, и я старалась их копить.

— Адель? — позвала меня Марель. — Ты чего такая радостная?

— Шо, решила таки не возвращать деньги мамки Рея? — тут же возникла и Книженция. — Правильно! Если штрадать от любви, то лучше с деньгами, так страдается лучше, комфортнее!..

— Нет, Сарочка, ты не права, — я вновь обвела взглядом стопочки монет. — Брать у кого-то бы ни было денег, тем более от матери магистра, я не собираюсь.

— Ну и глупая ты, Аделька, — громко прошелестела Сарочка. — Когда дают, надо брать. Хотя кому я это говорю?.. В восемнадцать ещё ветер в голове да принципы всякие.

Но в этом я была непреклонна, потому, даже не реагируя на причитания магического гримуара, принялась считать. Двадцать два, двадцать три, двадцать четыре...

Тридцать пять — ровно столько обнаружилось в мешочке. Если сюда добавить аванс мистера (имя), то выходило девяносто пять.

С досадой убрала все деньги обратно.

Пять золотых разделяли меня с моей свободой. А я уже представила, как отдаю дяде деньги и ухожу с гордо поднятой головой. Конечно, после получения наследства и подписания бумаг об эмансипации.

— Так ты объяснишь нам, что задумала? — мышка прыгнула на стол и лапкой коснулась кошелька. — Что-то хочешь купить?

— Да, свою независимость, — ответила я, прикидывая, откуда можно найти ещё монет. В долг, что ли, попросить? Тут же вспомнилась нерадостная картинка, как я несколько месяцев назад собирала у нечисти деньги на обучение.

И к слову, я ещё их не вернула. Кажется, моя кредитная история в глазах нечисти безнадежно испорчена.

— Таки хорошо, шо твои права обходятся нам малой кровью. А вот дядя Шура, шобы таки пойти на рыбалку, совершал такие подвиги для тети Розы!..

— Но не хватает пять золотых, — шустрая мышка уже посчитала все мои сбережения.

Я лишь кивнула. Значит, моя полная независимость откладывалась.

— Слушай, а ты точно все из кассы сгребла? Там, конечно, мелкими, но было прилично.

Во мне восстала из пепла надежда, и я, воодушевленная, побежала в торговый зал. Судя по шелесту, за мной последовала Книжуля, а за ней точно Марель.

Там быстро опустошила ящик под удивленный взгляд Лайны. Пока я считала, она косилась на меня с явным подозрением. Мол, не горячка ли у меня после перенесенной простуды.

— Есть! Пять золотых и даже останется пяток серебряных, — радостно отозвалась я.

— Ура! Поздравляю! — мышка несколько раз подпрыгнула на прилавке, отчего ее чепчик немного съехал набок. Но она мигом поправила головной убор. — Наконец, избавимся от тетки и ее семейки!

— Кот, тащи игристое вино! — заголосила Сарочка. — А лучше водку!

— А у нас есть игристое? — удивленно спросила я, не наблюдавшая ранее в подвалах винного погреба.

Меня просто переполняли эмоции, да так, что сердце начало биться с огромной скоростью и ладошки вспотели.

А ещё я забыла, что мы в лавке не одни.

— Упс... — проговорила мышка, и указала хвостиком на невольную свидетельницу.

Болотные шусы!.. Я давно так не глупила, как сейчас. Но дороги назад не было. Как минимум потому, что Кот уже раскрылся Лайне. Ведь он сообщил ей, что я болею и не могу временно работать. Просто другого выхода не было. Но я, не услышав от нее лишних вопросов, подумала, что все обошлось.

Но оказалось нет, и обстоятельной беседы не избежать.

— Адель, с кем ты говоришь? — раздался удивленный голос моей помощницы. — Мы ведь тут только вдвоем, верно?

Она покрутила головой.

— Здесь никого нет, верно, Адель? Или стой... — Лайна приблизилась ко мне, и словно сообщая страшный секрет, прошептала: — Твой кот действительно говорящий? Знаешь, я сколько думала об этом, но объяснение не смогла найти. Даже была мысль, что мне все привиделось. Но потом решила, что ты ведь маг, и как-то... заколдовала животное, что ли? Но сейчас я подозреваю, что все не так. Я и до этого замечала странности.

— Да, Кот умеет говорить, — подтвердила я. Мисс Ривин я доверяла, она не из тех, что могут разболтать об увиденном везде и всюду.

— Почему? Не то чтобы я имела что-то против говорящих котов, — девушка нервно хихикнула. — Просто это... необычно.

Пока я подбирала слова, как мягко сообщить обо всем помощнице, дело в свои руки взяла Книженция:

— Говорящие кот и мышка — тью, что в этом необычного-то? А вот книга летающая и такая умная, это вот диковинка! Уникум!

Лайна с широко раскрытыми глазами уставилась на витающую в воздухе и очень довольную собой Сару. А потом ее взгляд зацепился за мышку, которая закрыла лапкой свою мордочку. И судя по тому, как девушка побледнела, она была близка к обмороку.

— Лайна, пошли сядем, выпьем чаю? — я взяла помощницу за локоток.

— А я вот от винишка бы не отказалась, — отозвалась Книжуля. — Не зря же его столько хранили? Тут такая выдержка должна быть! Или что, вы, вредная нечистая сила уже выхлебали коллекционное игристое?!

— Мы поминали Лиану, — буркнула Марель. — Но вроде бы одна бутылочка оставалась!

Глава 1.3

— Не зря же его столько хранили? Там уже такая выдержка должна быть! Или вы шо, вредная нечистая сила, уже выхлебали коллекционное игристое?!

— Мы поминали Лиану, — буркнула Марель. — Но вроде бы одна бутылочка оставалась... Или полбутылочки.

— Ну здрастье приехали! — негодуяще воскликнула магическая книга. — Адель, ты смотри на них, столько не пили на похоронах дяди Мони! Ну, который еще воскрес, помнишь, я рассказывала?

Я кивнула, и Сара продолжила:

— Так вот, Марель, таки я тебя уверяю — даже его родственники настолько не убивались по покойному, как вы по Лиане, раз выдули весь погреб!

— Так дядя Моня своим оставил наследство, а нам Лиана даже новую ведьму подыскать не смогла, — парировала мышка. — Пошли на кухню, пока наша милая Лайна не грохнулась в обморок прямо в торговом зале.

Заклятые подружки направились вглубь лавки первые, а я быстро сходила и повесила на дверь табличку «Перерыв на тридцать минут». Только потом мы с до сих пор «переваривающей» услышанное Лайной оказались на кухне.

— А кто такая Лиана? — спросила моя помощница. Кажется, из всей болтовни Сары и Марель она зацепилась лишь за это имя.

— Предыдущая хозяйка лавки, — пояснила я.

Кот левитировал в воздухе нашим парадным сервизом, с кружечками из тончайшего фарфора. Мисс Ривин стреляла глазками по сторонам, явно пытаясь призвать себя к порядку и не пялиться на все как какая-нибудь невоспитанная девица.

Но получалось у нее плохо, и в целом это можно было понять! Я сама точно так же реагировала совсем недавно, когда только получила лавку и познакомилась с их жителями.

Ведь парящая в воздухе посуда, сама собой выпархивающая из духовки выпечка, дирижирующий всем этим изобилием рыжий кот,

стоящий на задних лапах, — подобное не увидишь даже в тех дорогих ресторанах, где готовят прямо при тебе.

Красок картине добавляла спикировавшая на стол Сарочка, которая удобно устроилась с чинно разложившей юбки Мареллиной. И судя по всему, последней каплей были притащившие пыльную бутылку пауки.

Девушка взвизгнула и отшатнулась.

Пауки озадаченно на нее посмотрели, а после кто-то пропищал:

— Вы совсем не мешали нам пройти. Можно было не отступать.

— И-и-извините, — запнулась моя помощница, ошарашенно наблюдая за тем, как бутылку затаскивают на стол.

— Ничего страшного, — ответил ей все тот же голосок и обратился к Марель: — Только рассказали?

— Ага... — мышка задумчиво осматривала тарелку с сыром. — Девушка простой человек, так что не пугайте ее.

— Поняли, зайдем потом, — отозвалась моя сверх-сообразительная паучья диаспора и скрылась за дверью.

Вообще пауки являли собой ту самую практически невидимую, но очень полезную домашнюю силу. Как понимаю, они были основными помощниками домового, но в отличие от компанейских мышей, контактировать с людьми лишний раз не любили. Возможно, даже из-за чувства самосохранения. Если от мышек еще могли поумиляться, то в адрес пауков у людей первая реакция была одна — прибить тапком. А мои паучки хоть и нечисть, но их хрупкие тельца подобного обращения не выдержит. И судя по тому, что каждому из представителей паукообразных по несколько десятков лет, они отлично освоили маскировку.

Спустя несколько минут последние приготовления были завершены, и мы сели за накрытый стол.

Сара потянулась закладкой к горлышку бутылки и тотчас по ней и получила от Кота.

— А таки шо, праздновать не будем?

— Давай сначала девочку введем в курс дела, а то в данный момент она наблюдает интересную картинку. То, что ведьма и ее нечисть собрались на кухне чисто для того, чтобы выпить.

— Ну так мы не чисто, у нас очень уважительная причина!

— А мисс Ривин про это не знает, — отрезал котик.

— Ну ты зануда, — вздохнула Книжуля. — Ладно, Адель, рассказывай ей. И приступим!

Лайна покраснела, побледела и после проговорила:

— Да можете и одновременно. Но мне чаю...

Я наполнила ее чашечку и, чуть помедлив, начала:

— Наверное, это история началась со смерти моих родителей. Я, брат и все наше состояние попали под опеку семейства Моллс. И как только пришло время, то меня попытались спихнуть замуж, а вот брата поставили во главе бизнеса. Но в завещании отца была некоторая лазейка, которой я и воспользовалась — для обретения независимости я должна была получить в распоряжение дело из активов семьи и заработать на нем сто золотых прибыли.

— Сто золотых?! — потрясенно охнула Лайна. — И не оборот, а именно прибыль?

— К счастью, формулировка в договоре оказалась туманной, потому трактовать ее можно и так, и так. Но сама понимаешь, даже если это оборот, то просто взять сто монет живыми деньгами очень сложно.

— Еще бы, особенно в такой сфере, как твоя. Даже учитывая то, что не надо платить за аренду, остаются коммунальные платежи, налоги и весьма дорогие расходники.

— Все верно. Так вот, выдали мне эту лавочку. И поверь, то, что сейчас ты видишь вокруг — небо и земля по сравнению с тем состоянием, в котором я ее приняла.

— Отремонтировала?

— Нет, мне дико повезло. Кроме искр, у меня оказался еще и ведьминский дар, а в лавке жили домовой и остальная нечисть. Чтобы их привязать мне пришлось сходить за Сарой на кладбище... и вот.

— Удивительная история, конечно, — потрясенно покачала головой девушка и робко потянулась к блюду с пирогом.

После она задавала еще вопросы и мало-помалу я выложила все. И про злоклучения вчерашней аристократки, которая оказалась совершенно одна. И про то, как было сложно тянуть и учебу и работу. И про то, как убивало то, что брату я не нужна, а ведь он единственный настолько близкий мне человек. И про дополнительные приключения

с темной ведьмой, которые, к счастью, закончились для меня почти без последствий.

— Адель, ты такая молодец, — серьезно посмотрев мне в глаза сказала Лайна. — Я даже не знаю, кто мог бы справиться со свалившимся лучше тебя. Мне тут знакомые говорят, что я герой и умница, но по сравнению с тем, что на тебя свалилось, у меня вообще ерунда какая-то.

— Не обесценивай свои достижения, — покачала головой я в ответ. — У всех своя жизнь, своя шкурка и на этой шкурке остаются свои раны. Пусть у соседа и глубже, но нам от своих тоже больно.

— Ты права. В общем... можешь рассчитывать на меня! Я тебя не выдам и постараюсь помогать чем могу.

От слов Лайны у меня потеплело в душе. Пока она была единственной, кроме моей нечисти, которая хорошо ко мне относилась и помогала, не ожидая ничего взамен. И я даже могла сказать, что обрела подругу.

— Спасибо! — искренне отозвалась я.

— Кстати... а что у тебя с магистром? — спустя несколько минут вкрадчиво поинтересовалась Лайна.

Ответила не я. Сарочка, громко прошелестев старничками, нахмурила нарисованную мордочку:

— С магистром у нее ерундовина. И сам магистр — поц последний! Давайте уже хоть за что-то выпьем! Про повод наша умница тебе так и не рассказала. Она же сегодня набрала сотню золотых наличными, которую можно отнести и швырнуть в подлую дядькину морду!

— О-о-о! Это действительно стоит отметить! — девушка поднялась и обняла меня. — Поздравляю, Адель! Это большое достижение!

Я обняла ее в ответ, к нам подключилась Марель, и Сарочка приложила закладку. В этот момент я поняла, что сделала самый правильный выбор в своей жизни, когда ушла из-под опеки тети и дяди и отказалась выходить замуж по их велению. Из-за этого взбалмошного поступка я обрела то, что стоит гораздо больше всех монет королевства.

Семью. Вот такую необычную, но дружную и верную.

И я так же уверена в своем решении отказаться от Рея и своей любви как бы не было больно. Если у меня получилось встать на ноги за столь короткое время, у меня вся жизнь впереди, чтобы найти того, кому я окажусь ровней.

Глава 2.1

Глава 2

Бутылка коллекционного вина так и осталась непочатой. Ее мы решили оставить на другой случай, и все пили чай.

— Может, добавьте мне хоть капельку спирта в чашку? — негодовала Сарочка, макая свою закладку в очень полезный травяной сбор. — Я ж уже настроилась!

Я же с любопытством следила за этим процессом и мой мозг не на шутку вдруг взволновал вопрос: а где у гримуара находится так сказать желудочно-кишечный тракт? По идее рот у нее на обложке, но «пьет» в данный момент через закладку. Это как?

Раньше меня такие мысли не посещали, а точнее автоматически приходил ответ в стиле «это все магия».

— Отпразднуем полноценно, когда получим деньги и наследство, — непреклонно заявила мышка подруге. — Так-то Лайне и Адель ещё работать, расслабляться рано.

Так что Книжуля бросала недовольные взгляды на нас весь получасовой перерыв, пытаясь разбудить нашу совесть. Закончив с нехитрым перекусом в виде булочек и чая, я тут же поднялась. Я не желала откладывать посещение нотариуса и в целом вхождение в наследство.

Я слишком долго к этому шла, чтобы в самый ответственный момент пить, а не заниматься делом.

В итоге мы с Лайной разделились в холле. Она побежала в торговую зону — убирать табличку о перерыве и впускать новых покупателей, а я одеваться. Быстро накинув плащ, влезла в свои сапожки и нацепила шляпку. Поправила одной рукой немного растрепавшуюся косу и вышла за дверь.

Холодный ветер ударил меня прямо в лицо, заставив запахнуться по самую шею. Как-то простуда в мои ближайшие планы не входила.

И вообще это было бы просто эпичной глупостью — выжить в жертвоприношении, добиться свободы и скоростижно скончаться от грудной болезни!

Нотариальная контора мистера Тордиса находилась относительно недалеко от лавки, поэтому я не стала нанимать экипаж и двинулась туда пешком. Раньше я очень любила пешие прогулки — это был отличный способ привести мысли в порядок и побыть с собой. Некий ритуал очищения, когда с каждым шагом ты избавляешься от тревожных дум.

Большое двухэтажное здание располагалось почти в самом центре торговой гильдии. Здесь на втором этаже находилась нотариальная контора мистера Тордиса. Я быстро поднялась по лестнице, и оказалась в широком холле. За стойкой сидела секретарша поверенного моего отца. У нее я и спросила, у себя ли мужчина.

— Я сейчас доложу мистеру Тордису о вашем визите. А вы?..

— Мисс Норилл, — ответила светловолосой девушке в черном приталенном платье с белым воротником. Судя по табличке на груди, ее звали Орди Валенца.

Я оказалась в кабинете поверенного через пять минут — как оттуда вышла пожилая пара, живо обсуждающая, кому же достанется наследство — только сыну или какой-то процент отдать и дочерям.

— Добрый день, мисс Норилл, — сухопарый мужчина в темном фраке указал на стул напротив его стола. — Присаживайтесь.

Я особо не церемонясь, присела.

— Как ваши дела? Как здоровье ваших почтенных тетушки и дядюшки?

— Здравствуйте, — я нервно поправила прядку за ухо и ответила достаточно обтекаемо, не став говорить, что с родственниками больше не общаюсь: — Все хорошо. Я пришла к вам по делу.

— Конечно, я вас слушаю, — нотариус подался вперед и улыбнулся, и тем самым стал еще больше походить на хитрого лиса.

К слову, я еще помню, как он с тетей Ханной обманули меня с договором на лавку, поэтому надо настороженно относиться к его персоне.

— Я выполнила условия, выставленные дядей, и собрала необходимую сумму. Я хочу получить эмансипацию и вступить в наследство.

Мистер Тордис расплылся в такой радостной улыбке, словно это самые приятные новости, что он слышал за последний месяц.

— Поздравляю вас, юная леди! Хорошо, через неделю встретимся с вашими опекунами и подпишем все бумаги. Думаю, к тому времени я подготовлю все документы, и мы отправим запрос в банк на перечисление денежных средств.

Через неделю? Да еще бы до этой прекрасной даты дожить — так-то по мою душу еще должен явиться Лаор, а я себе уже дала обещание, что умирать раньше, чем стану сильной и независимой, не стану.

— Нет, завтра, — непреклонно заявила я. — Мистер Тордис, смею напомнить, что вы с этой процедуры получите немалую сумму, и в ваших же интересах немного поторопиться.

Нотариус сложил руки на груди и, смерив меня внимательным взглядом, произнес.

— Самостоятельная жизнь изменила на вас, Адель. На юную благовоспитанную аристократочку вы больше не похожи.

Ну да, не похожа. Если он намекает на простой крой моего платья, разумеется. Я больше не следовала правилам и не меняла наряды несколько раз в день. К тому же отбеливающие крема я тоже перестала использовать, перейдя на свою уходовую линейку. А ещё на носу и щеках появились новые веснушки, но маскировать их белилами я не видела толку. Как оказалось, я гораздо симпатичнее с ними.

Да и зачем цепляться за отжившие свое элементы прошлой жизни?

Но в любом случае такой прямой намек на перемены был... неприятен. А еще — злил.

Раньше бы я наверняка промолчала, но не сейчас.

— Это оскорбление? — я подняла выше подбородок.

Мужчина сделал какую-то заметку в большой тетради и спокойно ответил:

— Что вы, Адель, это скорее комплимент. Хорошо, жду вас завтра в пять часов вечера. Ваших родственников я оповещу.

На этом мы и распрощались. Я побежала обратно в лавку. Если честно, то морально готовиться к предстоящей встрече. Эти дни я вообще старалась не думать о семье Моллс, даже о Кристиане и тете. Потому что тот ритуал...

Если с физическим здоровьем у меня все хорошо, и я восстановилась почти полностью, то с ментальным все обстоит

несколько иначе. Мне не снились кошмары и не боялась каждого шороха, но внутреннее напряжение присутствовало.

Но я и с этим справлюсь. Не сразу, но постепенно у меня все получится.

Глава 2.2

* * *

Я думала, что смогу ещё немного прогуляться — пока есть время и силы, но увы, у погоды были свои планы. Я еле успела вступить на крыльцо лавки, как с оглушительным треском с неба посыпались огромные капли дождя. Начался самый настоящий ливень, и мне даже пришлось закрыть ставни, чтобы внутрь не проникали порывы ветра и вода.

— Вот это, конечно, дождик, — ошалело выдала я.

— Хм, поздновато как-то. Я думал, пораньше случится, — выдал мне домовый, потягиваясь. Пышный хвост мягко скользнул по полу.

— Не поняла. Почему ты ждал ливень? — я посмотрела на духа, при этом снимая шляпку и кладя ее на место.

Кот магией помог мне снять плащ и повесил на крючок.

— Так из-за всплеска черной магии всегда подобные дожди и случаются. Учítывая, что почти состоялся кровавый ритуал, и жертвенник напитался кровью... — домовый выдержал многозначительную паузу.

У меня возникла внезапно мысль — будто сама природа хочет очиститься от произошедшего.

Если мне понадобилось бы время, чтобы вручную закрыть остальные окна на всех этажах, то Кот проделал эту процедуру за секунду. Я в принципе, если смогу обуздать свои искры, тоже смогу так же, но ключевое слово «если».

Тут к нам присоединилась озадаченная Лайна. Она тоже посмотрела на улицу через окно и вздохнула:

— И как же мне попасть домой?

— Судя по всему, в ближайшее время никак, — произнесла я, оценив, что напор стихии лишь увеличился. Кажется, потом нас ждёт небольшой потоп на улицах и спад продаж. За последнее обиднее всего.

— Думаю, клиентов можно больше не ждать и с чистой совестью закрыть лавку, — проговорила моя помощница и озадачила нас всех вопросом: — Чем будем заниматься?

О, дел было невпроворот! Как раз самое время начать выполнять заказ мистера (имя). У меня не хватало бирочек, так что буду рада даже сложившейся ситуацией — с каллиграфией у меня всегда было тяжело, а почерк мисс Ривин был очень красивый.

Это-то я выложила Лайне.

Но тут вмешалась Книжуля:

— Фи, это же скучно! В такую погоду надо сидеть с чаем и, вооружившись конфетами, сплетничать. И вообще, у Адель вообще список ухажеров не обновлялся давно.

— У тебя есть целый список ухажеров? — Лайна бросила на меня удивленный взгляд.

— Но я к нему отношения не имею, — сразу предупредила я.

— А вот и список! — возвестила невесть откуда появившаяся Марель. В воздухе материализовался злосчастный свиток с именами. — Я вижу, что хочешь посмотреть, бери! Адель не против. Да же?

Уныло кивнув, поняла, что нечисть умыкнула у меня помощницу, и работать придется в одиночестве. Обитателям лавки очень нравилось общаться ещё с кем-то, кроме меня, и я не могла лишиться их этого удовольствия.

— Тетка, продавец капусты, конкурент... Хм... — перечислила девушка, взяв в руки бумагу.

Хлопнув себя по лбу лапкой, Марель сказала:

— Так это же список потенциальных убийц... ну в смысле темных ведьм, он уже неактуальный. Переверни свиток.

В итоге после тщательного изучения, голосование за ухажеров тоже признали не жизнеспособным.

— Кристиана вычеркиваем, он слился, Рея тоже — этот вообще сволочь, — вздохнула мышка, управляя летающим пером и как раз производя озвучиваемые действия. — Грустно как-то стало, больше даже не пообсуждаешь никого. Лайна, может тебе список заведем?

Девушка вежливо отказалась, сославшись на то, что у нее вообще ни одного ухажера.

У Сарочки даже закладка сникла — она-то сплетничала больше всех.

— Может, хотя бы сюда Лаора запишем? — подала голос одна из мышек, которая тоже подключилась к обсуждению.

Я, если честно, от такого заявления вообще забыла, на чем остановилась — а я проводила небольшую инвентаризацию, потому что надо было вновь заказывать ингредиенты.

— Отличная мысль! — подхватил чей-то тонкий голосок. Кажется, паучки решили подключиться.

— Тока вы на всякий его в два списка напишите, — едко вставила Книжуля. — Во врагов и ухажеров. Так точно не прогадаем!

— Если при встрече не придушит, значит, точно влюбился! — с энтузиазмом подхватила мышка из рода Черномышей.

Мда... Ну да, чего я? Если не обнимет и в любви не признается, то хоть от жалости прикопает мое хладное тело, может? У моей нечисти железная логика, даже не придерешься.

— Так-то это хорошо, но он один, что ли будет? Скучно же, нужен дух соперничества!

И дальше мне устроили строгий отбор по поиску потенциального жениха. Криса и Рея сразу же отвергли, мол, ненадежные личности. А потом в их беседе промелькнуло то, от чего у меня глаза на лоб полезли об абсурдности.

— Ты только представь, вот однажды наша хозяйка дверь открывает, а там сам король! И сразу влюбится... Эх!

— Король? Король! А мы не подумали даже!

— Я таки авторитетно заявляю, шо надо всегда метить к звездам! Если не туда попадешь, то хоть на какую-то вершину да залезешь!

Отовсюду раздавались шепотки — ради общения с Лайной вообще вся нечисть собралась, а уж выборы новых кандидатов в женихи так вообще возбудила всех.

— Ну да, герцоги и чиновники уже были, значит, и король может. Хозяйка у нас миленькая, ладная, молодая. Но подожди... Он же старый и даже не ходит.

— Так ты новости не читал, что ли! Уже новый король правит, молодой и красивый, а главное — холостой!

— Да не может быть такого! — подключился новый голос.

— Может! Вот герцоги прям как один все на кладбище гуляют и потом за ведьмочками бегают?

— Не может! Моя логика ещё не до конца сдохла и говорит, что такое невозможно!

— Так, цыц! Не мешай тогда мечтать! Итак, на пороге сам король. Под личиной, естественно, и ему срочно нужно зелье именно из лавки напротив Академии.

— А где логика? Королю и зелье из лавчонки? — не сдавался самый разумный паучок.

— Так вот магу же помогали зелья.

— Да-да, помогло! А маг герцог — у него здоровье к королевскому приближено. Все очень логично!

— А королю все равно, на ком жениться, он и так самый главный!

Глава 2.3

Этим всем безобразием руководили две подружки-сплетницы — Марель и Книжуля. Пока первая записывала имена претендентов и подсчитывала баллы, вторая вела голосование.

— Итак, кто за то, чтобы женихом Адель, стал Лаор? Погромче, у меня странички и то громче шумят! Так-так-так... Один, два, три... Марель, пока шесть голосов за наемника. Народ, кто ещё за то, чтобы отдать Адельюшку в холеные ручки мистера Лаора? Богатый, красивый, высшая нечисть, между прочим!

Я с огромными глазами наблюдала за происходящим, потому что жители лавки очень серьезно были настроены устроить мне встречу с королем и в целом устроить нам личную жизнь. Мол, сила любви улучшит и положение нечисти в королевстве. Паучки уже декларировали, как бы выглядела поправка в конституцию и даже размышляли, как именно будут проводить голосование за это.

То есть меня натуральным образом желали выдать замуж по расчету под лозунгами о всепоглощающих чувствах.

— И часто у тебя происходят подобные... хм... мероприятия? — спросила у меня Лайна, к которой, в порыве жарких споров, потеряли интерес.

Я неопределенно пожала плечами, наблюдаем как паучки и вовсе притащили себе крошки печенья, и во всеоружии слушали дебаты.

— Тебе не кажется, что мы тут лишние? — я повернулась к помощнице.

— Ты не хочешь узнать, кому же достанется твое сердце? — усмехнулась девушка.

— Я по этому поводу не волнуюсь — меня обрадуют сей вестью, как закончат. Ты со мной? Я в подвал, зелья варить.

— Ещё спрашиваешь? Очень интересно, как ты работаешь.

Глава 3.1

И 3.2

На встречу я собиралась очень тщательно. Перемеряла несколько платьев, меняла прическу и никак не могла решиться с образом. Даже не знаю, что на меня нашло. Возможно, мне хотелось показать тете с дядей своим видом, что тот случай с ритуалом меня не сломил, а сделал сильнее. Что я не девочка, которую можно водить за нос и придумывать всякие заковырки, чтобы не давать доступ к своему же наследству.

И все же я остановила выбор на одном комплекте — серо-голубом строгом платье с манжетами, подчеркивающим талию, такого же цвета шляпке без украшений в виде тряпичных цветов и перьев. Хотела припудриться, но с уверенностью отложила пудру обратно в туалетный столик. Вместо сумочки решено было взять кожаную папку — из наследства Лианы, куда Марель аккуратно сложила все акты и чеки. Данные о выплаченных налогах с продаж также были заполнены и заверены в банке.

— Все положила, только перепроверила, — поведала мнемышь. — Давай, Адель, будем держать за тебя кулачки!

— И закладки, — добавила Книжуля. — Таки я тебе скажу, шо если совсем начнут родственнички докучать — у тебя точно есть полное право на них плюнуть! Или это сделаю я в виде какого-нибудь проклятия острого поноса.

— Спасибо, — улыбнулась я им.

Когда проходила мимо торгового зала, Лайна, заметив меня, подняла большой палец вверх. Видимо, мой образ в итоге получился отличный.

Так как после вчерашнего ливня остались лужи, пришлось брать экипаж до офиса мистера Тордуса.

Хотя было только пять вечера, город потихоньку накрывали сумерки. Ещё несколько часов, и ночь полностью опустится на столицу.

Я, сжимая вспотевшими ладошками папку с документами, вошла в здание нотариальной конторы.

— Добрый вечер, мисс Норил, — едва я оказалась в приемной, поприветствовала меня секретарша. — Проходите, мистер Тордис вас ожидает.

К слову, я специально сверялась с часами, которые висели на первом этаже, я пришла раньше назначенного времени. А тетя с дядей, видимо, ещё раньше.

Наверное, у них были свои вопросы к поверенному. Возможно, даже из серии «Как оттяпать часть денег у племянницы и не облагнеть».

— Здравствуйте, — как вежливая ведьма, первая поздоровалась.

Окинув взглядом просторный кабинет нотариуса, выбрала кресло, находящееся чуть поодаль Донса и Ханны Моллс.

Тетя, обычно собранная и хваткая, выглядела насколько рассеянной. Только одно в ней не изменилось — она так же ровно, как настоящая аристократка, держала осанку. Дядя осунулся, словно даже уменьшился в размерах — до сего дня он был очень даже упитанным мужчиной.

То, что им устроила единственная дочь, сказалось на них.

Но и мне легче не было, только я не получила от них ни весточки. Они даже не думали, что мне возможно нужна помощь. Так что с этого дня мне больше не хотелось держаться за семью. Даже Кристиана, который сам посеял надежду на крепкость кровных уз, в итоге мое состояние после ритуала никак не заботило.

Жаль, что тот же Рей проявил ко мне больше чувств и сделал для меня, чем собственно родственники.

— Мы собрались здесь, чтобы выполнить последнюю волю ныне покойного мистера Норилла, — начал процедуру поверенный. — Согласно его завещанию, активы, счета в банках и недвижимость делятся между двумя его детьми в равной доле...

Что для меня удивительно, все прошло достаточно гладко. Посмотрев на предоставленные мной документы, тетя с дядей без лишних слов поставили свои подписи. Я до последнего ожидала подвоха, потому что удивительным казалось то, что тетя так просто отступает. Она ведь из тех, кто никогда не упускает свою выгоду, а сейчас она даже и не сопротивлялась.

Когда все документы были подписаны с их стороны, тетя с дядей почти синхронно поднялись. Дядя, вытерев свой лысый лоб, сказал, что

здесь душно, и они подождут дорогую племянницу в приемной.

— Поздравляю, мисс Норил, с полной независимостью!

Поверенный, поставив размашистую подпись на гербовых листах, вручил их мне. Я дрожащими пальцами приняла бумаги.

— Теперь вы можете участвовать в выборах — кстати, совсем скоро выборы мэра и ещё управляющей компании, которая убирает наши улицы, — продолжил мистер Тордис.

От перечисления «новых» возможностей, у меня плавно вскинулась бровь. И возник резонный вопрос — а стоит ли возможность отдавать голос за отца Эванжелины — а он был вроде единственным претендентом в градоправители, сто золотых?

Нотариус сложил свои экземпляры в стопочку и сообщил:

— В течение недели я передам оригиналы в нужные инстанции. Перед лицом закона вы уже эмансипированы, мисс Норил, но любую деятельность по этому поводу советую предпринимать недели через две. Бюрократия, такая бюрократия.

— Да, я поняла, спасибо.

Еще раз неверяще посмотрев на свой экземпляр, я бережно убрала его в папочку, и спрятала в сумку. Конечно же, мне хотелось читать и перечитывать, наслаждаясь этим пока еще непривычным понятием «совершенно свободна и независима», но делать я это предпочитаю в более приятной компании. Дома, с нечистью и Лайной, например.

Вежливо попрощавшись, я поднялась, поправила шляпку и решительно вышла из кабинета, а после и из приемной нотариуса. По широкой лестнице я сбегала даже в некоторой спешке, как чуяла. Но уйти окончательно не успела.

— Адель, подожди! Адель. Ну, Адель же! — за спиной раздался торопливый перестук каблуков и голос тети.

— Деточка, действительно, подожди стариков, — подключился и бас дяди.

Я остановилась на лестничном пролете и на секунду прикрыла глаза, собираясь с силами перед, очевидно, сложным и неприятным разговором. В горле словно колючий шар застыл и медленно опускался вниз, царапая грудную клетку.

Почему-то я была уверена, что все сказанное родней меня расстроит.

— Да?

Я все же повернулась к ним с максимально нейтральным выражением лица.

В беспощадно-ярком солнечном свете, льющим из огромного стрельчатого окна видно, что в густых волосах тети появились новые нити седины, окрашивая ей виски серебром практически полностью. А вокруг глаз дяди морщины, и возле рта образовались горестные складки.

Кто-то бы сказал, что мне надо их пожалеть. Но как же я? Меня никто не собирался жалеть, когда подсунули убитую лавку. И у Лилит я жалости как-то не обнаружила, наоборот, она вполне воодушевленно работала ножом.

— Поздравляем, Адель, — сказал дядя. — Независимость — важный шаг в жизни любого человека.

— Да-да, поздравляем, — вторила ему тетя.

Прекрасно-то как, а? Важный шаг! Что же вы все силы приложили, чтобы я его не сделала?

— У меня к тебе просьба, — нервно комкая ридикюль проговорила Ханна Молс. — Она не сложная, пойди нам навстречу, пожалуйста.

— Да? — даже это короткое слово царапнуло связки.

Говорить какими-то более распространенными предложениями мне мешал все тот же ком в горле, который словно застрял на полпути к груди и сейчас колот с каждым вдохом.

— Помоги увидеться с дочкой! — торопливо заговорила тетя. — Мы не знаем где она, Адель! Не знаем, что с ней! Это изматывает и убивает!

— Я тоже не в курсе, где ее держат, тетя, — попыталась максимально мягко ответить я, понимая, что сейчас в женщине говорит паникующая мать, а не здравый смысл.

Но Ханна Молс словно не слышала меня. Она шагнула вперед, вцепилась в мою руку холодными пальцами и лихорадочно зашептала:

— А лучше повлияй на магистра и поговори о заключении Лилит. Можно же сменить это все на домашний арест?

— Повлиять?!

— Да-да, мы знаем, что он за тобой ухаживает и поверь совсем не осуждаем, — в разговор наконец-то вступил дядя и даже помахал

руками, видимо, чтобы продемонстрировать, насколько они легко к этому относятся.

— И потому вы сделали вывод, что я стану просить у него за Лилит?

— У тебя есть что ему предложить, а нам совершенно нечего, — развел руками дядя.

После острого разочарования во мне начала подниматься злость.

Я вырвала запястье из хватки тети и отчеканила:

— Лишь то, что вами движет горе, хоть немного вас оправдывает сейчас. Но в остальном ваша идея не просто бредова, она оскорбительна.

Как ни странно, меня словно не слышали. Тетя твердила как заведенная.

— Все будет в порядке. Мы проконтролируем ее, она никуда не сможет выйти. Адель, это же не честно, это жестоко по отношению к столь юной девушке! Ведь она просто ошиблась! Фатально ошиблась!

— Да?..

— Да, конечно, — горячо подхватила тетя. — Это все книга ее попутала! Сама Лилит очень хорошая девочка! Ты же ее знаешь!

— Вот именно. Я знаю. А вот вы — нет. Она никогда не была хорошей девочкой.

— Нет, ты что, такая малышка... помнишь, как она играла на пианино в своем розовеньком платьице? Такая милая, такая добрая.

Угу, а потом на этом пианино играла я. И «милая и добрая», якобы случайно опрокинула крышку и едва не прищемила мне пальцы.

— Помоги, племянница! — еще раз взмолился дядя.

— Как у вас вообще поворачивается язык о таком просить? — я развернулась, к лестнице и остановившись на первой ступени, горько усмехнулась и добавила: — Хотя да, это же не вы лежали, истекая кровью на алтаре.

— Но...

— Ханна, хватит. Видишь же, что она не хочет ничего делать для нас.

Я остановилась, и покачивая головой, заметила:

— Вас я могу понять хоть как-то. Вы, в меру своего понимания о хорошем, желали мне этого. Но вот Лилит... я действительно

НИЧЕГО не хочу делать, для человека, который практически меня убил. И вы не знаете, что она творила еще, не так ли? Слепо ее оправдываете.

— Лучше быть слепыми, чем жестокими! Ты ведь не поинтересовалась своим братом, не так ли?

— Натан?..

— Иди, иди, — с некоторым злорадством ответил дядя.

Ага, понятно. Мелкая месть и ничего не скажут.

Решив не допытываться, я максимально быстро покинула здание нотариальной конторы. Поймала первый попавшийся экипаж и назвав адрес, задумалась о том, что сказали родственнички.

Я действительно не наводила справок о брате, потому что несмотря на то, что он оказался под чарами... у меня не получилось простить и отпустить то, что случилось за последнее время. Я искренне считала, что он должен прийти сам. Потому что это не я бросила его на произвол судьбы. И не я помогала поехавшей крышей кузине в трепетном вопросе моего убийства.

Так что ему и приходится мириться, не так ли?

Глава 3.3

* * *

Всю дорогу до дома меня терзали эти мысли.

В конце концов, я и вовсе начала сожалеть, что не продолжила полемику. Хотелось развернуться, дойти до двухэтажного заведения и сказать, что состояние Натана — также полностью дело рук их дочери. И они последние, кто может меня в чем либо попрекать. Однако, конечно, не сделала этого. Тетя с дядей наверняка уже уехали. Из нас троих эта тема волновала больше всех меня, и они просто целенаправленно надавили на болевую точку.

От меня разве что не сыпались искры злости, и весь вечер я была на взводе. Даже нечисть, поняв, что у хозяйки плохое настроение, решили оставить на потом итоги голосования по выбору жениха. Я ходила из угла в угол и даже в один момент захотела написать Рею. От него можно было бы получить информацию быстро и... И не обращаясь к родственникам.

Но я осадила себя, решив, что глупо делать поспешные выводы. А завтра после академии своими усилиями узнаю, без привлечения других, о местонахождении брата.

С такими невеселыми мыслями я и заснула. И всю ночь мне снились странные сны, которые я бы назвала скорее кошмаром. В них Натан смотрел на меня печальным взглядом, и спрашивал, почему я о нем не забочусь, где-то раздавался торжествующий хохот Эвы, а Лилит занимала мое место в лавке и держала в руках Сарочку.

Неудивительно, что проснувшись я невыспавшаяся и ещё более беспокойная, чем вчера.

— Как ты себя чувствуешь, Адель? — встревоженно спросил у меня Кот, магией пододвигая ко мне чашку с теплым отваром. Судя по запаху и цвету — с успокаивающим эффектом.

Сделав первый глоток, удостоверилась в своих мыслях — отчетливо ощущался вкус мелиссы, мяты и ягод карилы.

— Уже лучше, спасибо, Котик, — я одним махом допила содержимое чашки. — Потом поговорим, мне надо в академию.

Я в целом не соврала — после травяного сбора мне и вправду стало легче. Но это не отменяло того факта, что надо было убежать на учебу, хотя я бы предпочла отдохнуть. Или плотно поработать — чтобы не осталось ни сил, ни времени для раздумий.

На улице догорала осень.

Деревья уже практически потеряли свое яркое оперение и сейчас оно прелым, бурым покровом лежало под ними. Лишь могучие дубы еще цеплялись за остатки листвы.

Совсем скоро зима. Совсем скоро закончится моя учеба.

Поплотнее закутавшись в теплый шарф, я двинулась в сторону Академии. Около ворот было многолюдно, и мне вскоре пришлось замедлить шаг. Студенты в форменных мантиях толпились у ворот, шутили, громко переговаривались. Я даже несколько позавидовала их беспечности, потому что несмотря на возраст, уже успела вырасти морально и назад пути не было.

Вздыхнув, еле протиснулась через небольшую толпу и дошла быстрым шагом до крыльца.

К моему сожалению, первой парой на сегодня стояли защитные зелья. Я это осознала, когда сверилась с расписанием, записанным у меня в блокноте.

Вот болотные шусы! Мало того, что вчерашний день пошел коту под хвост, так и сегодняшней уже не радуется.

Но делать было нечего, не прогуливать же урок в самом деле?

Утешение разве что в том, что итоговые экзамены совсем скоро. Буквально пара недель! И все, у меня в руках будет корочка, а магистр Рейвенс навсегда останется в прошлом!

Но моя уверенность растворилась, когда ещё на первом этаже я увидела Рейанара. Он стоял у большого стенда и напряженно его изучал.

Высокий, статный, с собранными в строгий хвост волосами, он невольно приковывал взгляды всех проходящих мимо, а молоденькие студентки вовсю глядели не стесняясь.

Я, к своему разочарованию, тоже не смогла отвести взгляд от фигуры темного мага. Меня тут же захлестнули тысячи эмоций,

и я лишь несколько из них могла четко расшифровать — нежность, горечь, снова нежность и... Любовь.

Честно, я думала, что за те несколько дней, что мы не виделись, мои чувства отболеют свое. Как бывает болячкой — пораженное место воспаляется, зудит и ноет, но пройдут несколько дней, и организм вылечится.

Только моя болезнь осталась со мной, она проникла глубоко внутри меня, отравляя целиком, не оставляя шанса хотя бы на ремиссию.

А в следующий миг на Рее буквально повисла Эва. Она, никого не стесняясь, обняла его, но при этом смотрела прямо на меня. Ее торжествующий взгляд буквально кричал — смотри, лавочница, он со мной, как я и говорила.

Не знаю, на какую реакцию надеялась новоиспеченная невеста, но я просто пошла дальше, не став более задерживаться.

Глава 4.1

Глава 4

К моменту пары по «защитным зельям», я, уже восстановила душевное равновесие. Ну, как мне казалось. Мозг поочередно то пищал, то скрипел, так как все преподаватели словно поставили целью впихнуть в нас максимум даже не знаний, а деталей экзаменационного процесса.

В плане знаний же, я с удивлением поняла, что очень многое из того, что сейчас давали преподы мне уже знакомо по рассказам Сарочки. Например тот состав, что варили сегодня на «органических зельях», мы с Книжулей изучали примерно неделю назад просто в рамках тренировочных заданий. Сара решила, что начнем с этой легкотни, чтобы было проще освоить более сложное варево.

Так что на «органических», я сегодня получила заслуженный высший балл и потому подходила к кабинету Рея в более чем благодушном настроении.

Но, один вид магистра, способствовал тому, что с меня сдуло все расслабление, как порывом ураганного ветра.

— Приветствую, студенты, — сдержанно поздоровался инквизитор. — Сегодня нашей темой будет «Зелье чистого разума». Данный состав относится ко второму классу и требует очень большой внимательности. На ваших столах лежат листки с рецептурой и все нужное для работы. Процесс будет проходить в два этапа. База для зелья достаточно простая и вы сварите ее самостоятельно, а вот финальные сложные ингредиенты станем добавлять все вместе. Кстати, надеюсь, что все потренировали методики помешивания? В прошлый раз у половины группы были с этим проблемы. И это ОЧЕНЬ странно, учитывая, что в данный момент приемы для смешивания у вас элементарные.

— Мы исправились, магистр, — пропели несколько девушек.

Им вторили басы парней, что они вняли, осознали, исправились и все выходные только и делали, что «восьмерки» в котле накручивали.

— Отлично, тогда приступайте.

Вокруг тотчас воцарилось оживленное шуршание — все полезли для начала знакомиться с рецептом.

Ну и я тоже, само собой. База действительно была простой, сложность представляли разве что те самые помешивания, так как использовать нужно было диагональную «восьмерку», которая не должна уходить глубже середины котла. Но тут нам в помощь ложки для мешания со специальными отметками! Когда-нибудь я научусь определять на глазок, но пока лучше пользоваться инструментами.

Так, с основой понятно, а что у нас дальше? Ух, ингредиенты редкие, даже мицелий черных грибов выдали! Недешевый ингредиент, так что не иначе, что в Академии Стихий в каком-то подвале растет грибница этой полезной гадости.

Я зажгла огонь под котлом и приступила.

Спустя минут пятнадцать, в дверь постучали и просочившись через деревянное полотно в воздухе возник посланник в виде призрачного ворона. Он грузно, несмотря на бесплотность осел на магистров стол, от чего пара листов с него упала и хрипло каркнул:

— Вызов в деканат для Адель Нор-р-рил!

От таких новостей я «восьмерку» в обратную сторону навернула, от чего основа негодующе забулькала, но спустя пару секунд успокоилась.

— Зачем? — изогнул бровь магистр Рейвенс.

— А я почему знаю, Р-р-реюшка? — гаркнул в ответ посланец. — Мое дело простое. Сказали, и я пер-р-редал!

— Кокетничаешь, Карыч, — покачал головой Рейанар. — Хорошо, после окончания занятий зайдет.

— А сейчас? Деканат это вам не тапки после фамильяр-р-ров стир-р-рать. Вызывают — пускай.

— А я тут магистр с регалиями или мимо проходил? Кто звал хоть?

— Заведующий одной из кафедр факультета зельеварения.

— Ага... ясно. Придет, но потом. Примерно через час-полтора.

— Пер-р-редам, — кивнула магическая птица и рассеялась в воздухе зеленоватым туманом, который потянулся к двери.

На меня снова с огромным любопытством косились остальные ученики.

Рей задумчиво перебирал пальцами по поверхности стола, и заметив как в аудитории прекратилась работа, сказал:

— А вы что остановились? Вам в деканат не нужно, ни до ни после. Так что варим, мешаем, не отвлекаемся.

Все действительно вернулись к работе, а вот я попала в ловушку долгого, пристального взгляда инквизитора. Притом судя по подозрению, в глазах Рей подозревал, что я вступила в сговор с тем самым неведомым завом кафедрой, чтобы подло утечь с его занятия.

Впрочем пристальное внимание магистра быстро ушло, он больше не сверлил меня долгими взглядами. Так, бросил несколько беглых, но и этого мне хватило, чтобы сделать несколько мелких, но досадных ошибок.

Во время очередной зелье негодующе плюнуло в меня тягучей жидкостью и проходящий мимо Рей, остановился, а после иронично заявил:

— Мисс Норил, если будете продолжать витать в облаках, то ваше творение будет все на вас, а не в котле. Будьте внимательнее... и сейчас вам нужно трижды окунуть ложку в центр, доставая ею до дна.

А то я не знаю!

Но сквозь зубы лишь ответила:

— Да, магистр. Спасибо, магистр.

— Пожалуйста, — смех в голосе мужчины слышался опять.

И это, если честно, дико раздражало! Да у меня из рук все валится как раз из-за него! А он еще тут ходит, насмехается, что сосредоточенность это главное...

Глава 4

2

В общем к моменту закипания зелья, я тоже была примерно в таком же состоянии. Но к счастью это не помешало мне взять себя в руки и правильно произвести последние манипуляции. Варено конечно получилось не образцового темно-зеленого цвета, а скорее изумрудного, но это было вполне допустимо.

Мы как раз оставались одни в аудитории, потому что сегодня магистр оценки выставлял в порядке живой очереди и сразу недвусмысленно говорили сдавшим «можете быть свободны».

Так что магистр Рейвенс то задумчиво разглядывал котел, то меня.

— Ладно, не взорвала, уже плюс, — наконец-то решил он. И оценку в зачетке поставил, хотя судя по всему, Рею очень хотелось вывести «удовлетворительно», вместо «хорошо».

— Спасибо, — процедила я, и попыталась выхватить зачетку из длинных пальцев. Но не вышло. Он крепко держал ее с той стороны.

— Как там Фолиант? — невозмутимо спросил магистр, словно и не он заставлял меня находиться на расстоянии вытянутой руки от себя.

Это было близко, слишком близко.

Я видела все переливы цвета в затягивающей радужке его глаз, красивые чувственные губы, которые могли как сладко целовать, так и говорить редкостные, с моей точки зрения гадости.

Не-вы-но-си-мо!

— Нормально. Спит пока.

— Это подозрительно, — чуть свел бровь Рей. — Попробуй его разбудить, мне кажется, что он... хитрит. Чем у книги такого рода больше времени на размышления, притом пребывая рядом с тобой — тем хуже.

— Почему?

— Потому что вы связаны. И что он может на тебя влиять, что ты на него.

— С Сарочкой я такого не заметила...

— Совсем? — чуть хитровато улыбнулся Рей. — А мне показалось, что в тебе несколько прибавилось дерзости.

Чуть подумав, я неопределенно повела плечами.

— Хорошо, я попробую разговорить темный гримуар как будет время и возможность. Но, чтобы они появились, тебе надо для начала меня отпустить!

И я еще раз рванула на себя зачетку и прочная с виду книжка едва не распалась на две части. Я ойкнула, и ослабила силу натяжения.

Внезапно Рей второй рукой сжал мое запястье и встал. От неожиданности я даже выпустила из пальцев несчастный предмет спора!

Он привлек меня к себе, заставляя выгнуться, прижаться к нему всем телом, распластаться грудью по груди, запрокинуть голову, чтобы смотреть в глаза.

— Скучала? — хрипло спросил мужчина, и всей той же зачеткой отвел от моего лица выбившуюся прядь волос. Провел уголком по скуле, щеке... чуть царапнул шею, от чего по телу рассыпались мурашки, а дышать стало нечем.

— Ни капли, — процедила я, глядя прямо в глаза. Пропадая, теряясь, понимая, что это моя ошибка.

— Врушка, — ласково ответил Рей. — А я вот скучал.

Хотелось заорать: «ну и топай к Эве, она тебя утешит», «видела я, как ты скучал», или что-то еще из столь же бесполезного и самое главное демонстрирующего ревность.

Но я сдержалась. И правильно, потому что он почти сразу меня отпустил, и сделал шаг назад, а мне кивнул на дверь:

— Иди.

Ну и я пошла. А если честно, то даже побежала!

* * *

К деканату, я если честно не шла, а тащилась. Предварительно забежав в какой-то темный угол и вдохновенно порыдав ровно три минуты за какой-то статуей.

Меня словно разрывала боль от слов и поступков Рея и одновременно презрение к себе. Что мне НАСТОЛЬКО плохо.

НАСТОЛЬКО больно.

Что я сейчас сижу на холодном полу в каком-то закоулке и размазываю по щекам слезы, а не гордая и независимая топаю в деканат узнавать что именно высшему преподавательскому составу от меня понадобилось.

И как же мне не хватало мамы, кто бы знал!

Как же хотелось прижаться к ней, втянуть в себя знакомый с детства и потому успокаивающий пудровый, цветочный запах ее духов. Ощутить тонкие пальцы в волосах и нежный, успокаивающий голос. Она бы сказала, чтобы не я не плакала, что ничто в мире не стоит слез ее солнечной девочки. Тем более какие-то глупые мальчишки.

Она так утешала меня в десять лет, когда я вздыхала по мальчику из соседнего поместья, а он в нашей детской компании, но все равно публично высмеял мои веснушки. Сказал, что не знал бы, что я аристократка, подумал бы что пастушка.

Мама потом сказала, что в веснушках тоже мое очарование. И поцелуев солнышка не стоит стесняться.

Но я все равно стеснялась и мазалась специальными средствами.

И вот сейчас время прошло, и меня обижает не мальчишка, а мужчина. Правда дело на этот раз вовсе не в веснушках. И нет никого рядом, чтобы обнять и поддержать.

Нечисть у меня хорошая, конечно, но с ними о таком говорить сложно. Первая реакция Сарочки — высмеивание, а Марель напротив заходит со стороны логики. А мне не нужна логика, мне просто нужно сочувствие и принятие.

Я вытерла слезы, шмыгнула носом и посмотрела вверх. И вздрогнула, встретившись взглядом с темными глазами-бусинами магического посланника. Как там его, Карыч? Только сейчас птица вовсе не выглядела призрачной. Напротив, до удивления материальной.

— Девчонки, — каркнул ворон, смерив меня насмешливым взглядом. — Чуть что сразу вода!

И вспорхнув с руки каменной девы за которой я и пряталась, он улетел дальше по коридору.

А я прерывисто выдохнула, и решительно встала. Покопалась в сумке, нашла бутылек и мешочек с ватными кружочками. Намочила

один из них и как следует протерла зареванную мордашку.

Все, Адель, минуты слабости закончены. Выключаем слезные каналца, включаем голову и гордо топаем в деканат.

Не знаю что именно от меня нужно завкафедрой, но у меня тоже появилась идея, которую надо обсудить.

Когда я дошла до места назначения, то сразу же направилась к столу девушки-секретаря.

— Добрый день, — нейтрально-вежливо поздоровалась она. — Вы по какому вопросу?

— Адель Норил, меня вызвал завкафедрой факультета зельеварения.

— М-м-м... да, все верно. Вызывала. Миссис Триокс ждет вас, — девушка объяснила как пройти к месту аудиенции и вернулась к своим бумагам.

— И еще кое что. В данный момент я обучаюсь на курсе дополнительного образования. Сдача через две недели, могу ли я получить программу и прийти только на экзамен?

— Хотите отказаться от очного посещения?..

Глава 4.3

— Так складываются обстоятельства, — кивнула я в ответ.

Ну а что? Сарочка вполне успешно учит меня самостоятельно, никаких сверхсложных зелий на этих курсах доп.образования не дают. А с Реем я столкнусь еще минимум три раза, если продолжу туда ходить! Оно мне надо? Вот и я думаю, что не надо.

— Такая возможность есть, но мы обычно рекомендуем посещать все занятия, — нахмурилась секретарь. — Вы уверены?

— Да, мои обстоятельства изменились и потому приходится корректировать планы.

И тоже ни словом не соврала. Когда я только-только поступала сюда, у меня из забот была только лавка и то я вешалась! А сейчас рухнуло еще наследство, а оно весьма не маленькое. И заключается не только в деньгах. Придется искать управляющих и вообще вникать во все это. Получится ли у меня посещать занятия с прежней обязательностью? Уж лучше сразу взять программу, выдать Сарочке и заниматься дома.

— Хорошо. Вы тогда идите к миссис Триокс раз она вас вызывала, а я пока подготавливаю все документы.

Мысленно поздравив себя с правильным решением, я развернулась на каблуках и вышла из секретариата.

Найти нужный кабинет не составило труда, благо все хорошо объяснили. Я постучала в массивную деревянную дверь и открыв ее, поприветствовала сидящую за столом пожилую даму.

— Доброго дня, миссис Триокс!

Она подняла на меня глаза, блеснув стеклами очков и медленно их сняла. Окуляры повисли на красивой витой цепочке, придавая завкафедрой мирный, прямо таки бабушкин вид.

Серебристо-серые волосы были уложены аккуратными кудельками и заколоты скромной на вид заколкой. Платье чуть старомодное, но из хорошей, добротной ткани. В общем, не так я себе представляла суровых преподавателей, а тем более в такой должности.

— Здравствуй, здравствуй, милая, — проворковала она, расплываясь в радушной улыбке. — Проходи, располагайся. Мисс

Норил, я полагаю?

— Да, все верно, — кивнула я и послушно присела на красивое кресло на витых ножках.

— Как раз чайник закипел, ты вовремя, — добродушно улыбнулась «бабушка-завкафедррой». — Надеюсь ты ничего не имеешь против чая с ромашкой и мелиссой?

Я недоуменно на нее посмотрела, но позорное «э-э-э-э?» оставила при себе и заверила:

— Нет, что вы. Люблю травяные сборы.

— И я тоже, деточка, и я тоже. Очень успокаивает, знаешь ли, а со студентам преподавателю требуются очень крепкие нервы.

Она продолжала щебетать, наполняя чашки и ставя передо мной мою порцию. Наконец, села на свое место и вернув на нос очки, пристально посмотрела на меня, растеряв часть своей возрастной уютности и проговорила:

— Перейдем к сути. Я являюсь завкафедрой неорганических зелий на факультете зельеварения. Наверняка, гадаешь зачем я тебя позвала? Хотя быть может есть идеи?

Я сделала аккуратный глоток чая, и внимательно взглянула на собеседницу в ответ.

— Пожалуй, дождусь когда вы мне про это скажете.

— Хитрая детка, — погрозила мне в ответ пальцем завкафедррой и придвинула блюдечко. — Возьми конфетку.

— Спасибо.

И пока я разворачивала фантик, она продолжила:

— Все дело в том, что не так давно из ратуши пришли отчеты, и мы с удивлением узнали, что у нас на каких-то дополнительных курсах учится бриллиант с двенадцатью искрами. Я пообщалась с проректором, и мы готовы предложить тебе не просто курсы, а полноценное образование, Адель. Разумеется, на бюджетной основе и на моей кафедре.

— С чего это такая честь? — ошарашенно поинтересовалась я в ответ.

Дама хитро улыбнулась и сказала:

— Потому что такой уровень сил и так и так проходит на бюджет. А я, если хочешь знать, просто успела первая. Внутренняя кухня учебных заведений весьма специфичная штука. Нам нужны сильные

студенты. Я гарантирую тебе всестороннюю поддержку, а ты мне... верный выбор кафедры и участие во всевозможных соревнованиях. Я уже пообщалась с твоими преподавателями и выяснила, что ты не просто очень сильная, ты еще и ответственная и талантливая девочка. Ну что скажешь?

Я, если честно, и не знала что сказать.

О чем и сообщила.

— Что я в растерянности.

— Понимаю, — хитро блеснула глазами она. — Но подумай не только об учебе, мисс Норил... но и о статусе. Я навела некоторые справки и сейчас ты становишься по сути главой своего рода Норил-Харвис. Высшее образование для тебя сейчас вопрос престижа.

— Если навели справки, то должны знать, что у меня более чем достаточно других забот. А полноценное образование отнимает очень много времени.

— Ну так а я и не тороплю тебя, милая. В любом случае поступать тебе в следующем году и за это время вполне можно успеть со всем разобраться.

Я молча кивнула. Действительно можно успеть. И разобраться и решить, а что именно мне нужно.

— Спасибо за предложение, я подумаю.

— Подумай. Надеюсь, что ты примешь верное решение, ведь в наше время независимость женщины это не только бумага об эмансипации и банковский счет. Но и понимание, что со всем этим делать, а также высшее образование. Академия Стихий по праву считается самой лучшей. Помимо основного профиля ты будешь изучать очень много всего.

— Да, я знаю. Раньше я и не мечтала тут учиться, и не только из-за дефицита сил.

— Ну а сейчас все поменялось, не так ли? Так что не уппусти шанс.

На этом мы и закончили беседу. Я отставила в сторону чашку с недопитым чаем, вежливо попрощалась и вышла из кабинета. После зашла в секретариат и подписала в нужных местах нужные документы, а после забрала папку с программой на ближайшие две недели и расписание экзаменов.

Глава 5.1

Все бы было отлично, если бы не вечное ощущение надвигающихся, мягко говоря, неприятностей. Так-то они всегда надвигаются, но на этот раз как-то неуловимо.

И я, если честно, день своего предполагаемого кровавого жертвоприношения так не ждала, как появление Лаора.

И видимо уже вторую смерть. Наемник наверняка посчитал, что зря участвовал в моем спасении, раз живой я проходила всего чуть-чуть. Я сначала даже допустила мысль, что он не знает, кто его так подставил. Но мне слабо верилось в это. Если даже так, то ему не составит труда навести справки.

Я шутила, храбрилась, но это ожидание неминуемой встречи, оно просто уже давило на меня.

Болотные шусы, мне даже начало казаться, что Лаор может прятаться в любой тени! Паранойя, возможно, он и вовсе ещё не в курсе о том, что принудительно стал участником налогообложения и теперь ему грозит погрязнуть в бумагах и актах как индивидуальному предпринимателю. Правда, если я занимаюсь продажей осязаемых вещей, то как он будет декларировать свои доходы и в целом свою деятельность, я мало предполагала.

В голове тут же вырисовывалась встреча высшей нечисти с представителем налоговой инспекции. Сухопарая тетка в форменном платье и с эполетами на плечах, тщательно осматривала какой-нибудь безусловно очень острый кинжал и сокрушалась бы:

— Проверьте покрытие металла, чтобы не допустить коррозию. Вы обновляли маркировку? Где госзнак? Как вы можете вести трудовую деятельность с подобным инструментом ?! Вы же им убиваете налогоплательщиков, между прочим!

И тогда наемник, посыпая голову пеплом, бежал скорее закупать новое оружие и обновлять маркировки. Подобные мысли являлись обыкновенной глупостью, но разбавляли мои напряженные будни. Потому что вскоре очнулся Фолиант, и от его громких заявлений, если честно, я чуть ли не заработала себе тахикардию и нервное

перенапряжение. А уж в тандеме с Сарочкой или же в противостоянии с ней же, смесь получалась гремучая и очень взрывоопасная.

Узнав причину моего подавленного настроения, черная книга и вовсе задумчиво изрекла:

— Жаль даже, конечно, я уже построил план по захвату мира. Но я приму этот удар стойко, если придется вновь менять хозяина.

— Ты шо это говоришь? Адель ещё будет жить долго и очень счастливо! — тут же схватилась Книжуля.

Фолиант отмахнулся закладкой:

— Ты тоже прекрасно знаешь, что враги клана Ин-Куэб долго не живут.

— А мы не враги, а доброжелатели и добропорядочные граждане своей страны! — нашлась Марель. — Мы просто направили наемника на путь истинный. Он заплутал.

— И зажал налоги в казну, — прошуршала мой магический гримуар. — Между прочим, судя по всему, благами народными пользуется.

— Все равно высшая нечисть это вам не в тапки ссать, — протянул Фолиант таким тоном, будто все мы тут только этим и промышляем. — Но не трусте! У меня в запасе есть несколько занимательных ритуальчиков. И просто, и действенно, проверено!

Я следила за их беседой с все более огрубляющимися глазами.

— И шо, они прям темные? — даже кокетливо спросила Книжуля.

Нарисованный рот второго гримуара скривился в ухмылке:

— Обижает, чернее черного! Но как я уже говорил, это очень простые ритуалы, самое то для начинающей темной ведьмы! — возвестил он и обратился ко мне: — Ну смотри, ведьма, надо принести в жертву трех кошек, и у тебя будет непробиваемая защита на пять часов.

Он бросил многозначительный взгляд в сторону подошедшего кота.

— Итого: нужно ещё две кошки. Можем поймать хоть уличных, это не принципиально.

Только он это произнес, как мигом получил по закладке от взвешенной Сарочки.

— Аж ты ж мерзавец черностраничный! Я тебе весь переплет исцарапаю, странички твои паскудные повыдергиваю и знаешь, какой стороной обратно вставлю?!

— Вверх ногами?

— Боком! — рявкнула рассерженная Книжуля.

— Ва, что за страстная женщина! Поражен в до самого корешка! — совершенно не боясь угроз от гримуара, воскликнул Фолиант.

Короче, мне пришлось вмешаться, потому что Сарочка уже искала подходящее заклинание, причем при этом активно проклиная обычными словами.

Но не только ожидание скорой мести от Лаора висело над моей головой. Я очень ждала денег, потому что отдала все свои сбережения и доходы на откуп дяде.

И в итоге осталась в минусе. Потому что почти всю выручку я тратила на саму лавку, и мне на расходы и продукты почти ничего не оставалось.

Когда видишь на кассе приличную выручку, это радует. Только когда считаешь, что чистыми мне останется всего пару монет, то это уже грустно. Но вот они реалии взрослой жизни. Если получаешь зарплату по пятьдесят золотых в месяц, это не значит, что за год ты накопишь шестьсот монет, как мне думалось в детстве. Потому что минус налоги, коммунальные платежи, продукты, одежда, а моем случае — ещё ингредиенты, моя учеба, зарплата Лайны. Денег было впритык, а мое наследство и поощрение за гражданскую ответственность от налоговой не спешили попасть на мой банковский счет.

Я честно проверяла почти каждый день, не считая выходных.

— Денег ещё нет? — поинтересовалась Марель, когда я вернулась из улицы.

— Неа, только проверяла. Говорят, был какой-то праздник.

Я повесила пальто и теплый шарф на шкаф, сняла сапожки и сменила их на домашние туфли.

— Угу, — вздохнула Марель. — Я забыла, сегодня же по календарю дураков праздник признания левой руки. Вроде дурацкий праздник, а для банка повод придержать деньжища!

— Мля, вроде мир другой, но с банками проблема та же — деньги чужие, сволочи, будто от себя отрывают, — негодовала Сарочка. — Ну ничего подождём ещё пару дней. Если что, то я с чистой совестью их прокляну! Так издеваться над ближними это уже грех! Вот моя тетя Роза...

Глава 5.2

Далее шел интереснейший рассказ о тете Розе, которая не досчиталась двух монет из законной пенсии.

— Таки она женщина простая, посчитала это наглостью и без промедления пошла в суд! Ну, это ещё потому, что тогда модно было всем мальчикам становиться адвокатами, так что она всех шестерых своих сыновей на юридический факультет и отправила. И как думаешь, права оказалась тетя Роза с выводком еврейских адвокатов или таки банк, где бедная сотрудница забыла две монетки выдать?

— Тут без вариантов, да, Книжуля? — я задумчиво потерла подбородок и решила, что непременно приобшщу к бизнесу своих будущих детей.

— Конечно, без вариантов! Тете Розе выплатили два миллиона за ошибку и издержки компенсировали.

Два миллиона за две монеты выглядело очень мощно. Я хотела только восхититься сыновьями Сарочкиной тети, как та ещё добавила:

— Ну там ещё судья был евреем и тоже оскорбился от произошедшего. Но так-то тетя Роза права! Деньги если возвращать, то только с процентами! Ну шо, судиться будем?

Хотела напомнить, что шести сыновей у меня нет, чтобы судья встал на мою сторону, но за меня это сделали Марель и Кот. Последний позвал меня на кухню — за чаем и булочкой. Но так как сегодня у Лайны был выходной, а я свой обеденный перерыв потратила на посещение банка, то пришлось дожевывать свой перекус в торговом зале.

И как раз в процессе доедания булки раздался звон колокольчика, и дверь распахнулась. В лавку вошла женщина. И я даже бы применила другое слово — грациозно вплыла леди. Пускай она была в простом, но видно, что очень дорогом темном платье, ее выдавала осанка и умение держаться.

Я чуть ли не подавилась несчастной недоеденной булкой, но с усердием проглотила. М-да, вот пусть это будет последний раз, когда я ела в торговом зале. Потому что под снисходительным

взглядом дамы моя еда грозила встать комом, а не питанием для моего тела.

— Вы ешьте, я никуда не спешу, — раздался низкий, бархатный голос леди-незнакомки. Если с виду я бы не дала ей больше тридцати пяти, то по голосу поняла, что ей гораздо больше. Что несколько удивительно — волосы у нее были иссиня черные, красиво уложенные в прическу и частично скрытые за шляпкой, на лице почти отсутствовали морщинки. Только ещё глаза были необычные, будто бы сверкающие, в радужках словно искрилась сама... магия.

— Прошу прощения, не успела пообедать, — неловко проговорила я, но вовремя себя остановила — отчего-то под изучающим взглядом клиентки хотелось оправдаться точно нашкодившая школьница. — Приветствую вас в лавке косметологической ведьмы. Чем могу помочь?

К слову, женщина не особо заинтересованно огляделась вокруг лишь раз и даже больше не разглядывала стеллажи с аккуратно выложенными продуктами, как обычно делают посетители.

Ее интересовала я.

Впрочем, раз на меня смотрели настолько изучающе, то и я не стала сдерживаться и так же не отводила глаза от загадочной посетительницу.

Женщина мне очень кого-то напоминала. Так неуловимо, но так...

Едва зеленые глаза леди вдруг сменили цвет на стальной оттенок, до меня дошло, кто ко мне заявился в гости.

И ЭТУ даму совершенно точно не интересовали мои зелья и косметика.

— Видимо, представляться вам не нужно, верно, мисс Норил? — наверное, увидев что-то в моих глазах, спросила леди Рейвенс. Только это не жена и не сестра Рэя, а мама. Если честно, мне явно было бы проще, если бы передо мной стояли кто-то из выше перечисленных.

У меня буквально коленки задрожали. Но я быстро взяла себя в руки и ответила спокойным тоном:

— Нет. Но я повторю свой вопрос: чем могу помочь, леди Рейвенс?

Когда-то Сарочка говорила, что чем идеальнее мужчина, то тем страшнее мать-дракониха, которая его охраняет. И теперь я была полностью согласна с умудренной жизнью магическим гримуаром.

Потому что от женщины напротив буквально исходил давящий флер власти, силы и магии.

Даже от души отлегло, что у нас с магистром ничего не вышло, и теперь я страдаю от неразделенной любви, а не от вечного напряжения рядом со свекровью.

Только осталась понять, что она делает у меня в лавке. В прошлый раз она ограничилась тем, что послала доверенное лицо.

— Это я вам могу помочь, мисс Норил, — женщина оглядела меня с ног до головы снисходительным взглядом, чуть задержавшись на моем простом платье с белыми манжетами и воротничком, перевела взгляд на мое веснушчатое лицо. Естественно, я не пользовалась сегодня белилами и в целом больше не собиралась. — Как вы понимаете, я навела справки о вас как и до этого делала. С другими многочисленными увлечениями своего сына.

Судя по всему, выделяя слово «другими» она хотела посмотреть на мою реакцию. Да, мне стало неприятно, но я старательно держала лицо. Показывать свои чувства и позволять собой манипулировать я не собиралась.

— Вы здесь зарабатываете копейки. Но это легко изменить.

— Вы подарите мне зелье исключительной удачи? — вскинула я бровь. Иначе не представляла, как можно сделать так, чтобы всем резко захотелось купить мою продукцию.

Леди холодно улыбнулась и покачала головой.

— Я считаю глупостью надеяться на сомнительные зелья из детских сказок, мисс Норил. Вам в силу возраста может казаться, что мир вокруг понятный, добрый и прямой как палка. Иначе как так получилось, что на простую лавочницу обратил внимание высший аристократ, верно? — глаза леди Рейвенс вновь вернули себе зеленый цвет. — Но если бы все обстояло так, все было бы слишком просто. Я вам так скажу, милая, далеко не деньги решают все в нашем мире. Есть ещё связи, сила крови, происхождение.

Видимо, она думала, что я что-то захочу добавить, но я молчала, поэтому леди Рейвенс продолжила:

— Мисс Норил, предлагаю вам закончить... хм... отношения с Рэйанаром на хорошей ноте. Вы оставите его в покое, а взамен получаете от меня помощь. Я могу предложить вам гораздо больше, чем мой сын может позволить своему временному увлечению.

Если первая часть тирады это был намек, что я своей кровью, происхождением и связями не подхожу на роль жены Рэя, то ничего нового леди мне не сообщила. За нее на это открыл мне глаза ее сын. Или так она хотела дать мне понять, как важен союз с Эвой? Что он означает не только слияние двух состоятельных семей, а что-то большее?

Но если честно, меня это не волновало. Так и есть, я всего лишь простая лавочница и даже этим горжусь. Меня не интересуют проблемы высшей аристократии. В принципе не понимаю, каким боком я тут вообще оказалась. И тем более, никаких отношений у нас с магистром не было и не будет.

— Знаете леди Рейвенс, может, настроение у лавочницы не слишком радужное, как принято быть у наивной черни, но сегодня у меня совершенно нет желания слушать ни о своем неблагородном происхождении, ни о моих коварных планах в отношении вашего сына. Меня устраивает моя работа, моя лавка и даже мой скромный доход, поэтому ваше щедрое предложение я вынуждена отклонить. Как я отклонила предложение вашего сына стать его любовницей. Если вы переживаете, что я как-то посягаю на магистра и тем самым мешаю его женитьбе, то это не так. Принципы лавочницы не позволяют мне добрачные связи, поэтому у нас с магистром ничего не будет. А все, что он делает, это исключительно его инициатива, и вам стоит поговорить со своим сыном.

Леди слушала меня с вежливой полуулыбкой, положенной по этикету. И что-то мне подсказывало — мне ни капли не поверили.

Глава 5.3

Испытывая смешанные чувства, обещала себе, что если в следующий раз увижу Рэя, то обязательно с ним поговорю. В конце концов, магический зоопарк находится в нескольких улицах отсюда, а я не диковинная зверушка, чтобы все его родственники ходили сюда поглядеть и выпустить пар.

Кто там следующий? Сам мэр пожалует и попросит оставить его будущего зятя в покое? А в виде санкции пригрозит лишением новообращенных прав избирателя!

Из горла вырвался несколько нервный смешок.

— Очень зря, что вы не приняли мое предложение, мисс Норил, — констатировала мама Рэянара. — Оно бы очень облегчило вам жизнь, но раз вы не желаете идти на контакт, то и я не буду стараться быть дружелюбной.

Я нахмурилась.

— Это угроза?

— Что вы, мисс Норил, — леди улыбнулась. — Лишь предостережение.

Тонкие длинные пальцы вытащили из ридикюля бархатную черную карточку и протянула ее мне

— Считайте, вы мне даже понравились. Вы очень необычная девочка, и поэтому я дам вам ещё один шанс. Можете обратиться по этому адресу, когда хорошенько подумаете.

То есть я необычная, но при этом не думающая? Прекрасно!

— Можете не утруждать себя. О том, чтобы переступить свои принципы, я думать не буду, — твердо заявила я, но вручить визитку обратно не получилось.

Тогда я вспомнила о том, что надо вернуть мешочек с деньгами. Подумав, что отбегать в кабинет будет не очень солидно, попробовала притянуть их магией. К счастью, недавно мы с Книжулей как раз изучали подходящее заклятие, поэтому спустя несколько секунд в комнату всплыл небольшой туго набитый мешочек и послушно лег на прилавок, рядом с карточкой с адресом.

— Ваши деньги, — сказала я. — Забирайте.

Леди Рейвенс лишь мазнула по нему взглядом.

— Оставьте себе. Можете посчитать как компенсацию за то, что отвлекла вас от обеда. До встречи, мисс Норил.

— Надеюсь, мы с вами больше не встретимся, — пускай не очень вежливо, но и ее визит не назовешь дружеским. — До свидания, леди Рейвенс.

— Как грубо, — она улыбнулась. — Знания по человеческой психологии мне подсказывает — мы скоро с вами увидимся. Когда вы придете соглашаться на мои условия.

Пока я думала, что своим упрямством и в целом несколько паршивым характером Рэй оказывается в свою матушку, последняя ушла. Лишь звякнул колокольчик напоследок.

Напряжение, царившее в лавке, схлынуло.

Я не успела перевести дыхание, как в торговый зал ворвалась Сарочка.

— Кто? Где? Когда? Адель, держись, я тебя спасу! Марель, на abordаж!

И она бы ударилась об стену, но я ее удержала. И сама удивилась своей ловкости.

Глава 6.1

— Где враги? — воинственно встопорщив странички воскликнула Сара.

Ответила ей не я, а величественно влетевший в торговый зал Фолиант:

— Враги если и были, то уже ушли.

Марель торопливо подбежала, понюхала воздух и сказала:

— Пахнет дорогими духами. Очень... дорогими, потому что мало того, что ингредиенты из категории «не достать», так еще и магический закрепитель использовался.

— То есть вражиня, — вычислила самое главное Книжуля. — И судя по всему богатая. И талантливая, так как стазис просто так не наложишь, да еще и на весь дом. ВЕСЬ дом, ребяташки, вы представляете? Это не время остановить для одного артефактика.

Если Сара пыталась впечатлить меня талантами матушки магистра — у нее получилось. Не то чтобы я раньше сомневалась в том, что леди несомненно сильный маг, но когда тебе по пунктикам поясняют за опасность — становится еще очевиднее.

— Адель, а кто это был?

— Леди Рейвенс, — со вздохом ответила я.

Грустно посмотрела на недожеванную булочку и решив, что не дело пропадать добру засунула ее в рот. И если полчаса назад она казалась мне вкуснейшей пищей богов, как и вся стряпня Кота, то теперь... теперь тесто словно потеряла свою упругость, а нежный вкус начал отдавать бумагой и плесенью.

— И что хотела?

— Чтобы я отстала от ее сына, разумеется.

— А ты сказала, что он сам пристаёт?

— Да, но она не верит. Считает, что я могу на него повлиять.

Бросить там...

— Временами брошенные мужики возвращаются назад бумерангами, — с сочувствием посмотрела на меня Марель.

На этой трагической между прочим ноте самым вульгарным образом заржал Фолиант.

— Видать правильно бросаешь! Слушайте, девчонки, правильно ли я понял, тот крутейший магистр который повязал меня в подвальчике подкатывает свои яйца к новой хозяйке, а она нос воротит?

Я возмущенно посмотрела на грубияна, но озвучила мои мысли Марель:

— Не выражайся, брюшюрка темномагическая! Ты в приличном обществе.

— Но понял все правильно, — добавила Сара.

— Ага... а что Адель, он тебе вообще не нравится?

— Дело не в том нравится или не нравится, а в том, что он предлагает мне то, на что я не согласна. И не отстаёт.

— Не отстаёт, говоришь... — задумчиво протянул Фолиант, а после его «осенило». — Слушай, а дать не пробовала? После этого часто отстают!

Он меня достал!

— Или ты выбираешь выражения или я приложу все усилия, чтобы запихнуть тебя обратно в ту тряпку, в которой принес магистр! Хоть какое-то время ты станешь сидеть молча и не мотать мне нервы!

— Да ладно, ладно, не горячись хозяйка, — тотчас пошел на папятный темный гримуар. — Это я просто с тобой жизненной мудростью делился. В том числе и своей.

— Развратник! — каким-то очень заинтересованным тоном возмутилась Сарочка.

— Ты даже не представляешь какой, — хвастливо ответил ей Фолиант, а после уже более деловым тоном проговорил. — Итак резюмируем, к нам заходила магичка которой подвластно время, и врядли ее таланты ограничиваются только хроносом. И наверняка она пообещала тебе, Ааделька, возок неприятностей, верно? Так вот, есть хорошая новость! У меня имеется одна тайная страничка, а на ней есть инструкция по сооружению амулета, который не позволит затянуть лавку в стазис и если что рядом с тобой всегда будет помощь!

Сара тотчас возмутилась:

— Ни в коем случае! Знаем мы эти твои странички. Что, опять котов в жертву?

— Мелочишься, тут посерьезнее. Одну девственницу или... — темный пошуршал своими страничками, видимо уточняя вопрос. —

Или трех обычных девок! Но невинная девица у нас тоже вроде как имеется.

— На хозяйку и не смотри!

Как раз после этого на меня все и посмотрели, да-да.

— Тьфу на вас, я не про Адель. Тут у вас какая-то девчонка страшненькая бегала — вот ее заприметил. Ну что, делаем?

— Не надо, — покачала головой я.

— Как знаешь, — осуждающе буркнул Фолиант. — Вот не получается у нас подружиться, хозяйюшка. Я тебе и так помогаю и так, а ты не ценишь!

— За твою помощь, меня могут посадить в соседнюю камеру с твоей предыдущей хозяйкой, — хмыкнула я.

— Потому и говорю, что бросай ты это свое мещанское счастье и поехали в глушь. Найдем старую башню или поместье, станем воровать в деревне черных кур и белых девственниц, — в голосе книги появилась мечтательность. — Заживем...

— Мне и тут нравится. А пользоваться я тобой вообще не обязана, тебя просто на хранение оставили.

— Не обязана это да... но неужели совсем-совсем не собираешься? — в голосе Фолианта было столько соблазнительной вкрадчивости. — Я могущественен. Я могу открыть тебе тайны этого мира...

— Нет и нет.

— То есть я просто лежать на полке буду? — взвился от злости темный гримуар. — Как бесполезный сборник поэзии?!

— Если не найдешь в своих закромах страничек не связанных с жертвоприношениями — да!

Фолиант порывисто взлетел, и выплыл из торгового зала всем перекосом на кожанной обложке показывая как он относится к моим ультиматам. Звонко хлопнул дверью.

Доселе молчащие нечистики тихо захихикали, а Марель озвучила за всех:

— Так ему и надо! А то ишь, на Лайну свои странички раскатал, — а потом Марель левитацией подняла себя до торговой стойки и плавно опустившись возле мешочка с монетами, проговорила: — Какой знакомый сверточек... мне кажется или это тот самый, с деньгами, который тебе за Рея предлагали?

Сара, услышавшая заветное слово «деньги», тотчас метнулась к нам, аж закладка назад.

— Ой, а она не забрала?

— Не забрала, — хмуро кивнула я, и помахала в воздухе карточкой с адресом. — Но теперь я знаю куда это можно отправить.

— Тю, а зачем? — не на шутку удивилась Книжуля и ласково погладила закладкой бочок мешка. — Ты же не собираешься больше замуж за Рейчика?

Надо сказать, что я и раньше не собиралась, просто без меня меня женили! Но дискутировать с Сарой себе дороже, так что я просто тихо и уверенно сказала:

— Это не обсуждается. Деньги мы вернем.

Откладывая дела в долгий ящик я не стала.

Положила мешочек в коробку, запечатала парочкой магических сюрпризов и отнесла в почтовое отделение. Проставила большую стоимость посылки и оплатила доставку индивидуальным курьером, с вручением леди Рейвенс лично в руки.

Моя магия такой могущественной леди точно не повредит, а вот содержимое коробочки от любопытствующих уберезет.

Если честно, то возвращаясь домой, я думала, что неприятные новости и визиты на сегодня закончены.

Но увы.

На пороге стоял мистер Тордис.

Глава 6.2

— Здравствуйте, — мрачно поздоровалась я, с отчетливо читаемыми интонациями в стиле «что вам надо» и «идите откуда пришли». Я понимаю, что нотариус человек подневольный и лишь выполняет свой долг, но видеть его больше необходимого я не хотела. А поздний визит на порог моей лавки вселял дурные предчувствия.

— Добрый вечер, мисс Норил, прошу прощения за поздний визит, но вроде как вы еще открыты.

— Да, я отлучилась, — я сняла с двери табличку «закрито на 30 минут» и нехотя пригласила его зайти.

— Пожалуй откажусь, мое дело к вам весьма краткое и не требует длительных расшаркиваний, — и открыл портфель, он протянул мне пухлое письмо. — Вот.

— Что это? — я уставилась на бумагу как на ядовитую змею.

— Некоторые документы, которые касаются опекуна над вашим братом, адрес клиники, отчеты и примерные прогнозы. Не так давно я получил это от ордена инквизиторов... это и распоряжение передать вам.

— Спасибо, — кивнула я в ответ, сжав конверт похолодевшими пальцами.

Орден? Рей?..

— Не за что, — он коснулся полей своей шляпы. — Всего доброго, мисс Норил-Харвис.

И развернувшись ушел, практически сразу затерявшись в вечернем сумраке, который с каждым осенним днем становился все гуще и гуще. Даже янтарные фонари не спасали, лишь разбрасывали по улице пятна света, делая мрак в закоулках еще более непроглядным.

А я зашла в лавку.

* * *

Меня не покидало странное чувство отстраненности.

Мой дом как всегда пах чаем, выпечкой и специфическим духом лекарственных трав, который все равно ощущался в торговом зале, но к счастью ютился только на этой территории.

По прежнему сжимая послание в пальцах я не включая лишнего света прошла мимо стойки в коридор, и повесила пальто на вешалку. На кухне горел свет и там оживленно болтала моя нечисть, домовый и оба магических гримуара. Фолиант судя по всему решил, что будет умницей и пытался влиться в компанию. Ему это даже позволяли, хотя косились все равно настороженно.

Для меня это было даже странно, так как вся домашняя нечисть была в курсе того, что именно эта древняя книжка принимала самое деятельное участие в моем убиении.

Но по всей видимости нечисть лучше чем кто либо понимала, что пока у гримуара есть хозяин он во всем подчиняется ему. Да и если так подумать, сам Фолиант не виноват в том, что он темный. Сознание в магическую книгу вселяет ее создатель. И ловит обычно вполне себе человеческий разум родом из другого мира, вот как это случилось с Сарой.

Наверно это жутковато, что вот ты жил свою жизнь, а потом бац и ты магическая книга. И разум у тебя есть исключительно для того, чтобы облегчать владельцу работу с тобой.

— Адель, ты вернулась! Иди к нам?

Меня наконец-то заметили.

— Разве что потом, — прислонившись виском к косяку двери с легкой улыбкой ответила я. — Еще есть дела, так что я в кабинет.

И не дожидаясь ответа направилась к лестнице на второй этаж. Эхом слушала обрывки разговоров и предположения, что я просто устала и должна немного побыть одна.

Отчасти это действительно так.

В кабинете я села в удобное кресло, зажгла настольную лампу и уставилась на лежащий передо мной конверт как на гадюку. Почему-то в душе были сплошные дурные предчувствия.

Взяв нож я вскрыла конверт, и достала несколько листов плотной бумаги.

У меня ушло минут пять на то, чтобы все прочитать.

И не знаю сколько уйдет, чтобы поверить и смириться.

Городская лечебница им. Дуарова
для пострадавших в магических
ритуалах и поединках

Мисс Норил, имею честь известить вас о том, что ваш брат Натан Норил находится в нашей лечебнице по программе реабилитации от Ордена Святой Инквизиции. В данный момент ваш брат пребывает в магической коме, которая необходима для исцеления сознания, которое пострадало от влияния темной магии.

Убедительно прошу вас в ближайшие пару месяцев воздержаться от визитов, так как пациенту необходим полный покой. Запрещены как положительные, так и отрицательные эмоции.

Как только мистер Натан пойдет на поправку, мы вас известим в первую очередь.

С уважением, Гл.целитель Шаорс.Л.

У меня в голове воцарилась звенящая тишина.

Та самая которая бывает, когда ты в внезапно разбиваешь бокал и вроде как основной звук уже стих, но его отголоски от кружащихся по мрамору осколков все еще висят в воздухе.

Я не знаю сколько минут я просидела вот так вот бестолково глядя на первую бумагу и прислушиваясь к эху в голове.

Но надо было читать дальше.

Вторым было заверенное мистером Тордисом заявление о недееспособности Натана и соответственно перехода всего его движимого и недвижимого имущества ближайшему родственнику. Мне.

Теперь у меня была не половина наследства, а все.

Ну и в заключение из конверта выпала даже не гербовая бумага, а так, записочка. В ней значилось, что орден святой инквизиции благодарен мне за помощь в хранении редкого артефакта и приложит все усилия к тому, чтобы мой брат как можно скорее вернулся в нормальной жизни.

В целом их уже можно было поблагодарить за то, что они поместили Натана в лучшую лечебницу. Туда не попасть даже если у тебя есть много денег... лишь связи будут способствовать.

Хотя их ли мне стоит благодарить?

Что-то мне подсказывало, что у благодетеля из инквизиции есть имя.

Время тянулось медленно... очень медленно.

Спустя какое-то время звон в ушах стал сильнее, а перед глазами словно пелена возникла. Лишь несколько раз моргнув я поняла, что это слезы.

Отпихнув рукой листы с дурными новостями, я уронила лицо в ладони и наконец-то позволила себе разрыдаться.

Потому что так много всего навалилось!

Потому что я не думала, что так все случится с братом! Я даже не интересовалась им, считая что все в порядке и думая, что после всего, что было, это он обязан прийти ко мне, чтобы попросить прощения, а не я искать его общества.

Потому что я ощущаю себя одинокой в целом мире и передо мной огромная гора проблем, которая не рассасывается что бы я не делала.

Почему мечты так криво сбываются? Я хотела независимости и получила ее. А вместе с независимостью и груз ответственности, которым меня придавило как могильной плитой.

Деньги? Теперь есть! Но они почему-то уже не радуют.

Что еще из вечного набора человеческих потребностей? Любовь? Если так рассудить, то и это есть! Страстно горящий чувствами потрясающий мужчина... который станет чужим мужем. И готов сделать содержанкой, называя это красивым словосочетанием «любимая женщина».

Я всхлипнула. И еще раз, и еще. Пока не позволила себе отпустить внутреннее напряжение и рыдать так, как хочется. Не думать о красивостях, шмыгать носом и даже немного подвывать. Выплеснуть эмоции, а то они просто сожгут меня! Сожрут...

После слез действительно полегчало.

Я выпила воды, высморкалась и заставила себе рассуждать вслух:

— Так, Аделька, поплакали и будет, — чутка срывающимся, но с каждым мигом все более уверенным тоном сказала себе я. — Пожаловались и хватит. Что мы имеем?

Из плюсов — прямо сейчас с братом ничего делать не надо — его лечат.

Из плюсов по поводу состояния — в городе наверняка есть конторы, где можно нанять толковых управляющих. Правда, не разворовали бы, но для того, чтобы за ними следить у нас есть Марель.

А для того чтобы карать провинившихся — Фолиант!

Так что все будет хорошо. Рано или поздно.

А если не все хорошо, то это еще не конец.

Глава 6.3

Следующим утром после получения писем, я рассказала домашним, что задач у нас стало больше и получила очень здравый совет. Отсортировать то, что горит и заниматься сначала им.

Натан на лечении. Оформление наследства и перевод в собственность другому человеку — дело не быстрое, то есть минимум неделя на завершение собственных дел у меня имеется.

Потому следующие несколько дней я потратила на то, чтобы восполнить запасы товара, наварить новых зелий и позаниматься с Сарой теми учебными проектами, что нависли в непосредственной близости.

По идее уже через пару недель я освобожусь от учебы. Уже плюс!

Ну и уже сейчас я активно нагружала Лайну, чтобы иметь возможность переложить на нее лавку в тот период, когда буду разгребать остальное.

Как правильно говорила Сара: «Если ты не можешь что-то сделать, ищи того, кто сделает это за тебя. Делегируй!»

Это я и осваивала.

Вдобавок на счет наконец-то поступила сумма-вознаграждение, и я могла себе позволить и закупку товаров и много чего еще.

Но за всеми этими хлопотами я забыла об одном важном моменте. О том, откуда именно ко мне пришли все эти денежки и чем недовольство из бывшего владельца может грозить.

Я напрочь забыла о Лаоре!

И у меня, кстати, нет ни единого оправдания этому, кроме слабой отмазки в стиле: «психика так испереживалась еще на этапе темной ведьмы, что на дальнейшие неприятности поставила ментальный блок». Мы о них не думаем — значит, их нет!

Но как оказалось этого мало, чтобы отвязаться от представителя высшей нечисти.

Карма настигла меня в темном переходе между кухней и кладовкой. Издавала бархатный смешок низким мужским баритоном, а после прижала к стене неожиданно горячим телом и шепнула на ухо:

— Угадай кто?

Глава 6.4

— Мама... — прошептала я, округляя глаза и вглядываясь в теряющийся в полумраке узор на обоях.

— Неправильно, — игриво ответила «карма» пробежавшись рукой по моей спине, и выше, и весьма больно... дернув за ухо! А после ладонь спустилась чуть ниже и весьма весомо сжала мне шею. Вполне четко обозначая намерения. — Советую этап «папа» и перечисление родственников до седьмого колена опустить, ведьмочка. Очень коварная, очень хитрая, как выяснилось, ведьмочка.

Хотелось ответить, что из коварного в моих активах только мыши, но я промолчала, прекрасно понимая, как жалко будет выглядеть попытка уйти от ответственности. Все же это моя мышь, а не чья-то другая.

Кончики пальцев потеплели и я медленно выдохнула, прикрывая глаза и перебирая доступные мне чары. Доступность чар была весьма прискорбной. Минус ведьмовского дара в том, что в отличие от магов я умею работать только со вспомогательными материалами.

Что очень досадно в тот момент когда по твоему горлу задумчиво перебирает когтями инкуб.

Он рывком меня развернул, и нависая, ласково осведомился:

— И что же мне с тобой делать, негодница?

— Простить и отпустить? — предложила я самый приятный, но и самый сказочный вариант развития событий.

— М-м-м, дай ка подумать, — Лаор демонстративно задумался и даже прислонил указательный палец к губам. А потом поменял его на средний! — Пожалуй нет. Да, точно, — нет!

— Очень жаль! — от чистого сердца сказала я, и шибанула Лаора чистой силой.

Пламя полыхнуло над нами, превращая коридорчик в филиал нижних, огненных миров. Со стен осыпались пеплом обои, волосы заворачивались от жара, а искры летали в воздухе, и пытались жалить крайне паскудно улыбающегося инкуба.

Вокруг его фигуры мягко светилось голубое сияние, в котором таяли искорки моей силы.

— А ты оказывается горячая девочка? — рассмеялся Лаор, но при этом так нехорошо сверкнул глазами, что я сразу поняла — это был не комплимент!

— Да вообще огонь! — мрачно согласилась я и швырнув в него еще одним пламенным потоком выскочила из коридора как пробка из бутылки, на ходу голося: — Сара! Котик!!!

Далеко не убежала, так как против меня обернулась извечное женское украшение — коса. За которую меня поймали и дернули обратно, впечатывая в весьма широкую грудь.

— Угомонись, бешеная кошка! — рывкнул мне на ухо Лаор, пытаясь удержать брыкающееся тело в объятиях и кажется... не навредить?

Но мой мозг это осмыслить прямо сейчас не мог, лишь понял, что если врезать типу под коленку — ничего не будет.

Но ошибся. Тип выматерился и на нас сверху вылился ушат ледяной воды.

Одновременно с этим в кухне стало гораздо более многокотно, многомышно и самое главное, многогримуарно.

— Наших бьют! — пропищали мышата.

— Адель, таки шо ни отвернись ты уже зажимаешься с мужиком! Помни чему учила тебя мудрая Сарочка, сначала замуж, потом все такое.

— Он меня вообще-то убить собирается! — возмутилась такому поклепу я.

— Не важно, — непреклонно ответила Сара. — В любом случае сначала замуж.

А Кот молчал. Но судя по искрящимся усам не просто так, а что-то творил магически.

— Высший, отпусти хозяйку, — мяукнул домовый и в его передних лапах задрожало странное облачко. — Ты конечно несоизмеримо сильнее меня и можешь убить одним щелчком, но я все же на своей территории. А значит хотя бы успею попортить тебе прическу, а возможно еще и цвет лица.

— За лицо будет обидно, — задумчиво ответил инеуб. — Все же рабочий инструмент. Но, уважаемый кот, все гораздо прозаичнее.

Для начала я хотел побеседовать, но милашка Адель стала орать и жечь собственный дом. Пришлось помогать. Тушил в меру сил, как видите.

Ирония не то что плескалась в его голосе, она уже давно вышла из берегов и грозила затопить все вокруг.

— Скорее не в меру, — проворчал домовый, но лапки опустил и тучку погасил.

— Поговорить? — возмутилась я. — Да кто так диалоги начинает?

Лаор снова сжал меня чуть крепче и шепнул на ухо:

— А кто так деньги у мужчины просит? Право, я и так предлагал подкинуть тебе на развитие бизнеса, могла бы и не кокетничать, а сразу соглашаться.

— Это не она! — выбежала вперед Марель. — Это все я... я написала в налоговую.

— Мелочи, — отмахнулся мужчина, а после все же нехотя выпустил меня из своей хватки. — В любом случае ответственность на ней. Деньги я у вас отбирать не буду, но думаю все тут понимают, что теперь ваша милая компания во главе с не менее милой ведьмой, должна мне желание. И не имеет права на отказ.

— Что ты хочешь? — мрачно спросила я.

— О, сущие мелочи. Чтобы ты поехала в поместье Харвисов, заявила права на семейный алтарь, а потом... убила меня.

— Что?!

— Убила меня на нем, — совершенно спокойно повторил Лаор. — Звучит сложно, но поверь, я буду тебе всячески помогать!

Ик!

Глава 7.1

Наверное, глупо, но единственное, что пришло мне в голову, это:

— Знаешь, ни один мужчина пока не предлагал мне ничего подобного.

Ну да. Замуж предлагали, горячую постель и роль любовницы тоже, а вот до должности личного палача как-то не доходило.

— Как рад быть первым, — наемник широко улыбнулся.

— Еще не первый, я не согласилась, — пребывая в прострации, проговорила я.

— А я у тебя согласия и не спрашивал, прямо как вы, когда натравили на мои скромные доходы налоговую, — парировал Лаор, щелкнув меня по носу. — Если ты паришься, что будешь вся в крови, то выберем самый «чистый» способ. Яд там, иглы отравленные, от поцелуя смерти тоже нос воротить не буду — ты девочка привлекательная, хоть перед кончиной хорошо будет.

Пока у меня крутились невидимые шестеренки в голове, в разговор вмешался откуда-то вмиг появившийся Фолиант:

— Поцелуй смерти это по сути сложный ритуал! А Адель даже котов в жертву принести не может, не то что высшую нечисть убить. Но если она согласна, то я готов быть на подхвате! Мы сделаем все в лучшем виде, господин высшая нечисть, что даже ваш хладный труп не станет мертвым. Можем вас в пепел превратить.

Нет, все же если я способна на убийство, то разве что определенного гримуара. Жаль, что это невозможно.

— Угу, а мой прах собрать в тот красивый горшочек и сохранить на долгую память, — язвительно протянул Лаор. — Но я пожалуй откажусь, мне хватит коротенького и скромного убийства на родовом алтаре.

Шутка это или не шутка, однако я ощущала непреодолимое желание просто выпить, причем напиток покрепче кофе. Хотелось открыть то припрятанное нечистью коллекционное шампанское, но в принципе хватит и чашечки валерьянки. Надо отпраздновать, что в конце концов впервые умирать предстоит не мне. А у меня останутся

деньги и соседняя камера Лилит. Или так как нечисть по сути это не особо и законно, мне дадут не такой большой срок?

— Знаешь шо, Лаорушка, Адель — приличная ведьма! Так шо свои такие предложения делай какой-нибудь другой бабе. Или вон плешивого черного гримуара забери!

— Я не плешивый!

— Так будешь, если не свалишь! Иш ты, хозяйка ему не нравится! Так и ты не колбаса копченая так-то, чтобы нам нравился.

— И не икра, — добавила Марель.

— Жемчужная, — вспомнилось мне. А потом я предложила всем то, что выручает меня во всех непонятных ситуациях. Позвала всех на кухню пить чай.

Глава 7.2

Мне кажется, я не чаевничала в лавке разве что с матушкой Рея и Эвой. И то исключительно потому, что они ко мне не в гости пожаловали, а чисто поругаться.

Когда Кот разлил по чашкам чай, а я разрежала вкусный пирог, приготовленный уже мной, но по рецепту домашнего, Книжуля воскликнула:

— Адель, наша кухня это прям таки самое настоящее лобное место! — ее закладка отмокала в блюде с душистым фруктовым сбором с тонизирующим эффектом.

— И что, даже казни были? — проявил интерес Фолиант. Он тоже увязался за нами, но видимо исключительно с целью присоединиться к убийству наемника, потому что от чая отказался.

— Нет, но определенно будут, если ты таки не перестанешь меня бесить, — нервно прошелестел страницами мой гримуар.

— До чего же вы страшно прекрасная женщина, Книженция Сара, — темный гримуар махнул закладкой и спросил: — Почитаем вечером про самые кровавые казни столетия?

— А ты шалун! Или как этих модных с плеткой и в латексе называют?

Лаор, приподняв светлые брови, поглядывал на беседу двух гримуаров.

— Адель, дашь мне их на пару дней? — повернувшись ко мне, спросил он. — У меня отпуск, и я уже даже не знаю, что делать дома. Даже успел все дела с налоговой наладить, представляешь?

— И поэтому решили со скуки свести счеты и с жизнью тоже? — Марель сложила лапки на груди.

— Это ты спрашиваешь, потому что хочешь ещё и в столичную редакцию написать? — хмыкнул мужчина. — Так и представляю, как на первых полосах будет красоваться заголовок «Даже у наемников святой инквизиции бывает депрессия!».

— Спасибо за идею, — сдержанно проговорила мышь, невинным жестом поправив чепчик.

Надо будет поговорить с ней. Мало ли, вдруг ее гражданская сознательность выльется в очередными неприятностями на мою голову?

Отпив от своей чашки успокаивающий сбор из мелиссы, ромашки и мяты, я напомнила Лаору, что он собирался со мной поговорить. И уж тем более не о том, что ему в отпуске нечем заняться и он бы с удовольствием развлекся с моими гримуарами.

— Про свое предстоящее убийство я не могу рассказать подробнее, но вот как именно мы дойдем до этого, об этом ты должна знать.

— Ты же понимаешь, что мой родственник, который сейчас владеет поместьем Харвис, будет не рад нашему появлению? И тем более он меня даже за порог не пустит, — решила сразу же уточнить этот момент я.

Но у меня до сих пор слова наемника не укладывались в голове, и я очень надеялась, что это лишь шутка. Или он хочет что-то другое. Может, ритуал такой странный?

Представитель высшей нечисти очаровательно улыбнулся, и мои губы против воли тоже растянулись в улыбке. Кажется, иногда и я не могу совладать с собой и попадаю под его чары.

— Поправочка — незаконно владеет, — парировал он. — Милая моя Адель, мы живем с тобой в магическом мире, и главой рода становится сильнейший маг рода, вне зависимости от половой принадлежности. Я навел справки о твоём дяде. Точнее, он даже не прямой потомок Харвисов, какая-то десятая ветвь и седьмая вода на киселе. К тому же очень примечательно, что у него всего две искры, а его единственный сын и наследник и вовсе пустышка. Напомнить тебе, как именно становятся главой рода, если не срабатывает вежливое предупреждение?

Напоминать было не нужно — я прекрасно это знала. Магическая дуэль. Правда, сейчас она не практикуется, все же народ предпочитает договариваться и в крайних случаях прибегать к подобному. А в моем случае две искра против моих двенадцати. Пока дядя будет плести заклинание и сдувать пот от перенапряжения, я спокойно успею войти в поместье и сменить замки. Но все же не это меня беспокоило.

Что именно кроется в предложении Лаора, что он откопал столько информации? А о своем магическом потенциале я не распространялась

на каждом углу.

— И что ты мне предлагаешь? Вызывать пожилого человека на магическую дуэль и обзавестись ещё одной проблемой в виде убыточного особняка? У меня проблем и так хватает, работы также выше крыши.

— И денег теперь тоже хоть лопатой гребь, — усмехнулся представитель клана Инкуэб. — Дорогая, я тебе по секрету скажу, что если бы поместье было таким уж убыточным, то вряд ли бы твой дядька обзавелся двумя подбородками и огромным животом. А его сын совсем недавно купил новую карету и установил золотой зуб.

Так как аргументы, приведенные Лаором, заставили меня задуматься, я неосознанно начала прикидывать, как именно можно устроить поездку в родовое поместье.

— Всегда считала золотые зубы полной безвкусицей, — раздался голос Книжули. — Особенно когда они за чужой счёт. Адель, ты ещё сидишь?! Собирай вещи, мы едем забирать свое! Ты шо, забыла, шо если у человека есть деньги на зубы, значит он богат!

Никогда не считала себя меркантильной особой, но все же взрослая жизнь вынудила меня полюбить деньги. И я всерьез задумалась о предложении Лаора. Вряд ли его убийство будет окончательным... Ну в смысле придется его ещё и хоронить на территории поместья, потому что для человека, который планирует покончить с жизнью, у него слишком жизнерадостный настрой. И учитывая, что он не стал раскрывать подробности ритуала...

А так деньги, которые я получила от налоговой, и то, что я получу в итоге с его помощью поместье, это хорошая плата за... хм... услугу.

Глава 7.3

— Лаор, а как ты мне предлагаешь заявиться в поместье? Не буду же я выбивать дверь и требовать дуэль? — озабоченно нахмурившись, спросила я. — Это как-то недальновидно будет.

Мужчина подался вперед внезапно оказавшись близко, на грани приличия. А затем щелкнул меня по носу и широко улыбнулся:

— А тебе и не надо никого вызывать на дуэль, мы все обставим красиво и без драк. Как думаешь, что нужно эмансипированной девице с хорошим приданым и процветающим бизнесом?

Почесав кончик носа, я нахмурилась.

— Хорошие управленцы? Дабы этот самый бизнес увял?

И если честно это было прямо очень нужно! Так как размер обретенных активов, конечно же, приятно грел душу, но собственный здравый смысл и Сарочкина житейская мудрость подсказывали, что такие суммы в неопытных руках не задерживаются.

— Ну это тоже, но я про статус, дорогая. Но чтобы стать леди Харвис полноценно — тебе нужна бумажка, подписанная главой рода на магическом алтаре.

Как-то у меня ни разу в голове не возникла мысль, что я могу на законных основаниях приобрести статус «леди». Раньше я не придавала этому ценность, но теперь, вступив во взрослую жизнь, осознала истину.

Все в жизни решают деньги и статус.

Как оказалось, даже в любви.

А если?..

Качнула головой, будто таким нехитрым способом можно было вытряхнуть из головы всякие глупости.

Наши отношения с Реем изначально были провальными. Видимо, он просто не любил меня достаточно сильно, раз отступил и выбрал договорный брак.

— То есть мы едем к дяде и просим принять меня в род, и он показывает нам алтарь? — резюмировала я.

Лаор кивнул, мол, правильно мыслишь, умница.

— Но как это поможет мне забрать поместье? Только не говори, что никак, потому что я уже настроилась на получение недвижимости и покупку точно такой же кареты как у дяди.

Наемник хлопнул себя по лбу.

— А зуб золотой не хочешь? — недовольно спросил он. — Адель, не глупи. Алтарь у нас что? Правильно, магический артефакт, наделенный частицей сознания. Не как твои остроумные гримуары, но все же. Он выберет тебя и...

— И мы торжественно турнем всех лишних из нашего поместья, — заключила Книжуля, взволнованно дернув закладкой. — Мне нравится план! Адель, ты таки почему не летишь собирать шмотки? Тебе напомнить про дядю Моню и его наследников?

Я тут же дала отрицательный ответ — эта история у меня уже от языка отскакивала. Да и у меня ещё не закончено обучение и не получена долгожданная «корочка».

— К тому же, если я могу оставить свою лавку на Лайну, то лавку брата, которая временно на мне, просто некому, — продолжила я.

Брату досталась очень прибыльная чайная на главной ратуше, это было последним делом отца. Судя по тем бумагам, что мне вручил мистер Тордис, он там неплохо справлялся, и дела у него были куда лучше моих. Чайная работала без простоя, а цены были приемлемые для среднего класса, тогда как вокруг располагались лишь дорогие рестораны.

По плану я туда должна была заявиться с проверкой завтра, и в мой график совершенно не вписывалась поездка в поместье. Однако Лаор быстро нашел способ разгрузить меня:

— Ерунда, я пришлю своего управляющего, он за всем проследит. И поверь, от него ни одна монетка не утечет в левый карман. За деятельностью Лайны тоже проследит.

— Этот тот управляющий, который и с налоговой решил не делить твои монетки? — невинным тоном поинтересовалась Марель.

Она точно озвучила мои мысли, потому я выжидающе посмотрела на невозмутимого наемника.

— Нет, это новый, который выбил огромную скидку на погашение долга и особый налоговый статус, — сверкнул тот улыбкой. — А предыдущий удобряет палисадник, и теперь у меня во дворе растут

очень красивые розы. Адель, хочешь посмотреть? Девушки же любят цветочки.

От его голоса с бархатной хрипотцой у меня по коже пошли мурашки.

В юности каждая дева грезит мыслью, что однажды красивый мужчина с серьезными намерениями таким вот вкрадчивым голосом пригласит ее полюбоваться на розочки.

И вроде бы, что может пойти не так в этом простом мечтании? Все!

И предлагает наемник, и намерения у него серьезные разве что в сторону алтаря и под розочками лежит чей-то труп.

Романтика.

— Пожалуй, откажусь, — пробормотала я, обнимая свою кружку пальцами, делая глоток чая и уточнила почему-то важный для меня нюанс: — Надеюсь, удобряет специальными веществами, а не собой?

— Ты меня за кого принимаешь? — возмутился представитель клана Инкуэб. Я только выдохнула, как он продолжил: — Собой, конечно. Не люблю, когда меня водят за нос. Все, не бледней, тебя я простил — но исключительно за твои красивые глазки. Давай дальше думать, как дойти до моего убийства.

Глава 8

Глава 8

Управляющего Лаор прислал в тот же вечер. Низкий, но очень плотно сложенный мужчина средних лет в классическом костюме и шляпе, вошел в мою лавку, окинул ее цепким взглядом... И потребовал всю документацию.

Я несколько ступсевалась и чуть ли не побежала в свой кабинет, но вспомнила, что моей лавкой занимается Марель.

О том, что с этим бизнесом мне помощь не нужна, я и сообщила гостю, только тот остался непреклонным:

— Лорд Лаор велел вам помочь, давайте все акты.

Так он еще и лорд? Хотя, наверное, не сложно заработать себе какой-никакой титул постоянно оказывая услуги аристократии.

— Ну здрасьте! Шли его лесом, Адель, я не позволю ему совать руки в свои документы! — недовольно воскликнула Марель, устроив лапки на боках.

Внезапно управляющий Лаора посмотрел прямо на мою мышку и даже вежливо ей улыбнулся.

— Добрый вечер. Полагаю, вы Мареллина из рода Беломышей? Наслышан о вас, господин рассказывал, что именно вы написали письмо в налоговую службу. Меня зовут Элвин Быстрик.

Марель удивленно посмотрела на меня своими черными глазками, мол, смотри, он или не человек, или сильный маг. Я едва заметно пожала плечами — видимо, так и есть. Но несмотря ни на что Лаору я доверяла, поэтому мы пустили его работника. Он же пришел помогать? Ну пусть помогает, а мышка проследит как раз и решит, допускать ли его до дел Натана.

Моя пушистая бухгалтерша увела управляющего в сторону второго этажа. Проследив за ними взглядом, вернулась к своим занятиям.

Я уже второй час готовилась с Книжулей к предстоящему экзамену как к нам ворвалась всклокоченная Марель.

— Что-то случилось? — встревожилась я.

— Говори давай. Если это не шо-то важное, я разозлюсь, — Сарочка не любила, когда ей мешают во время наших уроков.

Мышка скомкала свой передник и воскликнула:

— Да этот лаоров управляющий меня достал! Видите ли, я правила не соблюдаю и чеки не все сохраняю! Да откуда мне знать, куда делись чеки десятилетней давности?! Тут люди другие шастали вообще-то, пока тебя не было! Здесь даже жаренные пирожки хотели продавать! К счастью, не срослось, но все же! Я не обязана хранить никому не нужные бумажки! А для него десять лет простоя пустяк!..

Мышка еще долго сокрушалась, описывая свои пережитые мучения. И даже Сарочка прониклась и принялась гладить свою заклятую подружку по лапке закладкой.

— Хочешь, я его прокляну? — приговаривала она при этом. — Из нужника занудствовать неудобно будет.

— Если честно, то хочу, — призналась мышка, хотя она всегда была против подобных инициатив моего гримуара.

И теперь я поняла, почему Лаор скинул так легко на нас своего управляющего. Элвин Быстрик попросту его достал! Точно как мою бухгалтершу, требуя от нее документы времен Лианы.

— Но мы не будем, он еще Адельке нужен, — с сожалением продолжила Марель.

Испытывая смешанные чувства и сдерживая смех, я пообещала своей бухгалтерше поговорить с господином Быстриком.

— И обязательно скажи, что нам тут его загребущие руки не сдались! Хоть всех в поместье заberi, я останусь в лавке, но свою работу этому... этой...

— Сволочи? Педанту? Гаду? — помогала подобрать слово Книженция. — Козлу? Зануде? Поцу?

— Этому зануде свою работу не отдам! — закончила свою речь мышка.

— Хорошо, все передам, — пообещала я.

Не хотелось обижать мышку своим весельем, учитывая, что ее эта ситуация задевала, но ничего не могла с собой поделать. Потому быстро ретировалась в сторону кабинета.

Но не конфликт управляющего с мышкой меня забавлял. Отнюдь! В моей утомленной уроками голове против воли возникла занятная картинка. Полночь. В дорого обставленном доме царит полумрак. Лаор

сидит за столом, сложив руки на нем, будто нашкодивший школьник, а над ним нависает господин Быстрик.

— Почему опять не выдали чек убитой твари Нижнего мира?! Где акт-отчет с прошлого кровавого задания? Вы видимо опять хотите погрязнуть в налогах, господин!

А Лаор пытается оправдаться и говорит что-то о том, что в ад и без чека пустят. И управляющий лупит его указкой по пальцам...

Усмехнувшись, про себя отметила, что последнее наверняка лишнее. Так наказывали в пансионе благородных девиц, где я заканчивала свое обучение после смерти родителей. Я подобной пытки избежала, но к сожалению, не раз видела, как доставалось другим девушкам.

На втором этаже царил переполох. Туда-сюда носились паучки, паутина блестела почти над всем потолком, что мне пришлось нагибаться, дабы ее не задеть. При этом они паниковали очень тихо.

Я подозвала одного и спросила отчего-то шепотом:

— А что тут происходит?

Маленькое тельце вздрогнуло, черный паучок тут же спрыгнул на мой палец.

— Да тут этот... Этот поймал нашего брата! И требует!

— Что требует? — удивлённо вскинула я бровь, поняв, что речь идет про новообретенного помощника.

Ответил другой паук, снизив голос:

— Трудовой договор!

— И регистрацию, — обиженно проговорил третий.

— А ещё сказал, что понаехали, — снова первый. —

А мы не ехали никуда! Мы тут живем, сам он понаехал!

Вот же... управленец! За столько короткий период довести Марель и обидеть моих паучков, это ведь надо уметь!

Я была полна праведного гнева, когда ворвалась в свой кабинет. А на пороге застыла, пребывая в основательном шоке.

Глава 8.2

Первое, что я отметила, это папки. Просто огромное количество, подписанные и сложенные стопочкой по датам и алфавиту. На полках, в шкафчике, на полу... Будто к нам переехал весь архив королевской библиотеки!

А один внушительный свиток был раскрыт на столе перед управляющим, и на нем господин Быстрик делал заметки.

— Кем вы работаете, уважаемый? — спросил мужчина у поджавшего под себя лапки паучка, ошарашенного происходящим.

— Ну... так, помогаю по дому, — пробормотал он.

— Значит, пишу разнорабочий.

Заскрипело перо.

Я кашлянула, привлекая к себе внимание. Господин Быстрик, не поднимая головы, проговорил:

— Я занят, как закончу, то позову вас, — и как ни в чем не бывало продолжил: — Ваше место рождения и постоянное место жительства?

И это стало последней каплей моего терпения, потому что... Жалко паучка. Я вообще за месяцы жизни в лавке полюбила всех ее жителей. Они все замечательные, с разным характером, но самые лучшие и заботливые. И обижать их я не позволю.

— Господин Быстрик, что вы вообще творите? Как связан внешний документооборот лавки и нечисть, проживающая в ней? К чему эти притеснения? — мой голос зазвенел в тишине помещения.

— Или сейчас вас притесняю я, или чуть позже — налоговая и трудовая инспекция. — ответил мне выделенный инкубом управляющий и негодуяще потряс одной из папок. — Мисс, у вас в лавке больше сотни нелегальных рабочих! У них ненормированный график и отсутствуют документы! Да такого беспредела сейчас даже на стройках нет!

Только один нюанс управляющий не учел — мои рабочие по всем пунктам нелегальные, потому что нечисть вне закона. Ну, кроме немногих представителей, которые служат Ордену. И все заполненные им бумаги не пригодятся. Ну разве что для того, чтобы развести

костер, на котором меня и сожгут, если широкая общественность узнает об обитателях лавки.

— Я понимаю, но прошу вас умерить пыл, — вздохнув, проговорила я. — Моя нечисть не привыкла к давлению. Они у меня нежные и ранимые, и я их не считаю рабочими. Они мои друзья.

Мистер Быстрик сощурился и спросил:

— Давайте, добейте меня. Та прелестная леди, которая у вас сейчас за прилавком стоит, она тоже друг, поэтому и ее не оформили как работника?!

Мужчина, бросив перо, картинно схватился за сердце. Паучок, поняв, что про него забыли, спрыгнул со стола и понесся к братьям, которые свисали с потолка на паутине и следили за происходящим в кабинете.

— Лайна моя подруга, верно, но она официально трудоустроена, честно!

— Слава Единому, еще не все потеряно, — смерил меня внимательным взглядом работник Лаора. — А вот баронесса Блиняйн и ее супруг, продавая курсы исполнения желаний решили, что если друзья на них работают, то ни о доходе, ни о налогах думать не стоит. Они ж никому не расскажут! Вот теперь все за решеткой и молчат, поэтому не надо быть как баронесса Блиняйн.

Эту историю я слышала, но моей лавке очень далеко до продаж лавки исполнения желаний семьи Блиняйн. Да что там, на королевских рудниках столько золота не добывают, сколько его у них конфисковала налоговая только в одном особняке.

— Кто там у вас еще обитает? Зовите мышей! Всем сделаем документы, всех обустроим! — возвестил полный сил управляющий. — И где ваш менеджер?

Мне захотелось взвыть. А еще вернуть подарок Лаора в лице его помощника. Из-за него у моих паучков моральная травма!

Но тут в мой кабинет зашел Кот, а за ним проплыли подносы. Один — с вкусным отваром с сушеным апельсином, а второй — с тарелочками, на которых были вкусные ватрушки и пирожные.

— Господин управляющий, менеджера звали? — повинуюсь взмаху пушистого рыжего хвоста, на стол, сдвинув перепись населения лавки, уместились по очереди подносы.

Звонко соприкоснулись фарфоровые чашки и пузатый чайник.

— Менеджер это вы, уважаемый... — скосив глаза на вкусную выпечку, мистер Быстрик сглотнул.

— Кот, — промурлыкал домовый. — Давайте обсудим дела в лавке за чашечкой чая? Вижу, вы несколько утомились, занимаясь нескончаемыми бумагами, мистер Быстрик.

Управляющего долго упрашивать не нужно было. Он собственноручно отодвинул оставшиеся свитки и удобно устроился за столом. Взялся за чашку и ватрушку. Не церемонясь, откусил кусок...

Теперь сглотнула вязкую слюну я. Перед выпечкой Кота устоять невозможно! Хотя я зареклась не есть вечером много сдобы...

— Садись, Адель, твой чай стынет, — раздался голос домового, и я сдалась.

От одной ватрушки ничего не будет. Ну разве что я стану добрее, верно?

Итог нашего чаепития был прекрасным. Подобрела от выпечки не только я, но и управляющий. Запивая пирожное ароматным травяным сбором, он заверил, что к жителям моей лавки будет мягок. Я в ответ щедро сказала, что с работниками брата он может не сдерживаться, так и быть. Если будут нарушения, конечно! Мы же не самодуры.

Но мистер Быстрик снисходительно на меня посмотрел и заверил, что было бы желания, а нарушения найдутся.

— Я с утра поеду и буду следить за всем-всем! Если хоть один медяк мимо кассы ушел, то я им покажу!

Вспомнив, что тетя может попробовать сунуть нос в чайную Натана, я предупредила:

— Не подпускайте к управлению никого, хорошо? Лавка принадлежит моему брату, чьим временным опекуном я являюсь. Никто другой не имеет права ничего решать в ней.

— Обижаете, леди Адель! Мимо меня и мышь не проскочит! Вы можете быть спокойны, я со всем справлюсь. Буду писать вам каждый день.

Поправлять мужчину не стала — ведь я пока не леди. Только попросила писать хотя бы через день. Исключительно чтобы не напрягать управляющего!

— Спасибо, Котик! — я погладила блестящий рыжий бок. — Ты оказал неоценимую помощь в переговорах. В чем твой секрет?

Домовой ухмыльнулся в усы и ответил:

— Голодный мужик — злой мужик. Так что в следующий раз начни беседу с перекуса.

Хм... То есть есть смысл купить гостинцы троюродному дяде? По крайней мере, он пустит меня в поместье, дабы попробовать то, что я принесла.

Глава 8.3

* * *

Несколько дней, оставшиеся до итогового экзамена прошли стремительно. Не успела оглянуться, как я уже сидела за кухонным столом, по праву считающимся лобным местом лавки, с вождленным дипломом в руках.

Да, пока не высшее образование, но я честно гордилась собой.

Я себя хвалила, но... какая-то странная горечь все равно не отпускала. Я сдала лучше всех экзаменов. Ещё бы! Сарочка усердно занималась со мной, и придушила бы закладкой, если бы я не оправдала ее ожиданий.

Так что причина хандры все же была в другом.

В том, что в этот значимый день я сижу вся такая красивая, в окружении надежных друзей... среди которых нет ни одного человекообразного.

Нет, одноклассники меня звали, отпраздновать окончание курса. Ради этого события они собирались в ресторане, но я без сожаления отказалась. Все же за время обучения я ни с кем из них не сблизилась.

А дома меня ждала моя верная нечисть с тортом, коллекционным вином и закусками.

Ещё раз окинула печальным взглядом свое нарядное платье — одно из тех, что напоминали мою беззаботную жизнь «до». До лавки. До самых верных друзей. До свободы, которой я откровенно наслаждалась.

До предательской любви.

До него.

Пышная юбка, приталенный верх, тончайший шелк и кружева, вставки из камней. Волосы были уложены в высокую прическу — обычно мне помогала служанка, но сейчас я сама спокойно сотворила закливание.

Я сама не понимала, почему я так наряжаюсь в свое последнее посещение академии. А потом, когда случайно услышала шепчущихся

студенток о том, что магистр Рейвенс куда-то уехал, в груди будто воцарилась зима. Злая, с колючей метелью и острым инеем, впивающимся в сердце.

И я стояла несколько минут, смотря вперед и усмехаясь про себя. Стало жаль свои чувства, которые он, видимо, не до конца растоптал подошвой дорогих сапогов.

А что я хотела? Что он увидит меня, такую гордую, красивую и успешную... И что? Откажется от титула? От семьи? От всего? Выберет меня?

Глупая-глупая Адель. Глупая-глупая любовь.

— Итак, тост! — голос Книженции вытащил меня из трясины мыслей, расположенной болоте страданий. Я выжидательно посмотрела на гримуаршу. Она летала над своей пиалкой с вином, чтобы быть в центре внимания всех присутствующих. — Адель, поздравляю тебя с первым бесполезным удостоверением в твоей жизни! Выпьем же за сие событие...

Все машинально осушили свои бокалы, и я в том числе, надеясь запить ту горечь, что сжала горло.

— Почему это бесполезным? — спохватилась уже потом Марель.

Сарочка уже всю мочила закладку в рубиновом напитке и ответила не сразу, а после легкого тычка в корешок.

— Потому шо, дорогая моя мышь, курсы на пару месяцев за шестьдесят золотых это таки было чисто обогащение академии, а не образование. Это вообще все понимают.

— Ну не знаю, дипломированный специалист все же звучит гораздо лучше, чем «варю по рецептам старой книжки. Покупайте-налетайте, даю честное ведьминское слово, что качество отменное!», — с насмешкой проговорила Мареллина.

— Ну ладно! Бесполезным для хозяйства образованием, но нужным для имиджа, — сдалась волшебная книга. Пока все кивали и соглашались с ней, она придумала новый тост: — Диплом это как дорогой переплет. Совершенно бесполезнейшая вещь, если внутри обложки пособие по вязанию от дорогого друга Лианы. Но у нас Адель умница, так шо давайте дружно выпьем за нее!

Я решила, что я действительно умница, и последовала примеру нечисти, опустошив наполненную фарфоровую чашку для чая.

Красивый пузатых бокалов в лавке не нашлось, потому использовали что было.

— Поешь что-нибудь, ты сегодня с утра на ногах, — домовой заботливо пододвинул ко мне тарелку с салатом и запеченными овощами. Я с благодарностью посмотрела на Кота, который уже отошел в другой конец стола — он что-то обсуждал с Черномышами.

Принимать участие в активной беседе нечисти не хотелось. Вряд ли у меня хватит оптимизма пошутить в ответ на их веселые дебаты. Сегодняшний вечер еще был прощальным, потому что завтра мы с гримуарами собирались в дорогу. Фолианта я оставить не могла, а Сара вызвалась следить за ним и за мной.

— Так, аперитив неплохой был, но Адель, надеюсь ты наконец-то купила спиртика. Мне для полного разгруза не хватает дезинфекции. Моральной и физической! — Сарочка хлопнула закладкой по гладкой и опустошенной глиняной поверхности пиалы.

— Дама предпочитает водку? Уважаю! — раздался бас черного гримуара.

— Обижает, я за чистый спирт! Так что, Адель?

Я хотела ответить, что могу предложить для продолжения банкета имеется только чай и компот, как вдруг на мои плечи опустились мужские руки.

У меня салат чуть в горле не застрял!

— Н-да? А я принес коллекционное янтарное вино для прекрасных дам... Жаль, придется вернуть обратно в погреб.

А Лаор, продемонстрировав свое умение внезапно появляться, бесцеремонно уселся на соседний стул. Нахально приобнял меня за плечи.

— Привет, красотка. Скучала по мне?

— Неа, — честно ответила я, скинув с себя его руки.

— Фу, какая не вежливая, а я вот соскучился, — весело ответил наемник и обольстительно мне улыбнулся.

Я отчего-то вспомнила улыбку Рея, загрустила еще сильнее и решила больше не пить. От крепких напитков я становилась еще более сентиментальной, а не веселой. А голову заполнила не легкость, а мысли, которые я не допускала в обычные дни.

— Спирт цэ для разогрева, а вино для души! — обрадовалась Книжуля продолжению застолья. — Раз принес — наливай!

Тост на этот раз никто произносить не стал. Лаор собственноручно откупорил изящную хрустальную бутылку и налил всем напиток цвета солнца.

— Эх, знали бы вы, как сохнет кожа обложки без целебных винных масел, — вздохнула Сара, зависая над своей порцией. Нарисованные глазки закатились от удовольствия.

— Жир знаете ли, очень хорошо увлажняет, — проговорил Фолиант.

— Животный, надеюсь?..

— Животный в том числе, — отозвался черный гримуар. — Эх, сейчас бы ещё сигарой затянуться...

— Как-то наша история прям для взрослых получается, — хмыкнула Книжуля. — О! Я тебе шо расскажу, Фоля, ты оценишь! Паучки, закрыли ушки.

Те естественно возмутились.

— Это еще почему? — обиженно выступил один из них.

— А вам нельзя! — была категорична Сара. — Это все плохо — пить, курить. Это мы уже все, нас не исправить, а вы, молодое поколение, берегите себя!

— Ну хоть попробовать! — раздался тонкий голосок.

— Нельзя! ЗОЖ!

— А что такое ЗОЖ?..

— Это как у тети Адель, но с умом.

— Когда жуешь траву один и не мешаешь ближнему есть колбасу? — вскинула я бровь.

— Нет, когда в здоровом теле здоровый дух, — прошуршала страничками Сарочка. — Так, на чем я там остановилась?

— На кровавых ритуалах? — воодушевился Фолиант.

— Ну, не хуже по мне! В моем мире сигары продаются в коробочках, а на них... изображения! И не обычные, а иллюстрирующие мучительные смерти. Выбирай шо хочешь, Фоля, как говорится, на любой вкус!

— Ужас! — в сердцах произнес он. — До такой жестокости даже я не дошел.

Глава 9.1

Так как и эти ужасы не перебили любопытство паучков, я тоже вспомнила кое-что:

— У меня дядя курил, мало того, провонял всю библиотеку, так теперь кашляет как чахоточник.

В итоге мы сошлись на том, что пить и курить вредно, а с понедельника мы все дружно переходим на ЗОЖ. Я кивала и нервно жевала торт. Правильное питание же с понедельника, а сейчас еще пятница.

Глава 9

Тяжелое темное небо грозило или упасть на землю, или заплакать прощальным осенним ливнем. Лучи солнца еле пробивались через плотную пелену туч.

На улице было хмуро, холодно и туманно.

Собственно, как у меня на душе. Хоть я выпила всего чашку вина, у меня болела голова. И кажется, только меня мучило похмелье.

Все остальные буквально сияли. Особенно Лаор.

Он приехал в темно-синей, обитой бархатом и украшенной позолотой, карете. Аристократично вышел из экипажа и ловко поднялся на крыльцо лавки. Высокий, одетый в белые штаны и рубашку, с собранными светлыми волосами — как всегда красивый и ухоженный. И следа вчерашней попойки на лице! А ведь он с Сарой праздновал мой диплом до рассвета. Всего пара часов прошло, и он уже чистенький и свежий.

А у меня на лице след от подушки, которую не удалось убрать даже кремами, мигрень и поганое настроение.

Я честно старалась не завидовать, но не получалось совладать с собой.

— Готова, Адель? — спросил наемник, забирая мой саквояж.

— Да, — хриплым голосом ответила я и вновь повернулась к лавке.

Там собралась вся нечисть. Паучки белыми кружевными платочками вытирали несуществующие слезы и сморкались, Марель сжимала в руках фартучек и нервно била хвостиком, ее утешал Олис, остальные Черномыши и Беломыши держали в руках платочки, которым собирались махать вслед карете. Возглавлял сию процессию Кот. Он мягко улыбался, и мне будто передавалось его спокойствие.

Я бы очень хотела взять с собой домового, но не могла. Он был привязан к лавке и не мог покидать ее без другой связи к дому. Мне будет не хватать его мудрых советов в этой недолгой поездке.

Болотные шусы, я с настолько тяжелым сердцем родной дом не покидала!

— Мы будем писать тебе каждый день, — сказала Марель. — И очень сильно скучать.

— Все будет хорошо, не переживай, — Кот погладил мою ногу пушистым хвостом.

В целом я не особо беспокоилась, что что-то произойдет с лавкой. Мы с Лайной все обговорили, к тому же на подхвате Марель и Кот. Но видимо сейчас мне сложно начинать что-то новое. А поместье, дядя и неведомый ритуал с Лаором — это новый виток то ли проблем, то ли приключений.

— Адель, таки воспринимай это как отдых на природе и парься! — проговорила Сарочка и полетела к инкубу с вопросом: — Надеюсь, ты подготовил мне подушку? Я ценнейшее издание, меня нужно перевозить с комфортом! Шоб даже закладка не помялась...

— А мне? Мой кожаный переплет надо беречь! — за ней полетел и Фолиант.

— Еще немного, и ценнейшие издания будут ехать в багаже, — раздался ласковый голос наемника.

Они уже были у кареты и ждали меня. Четверка гнедых лошадей нетерпеливо топтались на месте.

— Я тоже буду скучать, — я наклонилась и обняла домового.

Ко мне подбежала Марель, за ней Олис, паучки и остальные мыши.

— Все, теперь иди. Удачи, Адель, — Олис погладил мою руку лапкой.

Кивнув, я поднялась и напоследок махнула рукой.

А моя нечисть в ответ — платками, чепчиком, беретом.

У экипажа было шумно. Опять спорили друг с другом два гримуара. За ними с легкой полуулыбкой наблюдал Лаор. И я даже начала подозревать, что именно он подкинул тему для конфликта.

— Наконец-то закончила прощаться, — наемник помог мне сесть в карету. — Пока тебя ждал, у меня седина на висках проступила.

— Могу вернуться, и мы тогда дождемся твоей естественной смерти, — в тон ему ответила я.

— Не, это было бы скучно, — хмыкнул он. — Дорогая моя Книженция, вам ли не знать — придушить магический гримуар невозможно, уберите свою закладку от корешка Фолианта и заходите в карету.

Я тут же припала к окошку и стала свидетелем этой удивительной картины. Сарочка зло обхватила удлиннившееся закладкой черный гримуар, а тот лишь зловеще хохотал.

Тяжело вздохнула. Мы еще никуда не уехали, а они уже дерутся!

Глава 9.2

* * *

К счастью, сам путь прошел на удивление спокойно. Карета двигалась по ровной дороге, из окошка открывался вид на таки пасторальную картинку — луга, пестрый лес, даже тучи как будто бы остались позади, в столице. Сара спокойно дремала рядом, Фолиант расположился рядом с Лаором, и они вместе читали про древние пытки и кровавые методы допроса. Сначала меня хотели приобщить к своей компании, но я вежливо отказалась.

Как-то и без знаний способов причинения страшных страданий хорошо живется.

Вскоре наемник захлопнул книгу, чуть нахмурившись, затем перевел взгляд на меня и сказал:

— Мне нужно отойти ненадолго. Догоню тебя при входе в селение.

— Хорошо, — безразлично ответила я, вновь поворачиваясь к окну.

Там ничего за последние полчаса не изменилось — чистое небо, яркие осенние деревья и полянки с остатками цветов, на которыми летали то ли мотыльки, то ли ещё какие-то насекомые.

Лаор, остановив карету, двумя постукиванием по стенке, вышел. Я краем уха слышала разговор, смысл которого заключался в том, кучер, которого он назвал Валадом, отвечает за меня головой.

Несколько минут я следила за фигурой удаляющего инкуба, а затем его бордовый плащ будто бы растворился между деревьями. Видимо, у него талант к эффектным исчезновениям.

Экипаж тронулся. Я пожалела, что не взяла с собой какие-нибудь учебники.

Хотя бы ту книгу, подаренную магистром Рейвенсом. Я хотела сначала ее вернуть, а потом Сарочка уговорила оставить, и мы с ней иногда занимались по нему.

Сама не заметила, как мои глаза закрылись, и я погрузилась в дрему. Но прошло не более часа, как карета вновь остановилась.

Послышались голоса. Кучер или охранник — или все в одном лице, говорил с мужчиной с зычным прокуренным голосом.

— Извольте заплатить за поездку, — говорил новоприбывший.

— За какую поездку? — удивлённо спросил Валад.

Я аккуратно присела на мягком сидении, покрутила головой, размяла немного шею, затекшую после неудобной позы.

— Дак вы по платной дороге ехали-то. Вон висит тариф, — продолжил незнакомец. — Выпишите чек? Или наличными? Принимаем валюту всех четырех соседних государств!

Пока Кучер молчал и явно изучал тариф, я выбралась из теплого салона на улицу. Так как я весь путь изучала окружающий нас пейзаж, то совершенно точно могла сказать, что нигде не было указано, что мы едем по платной дороге. И верх наглости — требовать в середине деньги!

— Здравствуйте, уважаемый, — я окинула внимательным взглядом сухопарого мужчину в темно-зеленом костюме и с эмблемой Королевского Дорожного Агентства. Он стоял у своей будки, через которую видимо управлялось приспособление, состоящее из двух горизонтальных досок, перекрывающих дорогу.

— Добрый день, леди, — кивнул мужчина и снова повторил заученную фразу: — Оплатите чеком или наличными? Принимаем валюту всех четырех соседних государств!

Я, чуть прищурившись, посмотрела этот самый тариф. Внутри меня тут же поднялся протест и волна негодования.

Пять золотых, чтобы добраться до села Серебряные Озера, где находилось поместье Харрисов? Да это просто беспредел! Платить за дороги, которые строились на наши налоги!

Глава 9.3

— Так, подождите, давайте разберемся, — сказала я.

Не то чтобы я была жадная, но в моей голове не укладывался тот факт, что и за дорогу надо платить. То есть я осознавала, что просто так они не появляются, на их строительно королевство тратит деньги, но взимать дополнительную пошлину... Да это просто невероятно! Или это обман, или скоро придется платить даже за воздух!

— Леди, вы свернули на частную дорогу, а бесплатная вон там, — мужчина указал вдаль. Там виднелся очень мрачный лес, серели тучи и даже отсюда были заметны ямы. — Только путь в три раза длиннее. И не сказать, что он обойдется вам совсем уж бесплатно.

— Это еще почему?

— У бесплатной дороги стоит монастырь Единого, — с охотой пояснили нам. — Вернее дорога проходит через него. И там тоже взимают средства на пожертвования. Добровольно-принудительно.

— А можно не давать? — заторможенно спросила я.

— Можно. Но они обидятся.

Ну да, а обижать слугителей Единого себе дороже.

— Вы, можете, конечно развернуться и дальше ехать по той дороге, но не советую, — продолжил работник Королевского Дорожного Агентства. — Сейчас пробка из торговых возов. Она обычно утром, в обед и вечером. Надо ж продовольствием всех снабжать.

Я озадаченно посмотрела на темный лес, дорогу с колеями и ямами, потом перевела взгляд на платную дорогу, где разве что радуги не было — настолько все красивенько.

Раз пробки и путь длиннее...

Вздохнув, вытащила из пояса кошель и отсчитала пять серебряков.

— Приятной поездки! — улыбнулся работник и отдал мне чек.

Я передала бумажку кучеру и вернулась в салон кареты.

— Беспредел! — прокомментировала сквозь дрему Сарочка, слабо шевельнув закладкой.

Активизировался и Фолиант:

— А я тут с Лаором такой интересный метод достижения своих целей изучил! Если бы меня с собой взяла, я бы помог! Старинная и очень распространенная триста лет назад пытка — когда...

— Ша, Фоля! — перебила его Книжуля. — У Адель тонкая душевная организация, так шо оставь свои извращения при себе!

Видимо, когда Сарочка его душила, он сделал определенные выводы на ее счет, потому не стал продолжать. Только пробормотал, что вот когда мы столкнемся со злом, и его знания пригодятся, то он еще на нас посмотрит. Но тогда ничего не скажет, а будет смотреть на наши мучения.

* * *

Наемник явился аккурат при въезде в кованые ворота поселка. Совершенно не заботясь о своей безопасности, запрыгнул в экипаж прямо на ходу.

— Скучала? — обаятельно улыбнулся он, устраиваясь рядом со мной. Вальяжно откинулся на спинку сидения и бесцеремонно закинул руку мне на плечо.

— Безумно. Плакала всю дорогу, — хмыкнула я, убирая его конечность.

— Одно твое слово, и я останусь с тобой навсегда, дорогая, — подался ко мне Лаор и опалил дыханием щеку.

Я хотела было произнести что-то язвительное в ответ, но мой взгляд зацепился балаган, творящийся на улице. Я повернулась к окошку и удивленно начала наблюдать за тем, как туда-сюда снуют инквизиторы — они выделялись от простых горожан черной формой и повязкой, закрывающей нижнюю часть лица. Возмущенные служители Единого что-то им объясняли, активно жестикулируя.

— Лаор, что происходит? — спросила я, неотрывно следя за происходящим.

Мне даже показалось, что среди толпы инквизиторов я увидела знакомый плащ, но тут же отмела эту мысль. Глупость, это невозможно.

— Видимо, еще одно тело, — ровно ответил мужчина, тоже наблюдая за открывающейся из окошка картиной.

— Что?!

Я даже повернулась к наемнику.

— О, самое интересное началось, — хихикнул черный гримуар, наострив... корешок? Я не особо разбиралась в анатомии магических книг и не знала, какая часть отвечает за слух.

— Что-то темное происходит по всему королевству, — ответил наемник с безразличным лицом наблюдая за происходящим.

От былой улыбки не осталось и следа — Лаор больше не веселился. К тому же возникло такое странное ощущение, будто тот флер повышенной привлекательности, который от него всегда исходит и притягивает девушек, он контролирует. Словно сейчас он закупорил этот эфир, потому что я почти удостоверилась, что рядом со мной сидит такой же человек как я.

— Уже который год твой воздыхатель проводит расследование.

— Он не мой воздыхатель! — возмутилась я, сразу поняв, что он намекает на Рея.

— Таки не надо вспоминать то, что осталось в прошлом, — мудро извлекла Сарочка, даже не открывая нарисованных глазок.

И я ее мнение полностью разделяла.

— А он не считает, что все в прошлом, — загадочным тоном произнес наемник.

Свой вопрос, который так просился наружу, я удержала за языком. Поджала губы и вновь отвернулась к окну.

Инквизиторы что-то искали на земле, встав на одно колено, при этом их ладони касались земли.

Я не видела импульсов магии, но чувствовала напряжение, что доходило даже до каменной дороги.

В голове, как пазл, пусть и с недостающими деталями, сложилась картинка. Тот факт, что маг уровня лорда Рейвенса работает в академии — видимо, чтобы иметь возможность без подозрений находится с одаренными магами и изучать их, наша встреча на кладбище. Теперь мне даже кажется, что первое время он проверял и меня тоже, поэтому мы так часто сталкивались.

Да и то, как он рьяно искал Лилит... Может, он предполагал, что она та самая преступница и надеялся закрыть дело? Только она сейчас в темнице, и это убийство совершить не могла. Тем более что Фолиант у меня, а без гримуара у нее банально не хватило бы знаний.

Вздыхнув, выкинула из головы все эти мысли. Это не мои проблемы, верно? Моя забота — получить титул, помочь Лаору и зажить тихо, без потрясений и счастливо. Со своей нечистью, в уютной лавке и без глупых чувств.

Нужна ли любовь вообще? Ведь я не видела ни одну счастливую историю любви. Чтобы было это пресловутое «долго и счастливо». Возможно, действительно чувства лишь мешают? Они как рудимент, совершенно бесполезная вещь, но когда-то бывшая важным органом?

Глава 9.4

И глава 9.5

Поместье показалось через десять минут езды по мощеным серым камнем дороге. Я узнала его — из памяти то и дело всплывала давняя поездка к деду. Он уже тогда был немощным стариком, прикованным к кровати. Смотрел на меня подслеповатыми выцветшими глазами и совал мне в руки старые конфеты, которые он запрятал под подушку, наверное, год назад. Карамель горчила, потому в итоге пришлось выкинуть угощение, но в памяти отложилось это желание бабушки порадовать меня.

Он умер спустя несколько месяцев. Последний представитель, в котором текла чистая кровь тех Харвисов — сильных, влиятельных, которые помогали правящему роду защищать нашу страну от Темных тварей.

Сейчас я даже видела призрачную связь между свержением прошлой королевской династии и падением сильного магического рода. Когда король умирает, а на престол восходит представитель другого рода, то высокородным придворным нужно делать выбор. Судя по всему, живший в то время глава рода Харвисов не был безусловно лоялен к новой власти.

Особняк был огромным трехэтажным зданием из белого камня, молочные мраморные колонны будто бы удерживали эту махину. Но печально было видеть, что такую красоту окружает старый заржавевший забор с покосившимися и скрипучими воротами.

— Вот это я понимаю, домик! — выдохнул Фолиант. — Самое место для кровавых обрядов и диких оргий.

— Шалун, — проворковала Сарочка и, кокетливо шелестя страницами, пригрозила: — Не выражайся, тут дамы.

— Понял, исправлюсь. Вон в том кустике так удобно будет прятать ритуальные ножи...

Когда экипаж остановился, нетерпеливо посмотрела на своего провожатого. Если бы не он, я бы выскочила тут же. Во-первых, у меня затекли ноги и хотелось размяться, а во-вторых, мне было очень интересно.

Лаор грациозно спрыгнул с кареты и подал мне руку. Я, приняв ее, вышла из салона. За мной сразу же выплыли два гримуара. Они по очереди легли на мою руку, и я поместила их в свою сумку.

— Ох, шо не сделаешь ради любимой ведьмы!.. — раздался ворчливый голос Сарочки.

— Дорогая Книженция, раз волей случая мы оказались в полумраке... — в голосе темного гримуара появились нотки заправского соблазнителя.

— Цыц, Фоля! Ты таки забыл, шо мы притворяемся купленными на базаре книжонками? Рот на замок!

Я с облегчением выдохнула, когда они перестали шептаться. Учитывая, с каким настроением они начали путешествие, от этой парочки можно ожидать все. А нам не желательно раскрываться — вокруг рыщут инквизиторы, они точно не поверят, что та же Сарочка просто магический сувенир, а не книга с опасными знаниями.

А достопочтенный магистр Рейвенс почему-то не потрудился мне выписать какую-нибудь бумагу, ограждающую от слишком рьяного интереса своих коллег.

Плечо начало ощутимо тянуть — все же оба хранилища бесценных знаний весили прилично.

В дверь, сделанную из темного пятнистого дуба, стучался Лаор. Ручка молоточка для гостей покрылась коррозийной корочкой, и я не рискнула своими белоснежными перчатками, подобранными в тон шляпки.

— Как тяжело строить из себя приличного гостя, — вздохнул наемник, стучась повторно, когда даже спустя несколько минут ожидания нам не открыли.

— А что делает неприличный гость, когда его не впускают? — любопытствовала я.

Наемник широко улыбнулся, и я заметила его острые клыки и едва заметную ямочку на щеке. Убийственное сочетание милого и опасного.

— Ну во-первых, моя дорогая, неприличные гости не стучатся, — он щелкнул меня по носу. — А во-вторых, их не приглашают в дом, они заходят сами.

— Подожди, кого-то это мне напоминает, — сделала вид, что задумалась, а потом ехидно протянула: — А-а-а! Тебя же, Лаор.

Он ни капли не смутился. Вновь сверкнул улыбкой, как ни в чем не бывало поправил свои белокурые кудри.

— А я никогда и не притворялся приличным, Адель.

Тут, к счастью, с протяжным скрипом, приходящим на стон, скрипнула дверь и приоткрылась. Высунулась голова седоволосая голова старушки, подслеповато щурясь.

— Шо стучитесь-то? Кто вы есть? Чегось пришли? — протянула то ли служанка, то ли экономка особняка.

— Добрый день! Госпожа Адель Норил тэ Харвис, — представилась я. — Пришла к в гости к своему дяде, господину Кондратию.

Из сумки донесся шепоток с характерными Сарочкиными интонациями:

— Какое имя у дядьки-то говорящее!

Я прижала сумку локтем и гримуар сдавленно ойкнул. Нашла, когда комментировать!

Служанка посмотрела вправо. Влево. Нам за спины.

— Послышалось, — наконец решила старушка, не найдя обладательницу гнусавого шепотка.

Я лишь лучезарно улыбнулась и добавила:

— Доложите ему о моем приходе, он обрадуется появлению племянницы.

Почти белые брови пожилой служанки приподнялись. Видимо, она либо сомневалась в наличии у дяди племянницы, либо не верила, что ее появление вызовет у него прилив теплых чувств. Только вот прямо сказать она это не могла — не после того, как я заявила о родственных связях с хозяевами.

— Добрый-добрый, проходите, неча стоять на пороге — примета плохая.

Дверь вновь протяжно простонала, раскрываясь. Я неосознанно поморщилась — ну разве сложно смазать маслом петли?

— Чай подать али кофий? — продолжила старушка, бодро ступая вперед.

— Не откажусь от чая.

Мы с наемником пошли за ней. Я мимоходом разглядывала убранство дома. Точнее, то, что осталось от его бывшего величия. Еще сверкала золотая лепнина, но немного выцвели гобелены и фрески,

мебель требовала ремонта, половицы также издавали стоны. Лишь каменному полу все было нипочем — он так же сиял, начищенный до блеска.

Было чисто, убрано — видно, что кто-то с любовью это делает. Но при этом не чувствуется участие мужчины в этом, потому что криво висела картина — наверное, гвоздь выпал и потерялся, а забить новый некому. Таких нюансов было много. И это даже несколько удивительно, учитывая, что у дяди есть сын возраста Кристиана. А он по дому, несмотря на наличие слуг, многое делал.

Все полки в моей комнате в теткинском доме, были собраны и прибиты Крисом. Лилит он не раз чинил тумбочку, а здесь шикарный комод был без изящных ручек.

— Ожидайте, я господину доложу, — и старушка в белоснежном переднике поверх коричневого строгого платья повернулась и зашагала в другой коридор.

Мы с Лаором остались в светлой гостиной со старинными диванами, обитыми бархатом.

— Как тебе, Адель, обстановка? — тоже покрутил головой инкуб. — По мне неплохо. Хорошая резиденция для милой ведьмочки.

— Я и на свою лавку не жаловалась, — ответила я.

— Ты ещё передумашь, как проедешься по деревне. Здесь живут... интересные личности, — хмыкнул наемник, располагаясь в кресле.

Он махнул ладонью, и откуда-то выплыла подставка для ног и аккуратно приземлилась у конечностей мужчины.

Я осталась стоять и дальше с интересом изучать «резиденцию».

Дядя не заставил себя ждать. Ворвался через пять минут в гостиную, таща с собой трость, но при этом забывая ей пользоваться. Видимо, мое появление тут же вылечило его хроническую хромоту на левую ногу.

— Рада вас видеть, дядя! Я Адель, дочь Тальи, помните меня?

Хотя полагаю, что за давностью лет он мог узнать меня разве что по цвету волос.

Кондратий тэ Харвис окинул меня внимательным взглядом серых, будто ледяных, глаз. Они очень сильно контрастировали с его внешностью безобидного толстячка. А после медленно кивнул.

— Помню. Ты выросла, девочка, — сказал он.

Увы, почти тринадцать лет меня не пощадили. Впрочем, и дядя не остался прежним — еще больше обрюзжал, темные волосы опутались паутиной седины. Он уже не походил на упругий мягкий пончик, посыпанный сахаром — таким я его представляла в детстве... Скорее, на размокшую булочку.

Цепкий взгляд просканировал пространство гостиной, и мужчина повернулся к креслу, в котором вальяжно возлежал представитель клана Ин-Куэб.

— А это еще кто?

Я растерянно посмотрела на наемника. Он же обычно ходит под пологом невидимости! Я думала, никто не будет видеть моего сопровождающего, и не спросила, как его представить.

— А я жених Адель, лорд Эрдан Лаор, — заявил он и чуть склонил голову, приветствуя.

Так, как там реагируют благовоспитанные девицы, когда им по сути делают предложение руки и сердца? Шус его знает, я безбожно халтурила на уроках в пансионе благородных девиц. Но сейчас бы мне этот регламент очень пригодился. Правда, я еще не решила, для чего именно. Чтобы стукнуть толстеньким томом по блондинистой голове или все же последовать правилам.

Своим сообщением Лаор огорошил не только моего родственника, но и меня, собственно не подозревающую о наличии у себя жениха.

— Господин Кондратий тэ Харвис, глава рода Харвисов, — произнес холодным тоном дядя.

Инкуб, наконец, поднялся из кресла, подошел ко мне и даже мягко приобнял. Я едва сдержалась и не ударила по наглой конечности. Но вместо этого сжала сумку — оттуда начались раздаваться странные звуки, Сарочка явно веселилась.

В этот момент явилась встретившая нас служанка с подносом в руках. На нем располагался фарфоровый чайный сервиз. Она скоро расположила его на низком столике и удалилась, не получив дальнейшего распоряжений.

Судя по тому, что Кондратий не велел подать ничего к чаю, он собирался быстрее выпроводить нас как можно скорее.

Едва мы расположились вокруг столика — Лаор сел на один диван со мной, очень близко, а дядя напротив, хозяин поместья спросил:

— С чем пожаловала ко мне, Адель? Хочешь получить благословение от старого дядюшки?

Я несколько стушевалась под его пристальным взглядом — как я уже говорила, глаза дяди совершенно не подходили к его внешности, но полностью передавали его характер. В нашу первую и последнюю встречу он, поймав меня и Натана за совершенно невинной шалостью просто посмотрел на нас так, что мы чуть ли сами не пошли становиться в угол. И если бы надо было, то еще бы и отшлепали себя!

Но перед ним теперь не та Адель, а взрослая и самостоятельная молодая женщина. Вот!

Я подняла голову и ответила:

— Я пришла не за благословением, дядя.

Мужчина с ожиданием уставился на меня.

— Мне нужно право называться Харвис. Хочу пройти ритуал принятия в род.

Внешне дядюшка совсем не изменился — так же благодушно улыбался, только его тело напряглось, а трость с набалдашником в виде льва, оказалась в тисках пухлых пальцев.

— Вот как... — протянул он. — А я думал, пришла проведать старика. Жаль.

— И за этим тоже, дядя, — спохватилась я. — Понимаете, раньше моим опекуном была тетя Ханна, и она не позволяла мне никуда ехать. А сейчас я могу самостоятельно принимать решения. Я получила диплом Академии Стихий и в настоящее время работаю в своей лавке. Готовлю зелья и крема, но понимаю, что со своим именем далеко не уйду. Семью Норил знают как торговцев, а Харвисов — как великий магический род.

Конечно, я говорила полуправду. Не стала уточнять, что диплом у меня об окончании трехмесячных курсов, а от былой славы Харвисов не осталось ни следа. Но мне нужно было показать дяде, что я сильный соперник и ему лучше позволить такую блажь как вступление в род, чем дать мне повод оспорить его права на главенство. Так-то Лаор был прав — я действительно могу без проблем заполнить поместье, стоит ли бросить вызов Кондратию. Но сражаться со стариком это последнее, на что я соглашусь.

— К слову, дядюшка, — я улыбнулась, раскрывая свой главный козырь, — у меня двенадцать искр. Единый был очень благосклонен

ко мне.

Судя по нашивкам Единого на белой рубашке дяди, он был приверженцем церкви, поэтому и с последней фразой попала в точку.

Инкуб незаметно сжал мою руку, тем самым показывая, что все идеально. Он единственный пил чай и сверкал как начищенный золотой.

Мне показалось, что я услышала скрип зубов дяди, когда он начал говорить:

— Хорошо, Адель. Завтра вечером я отведу тебя к алтарю, а пока я велю Бетси подготовить для вас комнаты.

Я чуть ли не спросила, почему не сегодня, но вовремя прикусила язык. Завтра так завтра. Придется немного задержаться здесь, но ведь это даже хорошо, верно? Прогуляюсь по поместью и прилегающим территориям, похожу по деревне.

Лаор ведь сказал, что здесь живут интересные люди. Значит, скучно не будет!

Глава 10.1

Глава 10

Рейанар Рейвенс

«Долг превыше всего» — это была любимая фраза бабушки.

Но услышав ее первый раз в далеком детстве, я не осознавал, что именно в эти слова вкладывал дед. Проходили годы, я рос, а он время от времени повторял это.

— Ты думаешь, титул и богатства достались тебе по праву крови, — старый король печально улыбался, — однако за это ты платишь высокую цену. Придет время, и ты сделаешь то, что должен, а не то, чего желает душа. Долг превыше всего, внук.

Тогда я никогда не думал, что предстану перед таким выбором. Слова деда стали пророческими.

Передо мной стоят салфетки, и я вижу их одинаково белыми.

— Надо выбрать цвет салфеток, но это оказалось очень сложно, Рей, — вздохнула Эванжелина, поправляя и так идеальную прическу.

— Я не вижу разницы, — проговорил я максимально спокойно, хотя во мне поднималось раздражение. Кажется, за эти несколько дней оно не утихло.

Все эти приготовления к свадьбе и то, что я вынужден был в них участвовать, несколько... бесили. Ворошили во мне что-то темное, наполненное глухой яростью, и я срывался на тренировках. Выплескивал все эмоции, сжимая зубы и стараясь не думать. Спарринги, фехтование, магические практики — я пробовал все. Пытался забыться, устать настолько, чтобы не было сил ни на что, кроме как сна.

Но Единый — или Темный, кто знает, какой из богов издевался надо мной, потому что даже во сне я не мог найти покой.

Мне снилась она. Маленькая зеленоглазая ведьмочка Адель, но не собственная невеста, готовая на все. Даже на добрые отношения.

Только я не хотел. Точнее, хотел другую. Мягкую, но при этом ту, что крепче алмаза. Слабую, но ту, проявляет стойкость, которой

обладают не все мужчины.

Я видел только ее — в своем сердце, в своей постели, рядом. Только все это было лишь грезой, выдумкой моего подсознания, обманом. Но каждую ночь, целуя ее губы, вновь и вновь накрывая ее собой, я желал, чтобы это не заканчивалось. Только после сладкой лжи всегда горчила правда — когда я просыпался. Разгоряченный, с шалющим пульсом и в пустой кровати.

И начинался еще один длинный день. Когда я пытался смириться с неизбежным и сдерживать свое недовольство.

Эванджелина избалованная девчонка, но в остальном она ведь отличная партия. Красивая, покладистая, с высоким магическим потенциалом, идеальным воспитанием и родословной. Я хотел себя уговорить. Совершить сделку. Убедить.

Не выходило.

Я смотрел на красивые черты и видел другую. Не такую идеальную, да, но...

Передо мной лежали пять салфеток. И мне плевать, какого они цвета и фасона. Разве это интересует хоть кого-то? Я ни разу не изучал салфетки, когда ими пользовался! И тем более не думал, из какой ткани они сделаны.

— Они разные! — запротестовала Эва и посчитав, что это отличная тема для разговора со мной, принялась рассказывать: — Этот амаант, другой жемчуг, третий маренго...

Я ощущал себя подонком. Потому что не мог дать того, что хочет Эва. Того внимания, что должен уделять ей жених и будущий муж. Я понимал, что это неправильно — лишать ее возможности найти того, кто будет рад связать с ней жизнь. Только не мог поступить иначе. Я был закован в цепи, что оказались прочнее металла — долгом.

Мэр Одар Ибисидский — потомок короля Горана Третьего, который был свергнут с трона моим дедом. Мой союз с Эвой это гарант того, что королевской семье не будет грозить опасность. Страна еще не оправилась после первого переворота и не выдержит второй. Не тогда, когда ведется борьба с тварями из Нижнего мира.

— Ты меня слушаешь? — вопрос невесты вывел меня из размышлений. — Что с тобой, Рей? Ты сам не свой в последнее время.

— Прости, много работы, даже в отпуске приходится решать проблемы, — я сцепил зубы. — Может, выберешь жемчужный?

— Нельзя! Вот же будет смех, если платье невесты будет в тон салфеток, — девушка улыбнулась.

Я с раздражением подумал, что смысл тогда предлагать такой вариант, если он в любом случае не будет рассматриваться?

— Понятно. Тогда амиант.

Эва вытащила из стопки одну ткань и показала мне ее.

— Я так и знала, что тебе тоже понравится амиант, — тонкие пальцы погладили салфетку. — Сейчас же сделаю заказ. Теперь осталось выбрать цветы для арки... И леди Рейвенс выписала учителя танцев из столичного театра, чтобы мы разучили свадебный танец. Давай составим график, чтобы нам вдвоем было удобно ходить на репетицию?

Мне оставалось лишь согласиться.

— Отлично! — радостная Эванджелина поцеловала меня в щеку и повисла у меня на руке. — А теперь пошли на завтрак, маменька наверняка нас заждалась...

Едва мы оказались у резных дверей столовой, Эва отпустила меня и первой вошла в помещение. А я застыл у порога.

Аркан, связывавший черный гримуар с лавкой Адель, растягивался и удалялся. Я не мог сказать точно, куда направлялась моя ведьмочка, пока они находились в транспорте, но чувствовал одно — она покинула столицу вместе с Фолиантом. И это открытие меня совершенно не порадовало, даже если теперь у меня появился повод встретиться с ней.

Во что она опять впуталась?!..

Глава 10.2

* * *

Сын дяди, Акакин Рафаэль тэ Харвис появился спустя несколько минут. Высокий, с уже выпирающим пивным животом, намечающейся лысиной и наглым выражением лица — он не понравился мне сразу. Было в нем что-то насколько отталкивающее, что я порадовалась присутствию Лаора рядом.

Едва Кондрат представил его, из сумки раздалось сдавленное «Ыыы», но я моментально прижала ее к боку посильнее и специально звонко поставила чашку на фарфоровое блюдо. Сарочка тут же замолкла, а остальные вроде бы не заметили посторонний шум.

— Сестрица, значит, — заключил Акакин, сверкнув улыбкой и видимо красуясь двумя золотыми зубами. И выглядело это, мягко говоря, странно.

Он хотел сказать еще что-то, даже рот открыл, но сник, едва заметил Лаора, наблюдающего за ним с каменным выражением лица.

— Бетси! — громко позвал старую служанку дядя, и та возникла будто бы из ниоткуда. Видимо, в особняке есть тайные ходы для прислуги. — Выдели моей племяннице и ее жениху комнаты.

Пожилая женщина, чуть сощурившись, посмотрела на нас с наемником, а после повернулась к хозяину и развела руками:

— Дык, господин, у нас так-то одна гостевая. Остальные вы сами сказали... — она осеклась под взглядом хозяина.

— Совсем забыл, что там ремонт, — не сводя со служанки ледяного взгляда проговорил дядя. — Дорогая племянница, видимо вам придется вернуться завтра. Я бы рад оказать гостеприимство, но сами понимаете — одна комната!

Что-то мне подсказывает, что ремонта этот дом не видел со дня постройки. И нас просто пытаются выпроводить.

Вдруг мой «жених» поднялся, и подав руку, помог встать мне. Приобнял за талию и вдруг заявил:

— Нам хватит одной комнаты. Мы с Адель из прогрессивных.

Э-э-э?!

— В смысле? — не удержавшись, вслух удивилась я. — Какой еще прогресс?

Лаор выдал очаровательную улыбку и погладил меня по щеке.

— Ну как же, дорогая, то, что случилось между нами, это и есть прогресс! — мягко произнес наемник.

До меня не сразу дошло, что именно имел в виду наемник. Смотрела на него, глупо хлопая ресницами, пока не услышала холодный голос дяди:

— Теперь это так называется?! Совсем в столице молодежь стыд потеряла!

У меня не то что щеки запылали — ушли тоже горели, даже шея. Как там называют девушек, чьи женихи скоропостижно умирают? Потому что я совершенно точно придушу инкуба! И к шусам алтарь!

Пока я пыталась успокоиться, раздался голос троюродного брата:

— Вот я теперь думаю, у мисс Динд три жениха уже было, у нее что, со всеми прогресс был?

— А ты стань четвертым и узнаешь, — усмехнулся представитель высшей нечисти.

Я ожидала всего, но не того, что родственник действительно пойдет проверять. Пробормотав что-то похожее на «извиняюсь», он развернулся на каблуках и побежал. К мисс Динд и прогрессу.

В этом ужасном положении меня радовало одно — появился повод убить Лаора. Я теперь сделаю это с удовольствием и особой жестокостью! Не буду испытывать ровно ни капельки сочувствия!

— Так что, нас вполне устроит одна комната.

— В таком случае, у меня нет оснований вам отказать. С радостью окажу вам гостеприимство, — похоронным тоном ответил дядя. — Располагайтесь, Бетси проводит.

На этой оптимистичной ноте, посчитав, что справился с ролью радушного хозяина, дядя спешно удалился, теперь уже хромая на левую ногу. Только свой посох так и не использовал — просто крутил в руках и переваливался с одной стороны в другую.

Бетси повела нас на второй этаж и указала на широкую дубовую дверь. Та вела в просторную комнату с двухспальной кроватью. Окна выходили на заросший сад, и я подумала, что Коту бы понравилось хозяйничать там. Наша территория у лавки вовсе была высажена

полезными растениями, за которыми ухаживал домовый. Даже собрался в этом году строить теплицу. А здесь столько земли, и она вся в сорняке, пожухлых не убранных листьях и ветках.

Едва за служанкой, у которой тоже в глазах читалось осуждение, закрылась дверь, я выпустила из рук сумку, позволив ей упасть на постель, и повернулась к наемнику.

С самыми недобрыми намерениями.

— Я знаю, что ты соскучилась, дорогая, но потерпи, — ласково протянул этот паяц.

— Ну все... — хотела было воскликнуть я, но на мои губы легла горячая ладонь Лаора. Он, будто бы я нисколько не весила, приподнял меня и, прижав к себе, принялся... ходить по комнате.

Я замычала.

— Ч-ш-ш, — шикнул он как на капризного ребенка и продолжил это странное действие.

Очень хотелось успокоиться, но как-то не получалось. Не то чтобы я не доверяла Лаору — все же он даже помогал спасать меня, но все же я чужом доме, одна и тот, кто по сути должен меня защищать, странно себя ведет. Тут каждого хотя бы накроет паника.

Наконец, мужчина остановился, но отпускать меня не спешил. Смотрел странно, неожиданно серьезно, и я даже перестала предпринимать попытки выпутаться, растерявшись. Обычно он почти никогда не бывал серьезным — всегда шутил и улыбался.

— Ты такая забавная, Адель, — вязкую тишину, наступившую в комнате, разрезал хохот высшей нечисти. — Признавайся, думала о чем-то неприличном?

Как тут о неприличном не подумать? Хватка у него оказалась очень сильная, а тело под одеждой очень натренированное. И учитывая его профессию, подумалось, что я вполне могу... стать жертвой.

— Исключительно о твоей жестокой и мучительной смерти, — ответила я, когда Лаор убрал свою ладонь.

— Прости, ведьмочка, но я слишком себя люблю, поэтому этого не будет, — щелкнул меня по носу. — Я ставил защиту от прослушки, чтобы наши секреты оставались при нас, хотя служанка твоего дяди хочет узнать нас получше. Иначе как объяснить то, что она стоит у стенки уже пять минут? Даже уже жаль старушку...

— А сказать не мог? — смутилась я, поняв, что накрутила себя по полной.

— Угу. Надо было сказать «Бетси, доложи хозяину о том, что мы что-то замышляем и потому ставим защиту, пусть он купит амулет прослушки?» Брось, Адель, доверять этим людям нельзя.

Я это понимала, конечно, но так разозлилась на наемника из-за того, что он заявил о якобы наших добрых отношениях, что даже подобное в голову не пришло.

— Но одна комната на двоих?! Какого шуса ты сказал о «прогессе»?

Мужчина и бровью не повел. С той же мягкой улыбкой он напомнил:

— Я же сказал, что им нельзя доверять, Адель. Как я могу тебя защитить из другой комнаты?

— Но спать в одной комнате с мужчиной...

— Тебе дороже твоя безопасность или мнение людей? — перебил меня он.

— Первое, — вынуждена была признать я.

И тут раздалось деликатное покашливание.

— Все бы хорошо, Лаорушка, но можешь уже отпустить Адель.

— Но если мы вам мешаем — ты скажи. Молодость, кровь бурлит — мы уши закроем, — добавил Фолиант.

Я, наверное, краснее чем помидор, отскочила от наглого наемника на пару шагов. Вот нахал!

— Фоля, закрой-ка ты булкорезку, иначе получишь! Адель не такая, никакого прогресса до свадьбы не будет, я ее не так воспитывала! Скажи, милая?

Глава 10.3

— О да, — с усмешкой согласился я. — Воспитание Сары краеугольно отразилось на моей морали.

— А таки не надо иронии!

Лаор лишь рассмеялся.

— Милая Книжуля, уверяю, что это не ирония. Не сомневаюсь, что девочка и так была достаточно хваткая, но под вашим чутким руководством она уже умудрилась поднять лавку, ободрать как липку инкуба княжеского рода и свести с ума одного герцога.

— Спасибо, — польщенно обмахнулась закладкой Сарочка. — Воспитание детей — тяжелый труд, и всегда очень приятно, когда его замечают. Хочу заметить, что ты тоже весьма достойный злодей, Лаорушка. С тобой приятно иметь дело и морально, и финансово.

Я лишь закатила глаза и прервала очередной поток взаимного обмена любезностями:

— Лучше скажите, вы оценили, как нас пытались выпроводить?

— Еще как! — оживился Фолиант, с воодушевлением летая вокруг нас. — Они несомненно что-то скрывают. Думаю, в тех самых гостевых комнатах. Кстати, я знаю чудесный ритуал невидимости.

— Фоля!

— Но всего три жертвы...

— Фоля!

— Даже не человеческие, сойдут и какие-нибудь мыши.

— Фоля, я шо сказала!

— Или там пауки... — почти с отчаянием проговорил гримуар. — А комары? Адель, никто же не любит комаров!

Тут оживился Лаор:

— Никогда не слышал, чтобы в темных ритуалах использовалась такая мелочь.

— Просто все ваши маги — максималисты, — расстроено буркнул Фолиант. — Думают, что раз «жертва», то всегда что-то весомое и несомненно кровавое. А формулировка важна!

— Все равно нет, — немного подумав, со вздохом ответила я. — Использовать я тебя не буду.

— Можно подумать, ты жалеешь комаров, когда они на тебя садятся!

— Убийство по неосторожности или в состоянии аффекта это одно, а запланированное и хладнокровное — другое, — хохотнул Лаор. — Да, Аделька? Одно дело просто так кровососа прихлопнуть, а другое — во время темного ритуала.

— Это все сложно, — отозвалась я, с содроганием отбросив воспоминания о том, как горели глаза Лилит, когда она оставляла на моих руках порезы.

Уже прошло столько времени, но очистить память от этого события никак не получалось. Иногда, когда я совсем «расклеивалась», то чувствовала неприятную чесотку на запястьях — там, где благодаря Рею была ровная кожа, а не уродливый шрам. Естественно, это все было у меня в голове, и я точно знала — скоро я перешагну и через это. Потому что сидеть и упиваться собственными страданиями — не про меня.

— Но вообще, если б я знала, шо ловушки на мух и тараканов можно было полезно использовать, то меня ждала бы другая жизнь! — кокетничала на фоне Сарочка.

— Дорогая, ты открылась мне с другой стороны... — вздыхал Фолиант, который очевидно положил глаз на мой гримуар. Они то так ссорились, что чуть ли страницы друг другу не вырывали, то не переставая флиртовали.

Я, конечно, рада, что у Книжули бурная личная жизнь, но иногда я задавалась вопросом: а как же Кот? Не вслух, естественно, потому что не желала никого из друзей обидеть.

— Я разведать обстановку, — вырвал меня из размышлений Лаор.

— Подожди... — только повернулась к нему, но рядом с кроватью уже никого не было, поэтому вторую часть фразы ушла в пустоту: — Я с тобой!

Вот как он это делает? Появляется так загадочно и так же исчезает! Я несколько минут озадаченно вглядывалась в начищенный паркет, где до этого стоял наемник, а потом решила и сама прогуляться. Не сидеть ведь в четырех стенах, верно?

Об этом я и сообщила гримуарам.

— Пойдем вместе! — тут же заявила Книженция. — Не доверяю я этим, со странными именами. Кондратий и Акакий — кто так детей

называет?

— Кондрат и Акакин, — машинально поправила я.

— Те же яйца, только в профиль, — махнула закладкой она. — А их служанка эта? Убью белобрысого, если они подлянку устроят, несмотря на его имитацию «прогресса»!

Я лишь пожала плечами — инкуб несколько напрягал своими причудами, но в нем я не сомневалась.

Может, потому что ему доверял Рей?..

— А я остаюсь, — Фоля хлопнулся на комод, нарисованная мордочка зевнула. — Отдохну немного и прослежу, чтобы никто к нам не наведалься в гости.

Не переодевая дорожный костюм, только слегка освежившись в соседней комнатухе, представляющей из себя небольшой санузел, я с Сарой, вновь спрятанной в сумке, вышла из комнаты.

Огляделась.

После слов наемника, мне даже почудилось, что я разглядела в дальнем коридоре мелькнувший кусок платья служанки.

Глупости, так можно и параноиком стать!

Завернув за угол, я оказалась в портретной галерее. Почему-то полупустой, но при этом на стенах остались прямоугольные следы. Портреты и таблички под ними висели будто с последней покраски стен точно, а потом их убрали. Как давно — непонятно, но точно галерея в таком состоянии уже не первый год.

Я стояла там полчаса точно — разглядывая портреты, читая имена своих предков и годы их жизни.

— Хм... Заметила, шо убрали в основном тех, кто жил при последнем короле династии Лиранков? — шепнула Сара, едва высунувшись из сумки.

Лиранков все старались особо не упоминать. Годы правления последнего представителя рода называли официально темными и потому большинство радовалось, когда его сверг дед нынешнего короля. Но у прошлого короля и приспешники были, в основном из знати, которым хорошо жилось и при самодуре, и первые годы то и дело вспыхивали восстания.

— Тоже заметила, — отозвалась я, так же понизив голос.

Немного поплутав по дому, мы с гримуаром пришли к неутешительным выводам. От нас определенно что-то скрывают!

С виду все выглядело чинно-пристойно — даже нет остаточного следа магии. Только я хотела повернуть налево, но нога сама пошла направо, миновав коридор.

— Это отвод, — подсказала мне Сарочка, когда я объяснила, почему пришлось идти назад. — Точно нечисто тут.

Как некстати всплыли слова Лаора про то, что находят уже который раз мертвых девушек. Не то чтобы был повод дядю и его сына в чем-то подозревать, но холодок по спине прошелся.

Пару раз нарвавшись на запретные повороты, я переместилась на улицу. Парк, хоть и был заброшенный и неухоженный, но что-то в нем было такое... Красивое. Дикое. Поэтичное. Ровные дорожки устилала разноцветная листва, в клумбах, выбивая себе жизнь, оплетали культурные растения колючие сорняки. Это битва между прихотливыми цветами, намеренно посаженными хозяевами, и сорняками, которые выгрызали свое право на существование, впечатляло.

Или меня потянуло на лирику?

Я предавалась меланхолическим размышлениям, пока вновь не смогла повернуть туда, куда хотела. В доме-то ладно, но какие секреты может хранить заброшенный парк?

— Что в саду можно прятать? — озвучила я свою мысль Сарочке, когда на следующей дорожке история вновь повторилась.

— Надеюсь, не труп, а хотя бы... — гримуар задумалась и изрекла: — А клад! Надо уломать Лаора и пройтись по периметру вместе с ним. Чары ты с моей помощью снять сможешь, но с самозащитой у тебя, Аделька, все пока плохо. Разве что Фолей отмахиваться! Как ударным инструментом.

Я размышляла более приземленно — на клад не рассчитывала, но тайну очень хотелось раскрыть. Наемник наверняка уже вернулся — надо его расспросить!

Только я и подумать не могла, что мои невинные вопросы приведут к тому, что в итоге придется использовать черный гримуар по прямому назначению! Но обо всем по порядку...

От автора:

Милые читательницы, я понимаю ваше недовольство тем, что последнее время Лавка писалась медленно.

Но для начала — пишется и будет закончена. Недавно я закончила трилогию «Пари на сиротку» и Лавка теперь единственный проект.

И для продолжения — я мама с двумя детьми один из которых грудничок. В сезон простуд. Я очень не люблю жаловаться, считая, что вы ко мне приходите за позитивом, но иногда проды нет по очень уважительным причинам.

Кроме базовых развлечений с младенцем и болезнями старшей, за последние 10 дней мне залили ноутбук и рабочего инструмента тупо нет. А еще старшей дочке поставили гайморит и до кучи ее покусала собака. То есть ряд мероприятий с прививками от столбняка и бешенства, травмпунктом и тд.

Потому убедительно прошу вас не негативить. На портале ЛН есть правила, которые вы принимаете когда покупаете подписку, а я когда открываю ее. Я все выполняю и мне неприятно получать моральных тындюлей за то, что выполнять-то выполняю, но недостаточно быстро.

Удачи и хороших книг!

Пусть осенние обострения обойдут нас стороной)

А любимые герои продолжают радовать)

Глава 11

Глава 11

Как я и думала, наемник был уже в комнате. Он вальяжно возлежал на кровати, собрав подушки полукругом под плечами и закинув ногу на ногу.

В руках он держал книгу в мягкой розовой обложке. Видимо, опять познавал женскую психологию через сентиментальные романы.

— Как тебе книга? — с интересом спросила я, присев на противоположный край постели. Вчиталась в завитки на обложке — «Обжигающая страсть между нами» и неосознанно расплылась в улыбке.

Хоть я и сама иногда почитывала подобные истории, но то, как их именовали авторы, меня веселило.

— Неплохо, — односложно отозвался инкуб и, закрыв книгу, небрежно бросил ее на прикроватную тумбу.

— Мог бы и поаккуратнее, — ворчливо вставила Сарочка. — Нам с Адель не нравится плохое обращение с книгами.

Хм... А я думала, что Сарочка требует трепетное отношение только к ней, потому что точно помню, что еще недавно она просила сжечь сто томов по вязанию, доставшиеся мне от Лианы.

— Дорогая Книженция, вы еще и не видели плохое обращение, — ласково протянул наемник. — Но так как мы живем в век просвещения, вы всегда можете попросить меня, и я продемонстрирую «плохо».

Он был так же расслаблен, но при этом же в его шутовском тоне проскальзывал холод.

Меня, кстати, всегда пугали такие люди, как Лаор. Хотя он не совсем и человек, но все же. Такие, которые вроде всегда улыбаются и веселятся, и ты совершенно не можешь понять, какие же при этом у них на самом деле эмоции. Да даже настроение угадать сложно! Я ведь помню, как наемник с совершенно счастливым выражением на лице убивал тварей, вызванных Лилит.

— Да что ты, Лаорчик, я так, просто сказала, чтобы обстановку разрядить, — отмахнулась закладкой Сара. — Устала ходить, пойду прилягу, что ли...

Она полетела, аккуратно устроилась на полке и принялась притворяться спящей. Ну хоть показательно храпеть не стала, и на том спасибо.

Лаор проследил за ней взглядом, усмехнулся.

Затем повернулся в мою сторону.

Я лишь покачала головой и поднялась. Потом вспомнила, что у меня были вопросы к наемнику, и села обратно. Удобнее устроилась.

— Слушай, Лаор, гуляя по поместью и замку, я заметила странное. Я не могла повернуть в нужный мне коридор или дорожку, ноги сами шли в обратную сторону. И учитывая, что утром ты сказал мне про, — понизила голос, — тела девушек...

Пока я делилась всеми подозрениями по поводу дяди и его сына, мужчина внимательно меня слушал, а едва закончила свой торопливый рассказ, он спокойно сказал:

— Это не твой дядя и тем более не его сын. Я бы не привез тебя к убийце.

Если честно, то у меня будто камень с души упал. Все же хотелось быть уверенной, что они к этому не имеют отношения.

— Но а как же отвод?

— Тут все гораздо проще, Адель, — мужчина повернулся на бок, устроив голову на согнутой руке, снисходительно улыбнулся. — Твой дядя типичный жмот. Притворяется нищим родственником и потому скрывает карету, дорогие сабли и прочую ерунду, которой захламил поместье.

— То есть отвод работает еще как защита от воров? — догадалась я.

— Ну можно и так сказать.

Тут прозвучал недовольный голос Сарочки:

— А золотой зуб сына чего не прячет? Скалился Адель, все хвастался этой вульгарщиной!

— Ничего, вырвем! — многообещающе проговорил Фолиант подруге.

Инкуб вдруг рассмеялся и обратился ко мне:

— Страшные у тебя все же гримуары, Адель. Кровожадные.

— Говорит тот, который хочет, чтобы его убили, — парировала Книжуля.

Представитель высшей нечисти лишь улыбнулся.

— Если мне память не изменяет, то вы собирались отдохнуть, Книженция, — чересчур мягко отметил он.

— Хотела бы сказать, что возраст, и память подводит...

— Не ставьте на себе крест, Сара. Не такая же вы старая. Сколько вам лет, кстати? Пару сотен точно, да?

Судя по тому, как нахмурилась нарисованная мордочка, тема совсем не понравилась гримуару.

— Ой, потом поболтаем, Лаорчик. Я тут на минуточку только глаза открыла. Таки как с закрытыми глазами зевать-то?

— И уши случайно наострили, ага. Спите, и скажите своему ухажеру не сопеть так громко, — ухмыльнулся инкуб.

Некоторое время мы сидели в тишине. Гримуары молчали — видимо, действительно заснули. Я думала о дяде и поместье, которое нуждалось в ремонте, а Лаор задумчиво на меня поглядывал.

Когда я уже хотела встать и частично разобрать свой саквояж — чтобы каждый раз не лезть в него за вещами, мне помешал наемник.

— Теперь ты ответишь на мой вопрос, — вкрадчиво произнес он.

— Без проблем, — немного удивилась, но все же согласилась я. Не представляю, о чем меня можно спросить!

Только успела ответить, как одним неуловимым движением Лаор буквально перетек из положения лежа в положение сидя. Причем прямо рядом со мной, и еще бы немного, и мы столкнулись носами.

— Я прочитал уже несколько десятков развлекательной макулатуры...

— Литературы, — машинально поправила я.

— Пусть так, — мужчина склонился ближе. — Я прочитал кучу книг и в них почти двести страниц из трехсот героиня тупит и не замечает чувств героя? Остальные сто — это начало и эпилог с детьми и внуками на пятьдесят страниц. Почему, Адель?

Его вопрос я не сразу поняла, потому что слишком уж напрягал меня Лаор. Он сидел впрытык ко мне! И даже наши колени касались!

Я попыталась подняться, но инкуб успел поймать меня за руку.

— Я бы попыталась ответить тебе, если бы ты немного отодвинулся.

— Зачем? Мне все нравится. Даже как ты мило краснеешь.

Он подался еще вперед, хотя казалось, куда уж ближе!

Я чувствовала горячее дыхание на своих губах.

— Лаор, ты же хотел услышать ответ на свой вопрос, — дрожащим голосом проговорила я, едва почувствовала обжигающие пальцы мужчины на своей шее.

Встать отчего-то не получалось, отодвинуться и скинуть с себя чужие конечности тоже! Ноги будто приросли к полу, а руки перестали меня слушаться.

— Я тебя внимательно слушаю, Адель, — хрипло отозвался наемник, пальцами исследуя мои ключицы.

Затем я почувствовала, как широкая ладонь обхватила мой затылок.

Мамочки! Почему молчит Сара? Где Фолиант?

Глава 11.2

— А тебе обязательно слушать меня именно так? — нервно спросила я, перехватывая руку наемника. Он лишь усмехнулся и переплел наши пальцы. Я мысленно заорала.

— Конечно, обязательно, — чуть хрипловато ответил Лаор, глядя на меня с самым непроницаемым выражением глаз. — Я всегда очень хорошо усваиваю информацию при тактильном контакте.

Внутренний ор стал еще громче.

— Это чудесно... — я попыталась высвободить теперь уже руку. — Хотя я впервые слышу про такие инкубьи особенности!

Поганец-инкуб лишь усмехнулся и положил ладонь мне на шею, поглаживая нежную кожу чуть ниже уха. Задумчиво прогулялся взглядом ниже, к груди и самым развратнейшим образом ухмыльнулся!

Единый и все остальные боги! Ну не может же он на самом деле ко мне приставать? Это же... ну не знаю, это просто в голове не уместается! Вдруг есть причины, не очевидные на первый взгляд? Например, служанка Бетси снова подслушивает у какой-то стены со стаканом?

Но это не повод тянуть ко мне руки. Может, тогда подсматривает?

Я огляделась. В спальне не было НИКОГО! Сара и Фолиант словно растворились в воздухе.

— Возможно, ты пока мало знаешь об инкубах. Но я готов помочь узнать получше. Поближе...

— Кстати про это! Про то, что мало знаю! Зачем тебе умирать?

Лаор мигом поскущел, отвел взгляд от моей груди, а руку от шеи.

— Умеешь же ты испортить момент, крошка. Кто же в такой ситуации говорит о смерти?

Я! Я согласна о чем угодно говорить, если это избавит меня от вышеупомянутой ситуации.

— Но все же. Мы совсем скоро пойдем к алтарю, и я думаю, что пора уже наконец-то сказать о том, что именно тебе на самом деле нужно.

Надо сказать, что я до сих пор была на все сто процентов уверена, что в планы высшей нечисти не входит настоящая смерть. Слишком уж жизнерадостным выглядел Лаор. С таким лицом помирать не идут.

Хотя что я знаю о том, с какими лицами идут на смерть?..

Наемник отодвинулся и, скрестив руки, с иронией ответил:

— Деточка, а с чего ты решила, что мне нужно что-то другое? Я действительно хочу, чтобы ты заколола меня на своем алтаре. И ради этого я готов даже сделать тебя главой рода, если никак иначе не получится получить доступ к этой семейной каменюке. Но вроде как пока все идет благополучно, и твой дядя не собирается становиться у нас на пути.

— С чего, с чего... — проворчала я, разглаживая складки на платье. — С того! С твоего поведения.

— Я весьма позитивно настроен к загробной жизни, — заверили меня с широчайшей такой, глумливой усмешкой. — Меня, конечно, немного смущает то, что у тебя небольшой опыт в убийствах, и с первого раза в сердце ты можешь не попасть. Но потерплю — ничего страшного!

Внутренний ор снова посетил мою голову, но теперь по другому вопросу. Потому что я тоже сомневалась, что смогу не дрогнувшей рукой пришить инкуба к алтарю.

— Но Лаор...

— Хватит, — вдруг с нажимом сказал он, поднимаясь и запуская руку в свои светлые волосы. — Ты дала слово, Адель. Я понимаю, что ты юная девочка и все еще пребываешь в иллюзиях, но раз пообещала — придется делать, — он наклонился надо мной, оказавшись практически нос к носу. Ледяные глаза от близости не потептели ни на йоту. — Ты поняла меня?

— Поняла.

— Вот и хорошо, — меня как котенка потрепали по голове, а после Лаор досадливо скривился и добавил: — Вот и нужно было тебе все портить? А могли бы приятно провести время!

— В смысле?

— А теперь все, и не уговаривай! — во внешности наемника вновь вернулась соблазнительная томность, а в голос ироничные нотки. — Я передумал.

Не уговаривай?!

— Да я!..

— Нет-нет, у меня настроения больше нет. И голова болит! — Лаор направился к двери. — Пойду проветрюсь, посмотрю ещё разок на те запретные коридоры, о которых ты говорила. К ужину буду, милая.

Последнюю фразу он сказал стоя в распахнутых дверях, и очевидно она предназначалась для как раз проходящей мимо Бетси. Разумеется, совершенно случайно.

Створка с грохотом захлопнулась, и одновременно невидимость сползла с двух гримуаров, распластанных на стене.

— Адель... — сдавленно подал голос Фолиант. — Отцепи нас отсюда, а? Я без понятия чем, он умудрился нас пришпандорить!

— Гаденыш, — с некоторым восхищением проговорила пребывающая в таком же положении Сарочка. — Видимо, не хотел, чтобы мы мешали. Что, кстати, было?! Платье на тебе в порядке, стало быть, время вы проводили не очень интересно.

— Сара!

— Шо Сара? Таки шо надо подумать, когда накладывают такие чары? Мы вас не видели, не слышали и пошевелиться не могли... Вся комплектация страданий!

— Угу, особенно то, что не видели и не слышали.

— Зато мы между собой общались, — хихикнул Фолик. — Теоретизировали. Но ты не отвлекайся — снимай нас!

— А сами? — задумчиво спросила я, подходя к книгам. На мой взгляд они просто зависли в паре миллиметров от стены.

— Могли бы — не просили бы. Полагаю, что тут имеет место затвердевание тонюсенького слоя воздуха вокруг нас. Если дернешь — отвалимся!

И действительно. Физическое воздействие помогло.

Ну а дальше я пересказала книгам содержание диалога с Лаором. И мы сами не заметили, как прошла пара часов, и настало время спускаться к ужину.

Оказывается, сплетничество заставляет время бежать быстрее!

Глава 11.3

Для ужина я особо не прихорашивалась, но все же сменила дорожное платье. И воспользовалась ванной комнатой, приняв душ. Ввиду того, что покои у нас общие, а инкуб ведет себя странно, лучше было сделать это без его присутствия.

А то представляю, как вечером я выхожу из ванной в халате, в облаке пара, а на кровати меня ждет ОН... Ожившая мечта любой девушки и опаснейший инкуб. Мне бы радоваться, но как-то бр-р-р.

— Мы останемся, пожалуй, — заявила Сарочка кокетливо постреливая глазами на приосанившегося Фолианта.

Мне с удвоенной силой захотелось схватить Книжулю и как следует потрясти, а потом закричать прямо в нарисованную мордочку: «А как же Кот, ветренная ты женщина?!».

Но я держалась. Потому просто сказала «Ага» и вышла из спальни.

Вот какая я молодец.

— Милая, ты великолепна, — поприветствовал меня Лаор в холле, когда я туда спустилась. Сам инкуб уже некоторое время изучал висящее на одной из стен гобеленовое полотно. Я подошла поближе и встала рядом с наемником, тоже разглядывая работу неведомого древнего мастера.

На ней были вытканы... духи. Туманные приведения в своей второй форме. Когда четко можно различить лишь очертания фигур.

— Очень необычный выбор элемента интерьера для холла, не так ли?

— Согласна с тобой, — глядя на необычное произведение ткацкого искусства, кивнула я.

Мы еще немного постояли.

О чем думал Лаор не знаю, но я радовалась, что нам есть, чем занять мысли и не беседовать о том, что было недавно в спальне.

Хотя вопрос его безвременной гибели меня до сих пор интригует!

— Пойдем ужинать? Нехорошо заставлять хозяев ждать.

Столовая пребывала в том же печальном состоянии, что и остальной дом. Просто таки вопила: «Денег нет, но мы держимся».

«С трудом» — вздыхали выцветшие от солнца, некогда богатые портьеры.

«Очень хотелось бы обновиться» — вторила им облезшая позолота с фигурных канделябров. В них стояли обычные свечи, а не магические. Вероятно, чтобы еще больше подчеркнуть бедственное положение несчастных Харвисов.

И совсем уж насмешкой выглядело треснутое стекло в одном из окон. Оно было аккуратненько заклеено, но все равно видно в щели между застиранным тюлем.

Одновременно с этим, видимо, окончательно укомплектовывая картинку «Бедные, но гордые», на столе лежало фамильное серебро. Потемневшее от времени и век не выдавшее нормальной чистки.

В общем, зная истинное положение дел с банковским счетом дяди, его отношение к родовому поместью выглядело форменным издевательством!

Даже захотелось отжать наследие и как следует о нем позаботиться...

Ну а что? Посулю управляющему, которого прислал Лаор, много-много денежек, и он приведет мне имение в порядок. Ведь это не только дом, насколько я помню, тут еще и минимум одна деревенька во владении. Если она все еще имеется, конечно... На что-то же мой кузен вставил себе зубы.

Кстати, про кузена.

Он ждал нас в столовой вместе со своим отцом и выглядел весьма грустным и малость побитым. Как ни старайся, но фингал под глазом сложно просто припудрить, а магией он не владел.

— Добрый вечер, — похоронным голосом поприветствовал нас дядя. И после обмена любезностями, в которые почему-то не включился милейший Акакин, дядя стукнул его по голени кончиком трости.

— Да-да, присоединяюсь к отцу... рад лицезреть... счастлив угодить, — тотчас вскинулся он и широко улыбнулся. Впрочем, почти сразу опомнился, но мы уже все видели.

Одного золотого зуба не было. Наверное, остался там, где приобретался синяк.

Куда он там ходил? Проверять возможность прогресса у мисс Динд?

— Любимая кузина, позвольте я за вами поухаживаю. — Он отеснил от меня Лаора и, подцепив под локоток, сопроводил к столу. Отодвинул протяжно скрипнувший стул и вообще всячески изображал джентльмена.

Я занервничала.

Мужчины уселись самостоятельно, при том Лаору досталось место по левую руку от дяди, как тот выразился, «почет для дорогого гостя». Я же была менее почетная, но все же родственница, потому меня посадили справа. Рядом с Акакином.

— Помолимся же и возблагодарим Единого за посланный хлеб насущный.

Помолились. После сняли с блюд крышки и поняли, что тут действительно стоило благодарить, так как Единый явно от сердца отрывал, из последних запасов отдавал.

На моей тарелке лежала чахлая куриная ножка и немного риса с овощами.

— Чем богаты, тем и рады, — еще более загробным голосом ответил дядя, совсем без интереса взирая на свое блюдо. Чуть подумал и добавил: — Не побрезгуйте, гости дорогие.

Я решила брать максимум от сомнительного гостеприимства и не побрезговала! Если что у меня с собой есть ряд всяких зелий. Среди них и от легкого отравления имеется.

Застольная беседа не клеилась. Очень старался разве что Акакин, который вообще вокруг меня слишком уж суетился. И позвольте налить вам компота, увы нет вина, и не дует ли драгоценной Адель из окошка, и прочие подозрительные расшаркивания.

Если что, это не я такая злая. Это мои детские воспоминания о кузене состояли сплошь из нелицеприятных картинок. Ни в одной он не был образцом доброты и любезности.

Потому, когда в столовой внезапно появился лакей и сообщил, что достопочтенного господина Ин-Куэба ожидает в холле гонец, я насторожилась. Лаор, судя по взгляду, тоже.

Но у него не было причин сказать, что гонцов он не ждет и никуда не пойдет, а у меня, в свою очередь, бежать вместе с ним, потому что я неуютно себя ощущаю в компании родни.

— У нас мало времени, — вдруг заявил дядя, откладывая прибор и отодвигая от себя нетронутое блюдо со стройной, голодающей при

жизни курой.

— На что? — по возможности спокойно спросила я.

— На серьезный разговор о твоём будущем!

О как! Внезапно!

— А что с ним не так?

— Оно очень мрачное, — заверили меня. — Ты совершаешь ошибку, собираясь замуж за этого человека! Адель, ты юна, неопытна и неви... кхе-кхе-кхе!

— И морально невинна, — сын пришел на выручку папе.

— Вот. Да. И ты не понимаешь, с кем свела тебя судьба, — дядя наклонился вперед и доверительно сообщил: — Мы навели справки.

— И что там? — с вполне искренним интересом спросила я, так как сама, разумеется, справок не наводила. Да и в целом была согласна с родственниками — та, кто решит выйти замуж за высшую нечисть совершит большую ошибку. Ну если она сама не нечисть, разумеется.

— Там ужасно! Он распутник, Адель. «Прогресс» у него явно не только с тобой был.

Вот ни капли не удивлена. Но судя по выжидательным взглядам родни, они таки рассчитывали на мою бурную реакцию.

— Мужчина должен быть опытен, — не моргнув глазом ответила я. — Кстати, кузен не нальете даме еще морсика?

Мрачный Акакин послушно плеснул в мой бокал из потемневшего от времени хрусталя.

— Но после свадьбы он будет гулять! — дядя все еще пытался донести до меня грядущие мрачные перспективы.

— Нет, конечно, — я мечтательно вздохнула и закатила глаза к потолку. — Моя любовь его исправит!

— А еще он богат!

— Так это же хорошо?

— Но нажил свое нечестным путем!

Это мы знаем. Более того, лично поставили государство в известность!

Глава 11.4

— Его не поймали — тоже хорошо.

— Он хочет жениться на тебе, потому что ты теперь богата. А еще юна, неопытна...

— И невинна морально, я помню. Но по-прежнему не слышу ни одного стоящего аргумента против.

Дядя сжал пальцы и, прямо посмотрев мне в глаза, подозрительно ласково сказал:

— Девочка, то, что у тебя проявилось двенадцать искр — огромное чудо. Такого уровня силы в нашей семье не было очень и очень долго. Потому ты просто не имеешь права уйти в другой род. Сила должна остаться в крови Харвисов.

Я лишь улыбнулась в ответ и в том же тоне ответила:

— Вот, наконец-то вы перешли к делу. Правда, я думала, что дело в деньгах, а не в магии.

— Одно другому не мешает, — с холодной усмешкой ответил дядя. — Так что рад тебе сообщить — род Харвисов снова обретет былое величие! Ваши с Акакином сыновья станут великими магами! А дочери — достойным товаром на рынке невест.

Хрусталь в моей руке потеплел. Ситуация перестала казаться забавной, из глубины души медленно поднимался гнев.

— А я никак не могу былое величие возродить? — чисто интереса ради спросила я. — У меня же искры, мне и учиться идти.

— Баба во главе — к беде.

— Так вроде бы «на корабле».

— И там тоже. В общем, Адель, очень хорошо, что ты приехала сама.

— Может, вы забыли, но я приехала не одна.

— Не забыли, — очень неприятно ухмыльнулась родня.

Злость горячими искрами рассыпалась по венам. Морс начал медленно закипать в судорожно стиснутом бокале.

— Так что не переживай, племянница. Эта проблема в данный момент решается.

Если честно, то «решалам» я несколько сочувствую. Но не настолько, чтобы у меня улучшилось настроение!

— Завтра объявим всем, что ты передумала и заключаешь помолвку с моим сыном, которого любила с детства. Встреча спустя годы, внезапно вспыхнувшая страсть... — дядя неопределенно повел рукой. — Скормим прессе такую сказочку.

Акакин очень мерзко, многообещающе усмехнулся.

— И «прогресс» у тебя случится уже в новых отношениях, — с несколько кривоватой улыбочкой ответил Акакин.

Кузен схватил мою руку и как-то противно, слюняво поцеловал. И не давал ее забрать, продолжая смотреть в глаза, и не реагировал на рывки. Вот же козлина!

И в глазах главное прямо таки видится, как именно он представляет себе «прогресс»!

Я взяла салфетку, демонстративно аккуратно промокнула уголок рта и отложила начавшую тлеть ткань.

— Вы, конечно, большие молодцы. Так все хорошо для рода Харвисов продумали... но вот как-то не предусмотрели то, как станете справляться со мной!

И я одним магическим импульсом отбросила стол. На пол посыпались столовые приборы, по сторонам рассыпались искры. Кузен заорал, отдергивая руку от моей воспламенившейся кожи.

Я огляделась по сторонам и кинулась к дверям. Конечно, можно было бы попробовать изобразить из себя героя и как следует наподдать дяде и кузену, показывая, что девочки не только товар на брачном рынке, но и сильные маги!

Но я твердо отдавала себе отчет в том, что в данный момент мой арсенал состоит из бытовых заклинаний и сугубо специализированных зельеварных. Максимум что я могу — от души шарахнуть огнем в моменты душевного накала.

Но во-первых, а вдруг действительно убью? А во-вторых, я уже переключилась на то, что надо сделать ноги.

Так я и думала, пока не вцепилась в дверную ручку и энергично несколько раз ее подергала. Она категорически отказывалась открываться!

Повернувшись, я практически нос к носу столкнулась с дядей, который неведомо как оказался возле меня настолько быстро и главное

бесшумно.

— Не так скоро, — неприятно усмехнулся он и развязал тесемки неприметного черного мешочка. — Ты права, мы не могли не учитывать твой уровень силы. И подготовились.

Молниеносно запустив руку в недра мешка дядя, бросил в меня серую пыль. Она покрыла кожу словно пленкой, вместе со вздохом проникла в легкие, и я закашлялась. Одновременно с этим ощутила, как мой огонь... то, к чему я привыкла за эти годы, он пропал! Это страшное ощущение. Оказывается, теплый огонечек, сначала едва ощутимый от двух искр, а после — яркий и жаркий от двенадцати, он всегда был со мной! Такой привычный, что я даже перестала его замечать. Пока не потеряла.

— Вот и все. Акакин, хватай ее.

— Сначала поймите, — откашлявшись, мрачно зыркнула я на родню из-под растрепавшихся волос.

Даваться так просто я не собиралась! Если чему-то меня и научило торговое дело, взаимодействие с налоговой, банками и другими государственными структурами — выход всегда есть! Просто, как правило, он очень расходный и гораздо более нелицеприятный, чем вход.

Сунувшийся ко мне Акакин получил пинок прямо в свой инструмент несения прогресса в этот мир и горестно скрестил на нем руки. Внезапно очень резвый дядя попытался схватить меня за волосы. У него даже получилось. Я развернулась и как следует саданула локтем под бок старика. Уважение к возрасту резко пропало!

— Ах ты мерзавка!

— Сами-то! — возмутилась я, отбирая у него палку и опуская на спину подползающего сбоку кузена.

Дальше у нас завязалась схватка за эту самую трость. Но сил у меня все же было меньше, чем у мужчины, пусть и пожилого. Потому оружие у меня отобрали и начали теснить к стене.

— Никуда ты не денешься, — цыкнул зубом Акакин. — И теперь я не буду с тобой нежным. Ты мне все отбила!

— Заткнись, сын. Просто скрути ее. Нам нужно надеть амулет покорности.

— Он же запрещен! — возмутилась я, лихорадочно обшаривая взглядом помещение. К моим услугам очень любезно оказались

столовые приборы, которые немедленно полетели в драгоценную родню.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Кончилась и посуда.

Вряд ли я смогла бы долго бегать от них по комнате, но в этот момент окно со звоном разбилось как раз в многострадальной треснутой створке, и в комнату с боевым кличем влетели Сара и Фолиант.

— Адель, держись! Мы спешим на помощь!

Фолик первый прыгнул в мои руки, и я с радостью этим воспользовалась, огрев как раз протянувшиеся ко мне грабельки кузена. Грабельки немедленно покраснели и покрылись волдырями, от чего Акакин внезапно закричал и даже расплакался. Видимо, было больно.

Но продолжить эпичную схватку мы не успели.

Пришла подмога.

В двойном размере. С помпой, с грохотом, с фанфарами!

С одной стороны вылетели двери пропуская в комнату мужскую фигуру, а с другой... окно просто перестало существовать, осыпаясь хлопьями пепла к кожаным сапогам.

Глава 12

Глава 12

Когда я читала сентиментальные романы, то всегда перелистывала эти эпичные моменты. Потому что они казались крайне затянутыми и неправдоподобными!

Ну вот какие блики солнечных лучей на кудрях героя, если героиня истекает кровью? Какие искры в суровых глазах, если падаешь в зияющую бездну?

Короче, я считала это все глупостью.

Пока этот эпичный момент не случился в моей жизни!

Мне показалось, что время замедлилось. Медленно, опасно и как-то даже хищно в столовую ворвались двое мужчин. Так как я стояла ближе к двери, то сначала увидела Лаора.

— Шо за экспрессия! — прокомментировала Сарочка на фоне. — Еще б ветер, развевающий волосы, и грустная песня о любви — и четко по сценарию индийского фильма!

Светловолосый наемник выглядел крайне грозно — голубые глаза сияли будто потусторонним огнем, черты лица заострились, даже сквозь костюм виднелись тугие мышцы.

А из проема, где раньше была стена, выступил Он.

Черные волосы развевал ветер, тут же проникший в столовую, в глазах цвета стали холодила ярость, на лице с правильными аристократическими чертами выступили желваки.

Наши взгляды встретились, и я случайно выпустила из ослабевших рук Фолиант.

Он не упал, но я не заметила даже, как и куда он улетел.

Только пару секунд назад я боролась, буквально дралась за свою свободу, а сейчас застыла статуей. Смотрела на Рея, отмечая про себя, что он ни капельки не изменился.

Такой же красивый. Сильный. Такой же... Чужой.

И я — растрепанная, обсыпанная серым порошком, в испачканном платье, пока как на его темный камзол не села ни одна крошка штукатурки.

Мне захотелось в этот момент провалиться сквозь землю. Потому что я не хотела выглядеть... жалкой. Той, что нуждается в помощи. Снова. Но сердце билось так быстро, так, что оглушало даже мои мысли, даже шум от продолжавшей сыпаться остатков стены.

Потому что я подумала, что Рей пришел ко мне. Чтобы спасти. Он неведомым образом узнал, почувствовал, и вновь пришел меня выручать.

Мы смотрели друг другу в глаза всего несколько секунд, но они тянулись так долго, что казалось, прошла целая вечность. Или две.

Его искрящиеся, цвета опасной закаленной магией стали, радужки, вновь стали зелеными — теплыми, глубокими, что проникают в самую душу.

Между нами было расстояние как минимум в метр, но в его глазах казалось, что мы настолько близко, что делим одно дыхание на двоих.

О, Единый, как бы я не отрицала, как бы не желала его забыть, не думать, выкинуть из головы, я все же... скучала. И мне хотелось думать, несмотря ни на что, он тоже.

Глупое сердце продолжало колотиться с бешеным темпом, и мне стало даже жарко, несмотря на двойной сквозняк и погасший огонь.

— Адель! — услышала я голос Лаора.

И я повернулась к нему, мысленно благодаря за то, что отвлек. Потому что я не хотела поддаваться своим чувствам. Еще немного, и я бы... возможно, я бы не устояла, и нарушила данное себе же обещание.

Я — не нежная героиня из сентиментальных романов. Но даже, если и она, то главным героем должен быть не лорд Рэйвенс. Как минимум потому, что он чужой жених и всегда им был, оказывается.

— Ты как? — руки наемника легли мне на плечи, ощупывая и проверяя видимо целостность.

— Все в порядке, — проговорила я, съезжившись. Вновь стало холодно и одиноко.

Рей, не обращая внимание на то, что под его сапогами хрустит кирпичная крошка и куски лепнины, в несколько шагов преодолел расстояние. Остановился напротив нас.

Несколько долгих секунд магистр и инкуб смотрели друг другу в глаза. Чувствовалось одно — они не особо рады встрече. Здравоваться они также не стали.

— Адель, что ты тут делаешь? Здесь как минимум не безопасно, — произнес, внимательно рассматривая меня с ног до головы.

— Приехала в гости к дяде, — ответила я.

Рей никогда не был глупым, и сразу сделал определенные выводы, едва повернулся к стоящему в оцепенении Кондрату. У его ног валялся мешочек, из которого он высыпал тот самый порошок, лишаящий сил.

Дядя незаметно попытался носком туфли отбросить изделие из ткани от себя, но ветер вернул его на место.

— Который распылил на тебя порошок горной мандрагоры, — магистр не спрашивал — он утверждал. Затем обратился к дяде: — Лорд Харвис, вы знаете, если Адель напишет заявление, вас ждет как минимум десять лет веселой жизни за решеткой? Я в свою очередь подтвержу ее слова, и ваш срок увеличат вплоть до пожизненного или отрубят руки.

В этом я не сомневалась — магистр спокойно мог это сделать. И его послушались бы не только потому, что являлся родственником короля, отнюдь. Магистр имел идеальную репутацию у сослуживцев и коллег, и его слово очень ценилось.

Но не то чтобы я испытывала особые чувства к дяде, тем более то, что пытался провернуть, нельзя прощать, но... Я видимо очень жалостливая, потому что сейчас как раз пожалела родственника.

Только вступить за дядю и его сына не успела — тут выступил Лаор.

— Спасибо за беспокойство, лорд Рейвенс, но это наши семейные дела. Мы сами разберемся, тем более без вмешательства ордена инквизиции.

— Ваши семейные? — От ледяного тона магистра рухнула оставшаяся часть стены. — Лаор, когда у вас с Адель появились семейные дела?

— Полехче! Еще все поместье разнесешь, — недовольно отозвалась Книжуля, которая уже включила особняк в состав своих владений.

Мужчины не обратили внимание на замечание Сарочки, продолжая сверлить друг друга взглядами.

— Ну да, Адель согласилась стать моей женой, — легкомысленно отозвался наемник. — Кстати, спасибо за задание! Вы подарили мне

любовь всей жизни. Есть не мог, спать не мог, все мечтал на ней жениться с первого дня знакомства.

Что-то я этого рвения не заметила, кстати! Попытка меня облапать была, а кольцо и предложение сердца или что там у нечисти — нет. Но высказывать это я не собиралась, точнее, собиралась, но не сейчас.

— Ты же инкуб, а они, если мне не изменяет память, не женятся.

— Любовь меняет даже нечисть, лорд Рейвенс. Я буду первым из инкубов, кто остепенится. Покажу своим на личном примере, что жизнь после женитьбы есть.

Глава 12.2

Рей перевел взгляд на меня. Я неосознанно стиснула пальцами ткань платья.

— На тебя покушались, ты понимаешь? — спросил он у меня.

За меня так же ответил «жених»:

— Ой, лорд Рейвенс, ничего ведь такого. Это семейные забавы Харвисов. Мы как раз в род вступаем. Знаете ведь, у всех свои традиции. Подумаешь, обсыпаться антимагическим порошком, сжечь скатерть и бить ближнего своего тростью.

— Да ты что?!

— Сам в шоке, не поверите, — радостно заявил Лаор. — Для женихов тоже весьма забавные испытания. Только отлучишься — невесту за другого отдают, а самого жениха стражи рода пытаются закатать в мрамор холла. Хорошие эти древние магические рода. И конкурсы на невест у них интересные. Не дают заскучать, да, Адель?

Я активно закивала, но Рей, конечно же, не купился на эти объяснения.

— У нас тут своя особая атмосфера, — добавила я. — Для тех, кто ценит экстрим!

Зеленые глаза зловеще прищурились, губы мужчины сжались, а черты лица стали острее. В общем — злился.

— Хорошо, — наконец сказал Рей, с такой интонацией, что ею можно было воду замораживать. — Только зачем ты взяла с собой Фолиант? После недавних событий он официально больше не ценитель экстрима.

Это он намекает, что я из города уехала с опасной книжонкой? Так не оставлять же дома!

И вообще...

— Я ведь не вывезла его за пределы столицы — технически мы на ее окраине, — нашлась я, вспомнив, как возмущалась по поводу присоединения некоторых деревень в состав столицы тетушка, потому что там не было название той, где она купила дом для «инвестиции». — Пару лет назад мэр расширил ее границы на запад аккурат до этих земель.

— Шо-то это мне напоминает... — пробормотала где-то рядом Сара. — А ваш мэр бордюрчики каждый год не меняет случайно? Плиточку заново не укладывает?..

— Я буду наблюдать за тобой и Фолиантом, Адель, — сказал магистр, смерив меня еще одним внимательным взглядом — на этот раз в нем не было и капли тепла, лишь холод ньельской стали, из которой получают самые острые клинки.

Я выдержала это относительно спокойно и даже смогла выдавить улыбку.

— Кстати... — магистр Рейвенс поднял руку, и сделал несколько движений кистью, словно веревку наматывал. И правда, через несколько секунд в развороченный оконный проем вбежал мой кузен. Который тактически отступил пару минут назад, но видимо недалеко. — Возвращаю родственничка, а то вдруг потеряете. И дальнейшая потеха по принятию к род Харвисов пройдет без уважаемого... как вас там?

— Акакин, — пискнул кузен.

— Прелесть какая, — мрачно хмыкнул Рей, несколько секунд наблюдал за воссоединением семейства, а после развернулся и ушел.

Не прощаясь. Видимо, подумал, что обещание за нами следить и так достаточная «запятая» в данном разговоре. А точку он ставить пока явно не собирался.

Стекло перемешанное с пеплом и оставшимся от стены мусором скрипели под подошвами его сапог. Хруп-хруп-хруп. Практически как мое сердце. В очередной раз.

Когда уже мне, наконец, перестанет быть больно?!

Инквизитор ушел, а мы остались.

— Пойдем, Адель, — Лаор подошел ближе, стянул с себя пиджак и набросил мне на плечи. Только тогда я поняла, что меня оказывается колотило. От холода, от эмоций? Единый знает...

Дядя Кондратий огляделся, видимо оценив степень разрушений столовой и раздраженно заявил:

— И кто будет это все возмещать? Вы мне стену снесли! Двери выбили! Скатерть пожгли!

Сарочка негодуяще булькнула, взвилась в воздух и подлетела вплотную к дядя, скорчив страшное выражение нарисованной мордашки и активно жестикулируя закладкой:

— Та шо ты говоришь! Двери ему вынесли! Да мы тебе сейчас и не то вынесем! Оставшиеся золотые зубы твоему сыночке, например! Ты же, шлимазл этакий, вообще Адель поработить хотел!

— Хотеть-то хотел, но безо всякого материального ущерба, — с достоинством ответил дядя. — Максимум платье пылью попачкали — постирать и все!

— Да я тебе!!!

— Сара, подожди, — мягко позвал мой гримуар Лаор. — Мы действительно выбрали господину дверь, и я готов за это ответить. Не обеднею. Особенно если мне позволят еще и зубы пересчитать неуважаемому Акакину. Заранее согласен на моральный ущерб!

— Пожалуй двери это не такая уж большая утрата, — тотчас решил кузен. — Да, папа? Новые поставим, эти мне никогда не нравились.

Дядя лишь скрипнул зубами, ну а инкуб улыбаясь во все белоснежные зубы добавил:

— А вот по поводу стены и окна это не к нам. А к магистру Рейвенсу. Вы, конечно, можете подать судебный иск, но я не уверен, что святая инквизиция порадуетя такому рвению к справедливости.

Дядя погрузнел. Видимо тоже в красках представил как требует с племянника короля моральный ущерб за разрушение стены.

Глава 12.3

— Ладно, ваша взяла, — буркнул он. — Пойдемте к алтарю. Приму Адель в род официально и вы наконец-то уберетесь из моего дома!

— Мне нравится ваша сговорчивость, лорд тэ Харвис.

Я посмотрела на свои запыленные руки и воскликнула:

— Погодите! А как же избавиться от этой гадости и снова вернуть себе магию?

Мы посмотрели на дядю. Тот злорадно усмехнулся и отвернулся, намекая, что добровольно делиться информацией не будет. Акакин лишь развел руками, показывая, что он вообще без понятия как сладить с пылью.

Глаза Лаора вдруг вспыхнули синим огнем, а верхняя губа дернулась, показывая заострившиеся зубы и удлинившиеся клыки. Фигура чуть сгорбилась, потеряв свою складность и я впервые задумалась о том, что возможно легендарные красавцы-инкубы в истинном облике не так уж прекрасны.

— Ты меня дос-с-стал. Я тебе вс-с-се кос-с-сти переломаю, в пыль их сотру, а после заставлю сожрать-с-с.

Несколько секунд царило потрясенное молчание, а потом Акакин сорвался с места и с завываниями сбежал сквозь любезно пробитую магистром дыру в стене.

И я его понимаю! От такого и я нервно икнула, и если честно захотела последовать примеру кузена.

— Лаорушка, а ты страшен и опасен, — с уважением в голосе прокомментировала Книжуля. — Но сбавь обороты, а то сейчас дедуля наш откинет коньки от ужаса. И все. Некому пыль косточек скармливать будет.

— А может и хоро-ш-шо? — по прежнему жуткий инкуб повернулся к гримуару. — Адель станет главой рода. Меня полностью устроит такой исход.

И вот его я убивать должна, да?

А он точно не будет сопротивляться или мстить потом?

— Я буду жаловаться, — чуть дрогнувшим голосом сказал дядюшка, который очевидно был не робкого десятка. — У меня есть связи среди слуг Единого. Даже знакомый кардинал!

Сара громко расхохоталась, выражая наше общение мнение. Притом судя по тому, что взгляд Кондратия тэ Харвиса безошибочно сфокусировался на ней, — Книжуля сняла невидимость.

— Это ты молодец, Кондрашечка, — отсмеявшись сказала она. — Вот только окно вместе со стеной тебе вынес инквизитор из верхушки их Ордена. А красочную расправу обещал один из наемников этой самой инквизиции. В общем, жаловаться ты, конечно, можешь, но вот как далеко тебя пошлет тот епископ когда узнает кому ты перешел дорогу? Лаорушка-то ладно, но Рейчик у нас как никак герцог, а не в тапки нассано.

— Сара, — осуждающе я посмотрела на нее. — Фу же.

— Извиняюсь, общение с Котиком не прошло даром, — философски отозвалась она.

Дядя, впрочем посмотрел на Книжулю, потом на меня, а после снова на Книжулю.

— Адель, у тебя есть магическая книга?

Сара восхищенно хлопнула обложкой.

— Какой ты сообразительный, Кондрашечка!

В этот момент чары с себя сбросил еще и Фолиант. Торжественно облетел вокруг меня, замер над левым плечом и гордо добавил:

— Даже две! В смысле два... тома. Я том, так как я мужчина.

Выпятить грудь если ее у тебя нет сложно, но Фолик справился.

Не знаю, что именно из увиденного и услышанного поменяло мнение ныне действующего главы рода тэ Харвис, но он одернул жилет, перебросил из руки в руку трость и твердо заявил:

— Хорошо, я все расскажу. Тебе, Адель, нужно помыться.

Прозучало так, словно перед визитом в поместье я специально для дяди месяцок не притрагивалась к мылу и шарахалась от воды.

— В смысле? — нехорошо прищурилась я, и ощутила как зачесались руки. Очень хотелось вспомнить аристократические корни и съездить дяде по физиономии с картинным «Подлец!»

Спасла дядюшку Сара.

— Скорее всего порошок работает при контакте с кожей. Если его смыть — воздействие прекратится.

Кондрат тэ Харвис с достоинством кивнул, сложив руки на объемном животе, и сказал:

— Так что тебе, дорогая племянница стоит посетить ванную, а потом я отведу вас к алтарю.

Я лишь кивнула, и поманив за собой Сарочку, отправилась на второй этаж. Лаор же остался сторожить дядю. Чтобы не сбежал вслед за сыном.

Разумеется, в этот раз я водные процедуры не растягивала. Хотелось смыть с себя эту гадость и наконец-то снова ощутить магию.

Выскочив из душа я натянула первое попавшееся платье. Попробовала подсушить голову, но не особенно преуспела, видимо нужно было время на восстановление. Так что заплела влажные волосы в косу и отправилась вниз.

— Ты на удивление быстро, — прокомментировал мое появление Лаор.

— Ситуация располагает.

— Да, — инкуб подошел, скептически оглядел меня, и коснулся влажных прядей о у лица. — Правда, простудишься с таким подходом.

— Высушить пока не могу, — чуть виновато проговорила я. — Сила начала возвращаться, но пока еще не в достаточном объеме.

— Ничего страшного, — Лаор прошептал какое-то заклинание и моею голову окутало облако пара. А потом еще одно заклинание, и среди прядей волос словно пронесся игривый ветерок. Когда я снова пощупала шевелюру, она была гладкой и невероятно шелковистой!

Очень хотелось заорать, что так вот как он за волосами ухаживает! Это не шампунь, а какие-то чары! Лаорушка, делись!

Но удержалась, вот такая я молодец.

Сейчас главное другое.

Совсем скоро я увижу алтарь! Совсем скоро!

Глава 13.1

Глава 13

Несмотря на обстоятельства, я испытывала некоторую робость. Не перед дядей, нет.

Перед тем, что сейчас я увижу легендарный алтарь древнего магического рода. Величайшую драгоценность, которую магические семьи всегда хранили как зеницу ока. Алтарь — не просто камень. Это сердце магического семейства. Его питают магией и кровью, его берегут, о нем заботятся.

Нет ничего ценнее. Нет того, на что глава рода не пойдет ради своего алтаря.

Что же случилось с «сердцем» семьи Харвисов, если камень перестал давать магию людям? Две искры у главы рода это даже не смешно, это издевательство какое-то.

Мы шли по саду.

Луна ушла за облака, подсвечивая их потусторонним серебристым светом. Дядя хлопнул в ладони и вокруг стали загораться фонари. Причудливая игра света и тени превращало мир вокруг в чуждый и прекрасный.

Словно из старых сказок, когда было гораздо больше переходов между нашим миром и теми, кого сейчас зовут нечистью. Тогда они были «добрыми соседями», а не злодеями, которых нужно спалить на кострах вместе с теми людьми, что с ними общались.

Сейчас же... я шла по яблоневому саду и деревья казались слишком изломанными, листья их отливали золотом и серебром, а висящие на ветвях плоды казались невероятно крупными драгоценными камнями.

Поди же ты, поздняя осень, почти зима, а яблоки еще висят. Темные, почти черные.

Впереди показался луг. Посреди поляны с серой, словно стальной травой стояла полуразрушенная стена с одной единственной дверью на ней.

Она диссонировала с окружающей действительностью. Смотрелась также неестественно как матушка Рея в моей лавке. Дорогое дерево, украшенное металлическим, невероятно тонким орнаментом, что казался частью древесины. Словно вырос из нее и деревянная фактура превращалась в сталь.

Дядя несколько раз постучал большим дверным кольцом, а после прислонил ладонь к металлическому завитку. Тот словно живой обвил его ладонь. Из-под кожи потекла кровь, но она не струилась по двери, а словно впитывалась в нее.

С тихим щелчком створка распахнулась.

С другой стороны дверь выглядела так, словно в нее очень долго скребся какой-то монстрила со здоровенными когтями. Заходить внутрь резко расхотелось!

— Вы проходите, не стойте у порога, лорд тэ Харвис, а мы с Адель пойдем за вами, — сказав это, Лаор с интересом принялся изучать следы от когтей, даже потрогал поцарапанную поверхность кончиками пальцев.

У меня возникала мысль, что там возможно что-то типа ловушки и потому дядя Кондрат, вопреки вежливому приказу наемника, не пойдет первым. Но он без колебаний вошел внутрь.

Мы последовали следом.

Тут же зажглись магические светильники, освещая небольшой коридор, который вел напрямиком в квадратную комнату, стены которой были обиты бархатом. Отчего-то красным. И выглядело это и пафосно, и немного устрашающе. Будто стены покрасили кровью, а не застелили гобеленом.

В центре помещения, освещенный тремя яркими пульсарами, стоял алтарь. Он представлял из себя прямоугольный камень, испещренный какими-то незнакомыми символами.

Поняв, что мы наконец достигли цели, я испытала целый спектр чувств. Сначала это была радость, затем облегчение от того, что наше приключение подходит к концу.

А потом страх пополз по моей спине.

Это значит, что следующим этапом будет ритуал, обещанный Лаору.

Наемник, кстати, особо счастливым не выглядел. Помрачнев, он несколько секунд смотрел на алтарь. Затем неожиданно для нас

всех пнул вообще-то главный артефакт рода Харвис!

Я даже возмутиться не успела, как подставной жених одним плавным движением схватил дядю за воротник костюма и приподнял. Одной рукой здоровенную тушу мужчины!

— Ты самоубийца или идиот? — смертельно ласковым тоном спросил он. Лицо инкуба стало хищным, глаза засветились потусторонним огнем, вылезли клыки. — Если первое, то готов помочь, если второе — это не лечится, и я сейчас тебя просто придушу

— Простите, лорд Лаор, — бледный как полотно Кондрат тэ Харвис покрылся красными пятнами, — но я не знаю, где настоящий алтарь. Никто не знает... уже лет сто как никто его не видел! Пощадите!

Я удивлённо смотрела на инкуба, который второй раз за день вышел из себя, затем перевела взгляд на алтарь. Вроде просто камень, с рисунком...

Только ключевое слово — «просто» камень! Присев на корточки, дотронулась до холодного бока «алтаря», и убедилась в этом. Он был вообще никакой! Не чувствовались ни колебание магического фона, ни приятное теплое покалывание. То есть могли бы ради приличия напицкать хоть заклинаниями, внутрь засунуть какой-нибудь артефакт, но видимо кто-то решил, что и так сойдет.

Что за день, а? Уже голова идет кругом от происходящего!

Как так получилось, что в хранилище когда-то богатого магического рода Харвисов дешевая подделка вместо алтаря, от которого по сути берет начало история семьи?

И самый важный вопрос — где настоящий алтарь?

Глава 13.2

Пока мы шли обратно к поместью, дядя сбивчиво рассказывал о том, как уже два поколения Харвисов алтарь не видели. Поговаривали, что его спрятала обезумевшая бабка после переворота в королевстве. Ей казалось, что кто-то охотится на сокровищами рода, поэтому в один день исчезли все артефакты. Когда хватились за пропажу было поздно — родственница скончалась.

— Интересные у тебя родственники, дорогая, — издевательски протянул наемник, приобняв меня за плечи. — Я думал, хуже твоей сумасшедшая кузины и вредной тетки уже не будет. Теперь понятно, почему ты решила меня с ними познакомить только после того, как я сделал тебе предложение.

— Но я хотя бы познакомила с ними, дорогой, а ты что-то сделать это не спешишь. Мне начинать бояться? — парировала я.

— Просто будет обидно, если невесту съедят раньше, чем я женюсь, — улыбнулся, показывая клыки он. — Но могу устроить встречу дяди с ними. Чтобы познакомился, пообщался и одобрил мою кандидатуру.

— У меня загруженный график, — тут же отозвался дядюшка. — Я и так одобряю выбор Адель и уверен, что у вас самые благородные и благочестивые родственники, лорд Лаор.

Он даже ускорил шаг, при этом вновь забывая пользоваться тростью. Видимо, очень спешил по делам. Ну или скорее желал избавиться от нашего общества.

Но инкуба это вообще не волновало:

— Значит, мне показалось, что вы хотели использовать амулет, лишаящий воли, и женить своего сына на Адель? Кстати, а амулетик до сих пор в вашем кармашке. Вон в том, нагрудном.

А я совсем про него забыла! От всколыхнувшийся воспоминаний, внутри снова поднялась злость. Внутренний огонь разгорелся по венам, заискрился — еще не в полную силу, но уже достаточно для того, чтобы спалить парочку деревьев.

Или немного зарумянить необычайно бледного дядю, который даже не нашел, что ответить.

— Не утруждайтесь, я сам достану, — Лаор и не ждал ответ, магией притянул из кармана дяди тонкий плоский камушек, висячий на простенькой цепочке.

С виду и не скажешь, что вот это вот не дешевая бижутерия, а амулет, с чьей помощью люди творят страшные вещи. Разве может быть что-то хуже этого? Когда подавляют волю. Дурманят разум. Когда ты становишься лишь куклой в чужих руках, вынужденная подчиняться. Мне только от вида этой магической вещицы стало тошно. Свою свободу я буквально выгрызла и расставаться с ней было бы страшно.

Я думала, Лаор заберёт его себе, но никак не ожидала, что амулет, ведомый его магией, упадет послушно под его ноги. А наемник спокойно наступит на него.

Из-под подошвы начищенных белых сапог раздался лишь хруст.

И все.

А когда он убрал ногу, то на сером клочке земли виделась лишь белесая пыль. Ее с радостью частично подхватил ветер.

— Раз с этим закончили, предлагаю нам с Адель пойти отдохнуть, — воодушевленно проговорил инкуб, а потом повернулся к ошарашенному дяде: — А вам настоятельно рекомендую подумать хорошенько, куда ваша родственница могла спрятать алтарь. Итогом вашей мыслительной работы поделитесь за завтраком. Добрых снов.

Несмотря на мягкий тон, от его слов веяло холодом. Так, что я сама начала невольно думать, куда же можно было припрятать наследие магического рода. Это ведь не маленькая коробочка, а весящий несколько десятков килограмм монолитный камень.

В красках представилась старушка, которая с натугой и дрожащими ногами куда-то тащит эту каменюку. Или толкает?

Как вообще его оттуда вынести умудрились?!

С другой стороны, как понимаю, та самая сумасшедшая бабка была последней из Харвисов, которая могла с чистой совестью считаться могущественной колдуньей. Не пара искр у нее была в распоряжении, это точно. И так как она была главой рода и учили в то время хорошо, то полагаю силой могла бы поспорить с магистром Рейвенсом.

— Дядя! — окликнула я его уже на пороге особняка.

— Что? — Кондрат тэ Харвис остановился и нехотя посмотрел на меня. Судя по всему, уже мечтал уединиться, чтобы со всей силы подумать о том, где может быть алтарь.

— Где у вас переговорная комната?

— Зачем? — задал на мой взгляд наиглупейший вопрос дядюшка.

Какой ответ он ждет? У меня есть странности, и я не могу уснуть, не погладив переговорный кристалл?

— Мне надо кое с кем связаться в столице.

— Зачем? — еще более обеспокоился родственничек.

Лаор, в отличие от меня, думы таких людей понимал гораздо лучше, потому рассмеялся и сказал:

— Не переживайте, неуважаемый Кондрат. Скорее всего, Адель хочет связаться со своим помощником, на которого оставила лавку, а не пожаловаться на ваше плохое поведение органам правопорядка.

Я тоже улыбнулась и заверила, что намерения мои исключительно чисты. Сдавать дядьку до того, как он поделится информацией, было бы недальновидно. И зачем просто звонить стражам, если можно сообщить Рею? Это будет точно быстрее и результативнее.

Я вообще не сомневаюсь, что если я стану хоть немного более благосклонна к магистру Рейвенсу, то жизнь моя сразу превратится в сказку. Не будет налоговая видеть мелких нарушений. Перестанут святые отцы воровать колбасу в хранилище. И возможно мне даже авансом выпишут дипломчик о высшем образовании.

Всего-то надо сказать «Да». Вот только не на вопрос «Ты будешь моей женой?», а просто на «Ты будешь моей?». А жена она в сторонке постоит и мешать не будет.

Эти мысли испортили мне настроение, потому в указанную дядей сторону я шла смурная дальше некуда. По дороге отделалась от Лаора, заверив бывшего охранника, что вполне справлюсь с любым страшным злом, если оно рискнет встретиться мне на пути. А если не смогу, то инкуб за меня отомстит. Непременно зверски!

В этот раз топографический кретинизм не стал усугублять мою ситуацию и я быстро нашла переговорную.

Глава 13.3

В этот раз топографический кретинизм не стал усугублять мою ситуацию и я быстро нашла переговорную.

Она скорее напоминала кабинет с минималистичной обстановкой.

Самым внушительным предметом интерьера являлся стол — большой, дубовый, с глянцевой лакированной поверхностью. Судя по его массивности и тому, как были качественно обработаны и вырезаны его ножки, это наследие Харрисов. Сейчас дядя вряд ли бы мог позволить себе что-нибудь подобное. Семейный бюджет плотно занимал Акакин, его золотые зубы и новые кареты.

На столе стояла небольшая шкатулка из темного дерева с кристаллом внутри, так же стопка листов под каменным пресс-папье, магическая ручка с автоматическими чернилами.

Обрадовавшись, что все под рукой, направилась к столу, огибая два дополнительных стула, стоящих у входа.

Я опустилась в кресло, и оно чуть скрипнуло под моим весом. Придвинула к себе листы бумаги и быстро набросала основные темы для разговора. Это было не обязательно, но помогло очистить мысли от лишнего и сконцентрироваться на делах.

Голографический кристалл представлял из себя кусок зачарованный горного хрусталя. Такая вещица стоила прилично, но мне повезло — я ее не покупала, а нашла как-то в кладовой лавки. Как и многое другое, мне кристалл достался в наследство. Только до этого момента мне было просто некому звонить — ну разве что тетушке, но мне ее живого присутствия в жизни было достаточно.

Итак, чтобы связаться со второй стороной, надо проговорить координаты, а именно: город, улицу и дом. А затем добавить личный номер переговорного устройства.

— Улица Архимага Вильна, дом шесть, лавка зелий. Кристалл номер шестьдесят пять.

Кристалл мягко засветился, и это сияние перешло на его грани, а после выткало в воздухе передо мной отражающую поверхность. Несколько секунд я видела лишь свое отражение, а после на той стороне появилась настороженная мордочка мыши.

— Адель! — обрадовалась Мареллина. — Как ты там? Скоро назад?

Рядом с ней нарисовалась усатая рыжая морда, и пронизательный Кот протяжно мурлыкнул:

— Раз звонит, скорее всего возникли проблемы, и мы еще некоторое время будем предоставлены сами себе. И мистеру Быстрику.

Последнее прозвучало очень грустно. Кажется, инкубов управляющий действительно был чрезмерно энергичным человеком.

— Да, Котик прав, — вздохнула я. — Но надеюсь, что за несколько дней мы обернемся!

Но сомнения преследовали меня уже сейчас. Если два поколения Харвисов искали-искали и не нашли, то вот я-то найду за пару дней. Точно-точно, никаких сомнений! Ведь они были совсем не замотивированы, чтобы найти алтарь, драгоценности, артефакты документ подтверждающий право на титул. То ли дело я! Укокошить инкуба и тем самым отдать ему долг — вот это мотивации, куда там остальным.

Внутреннее зубоскальство прервали вопросом:

— Что случилось?!

Я кратко рассказала.

— То есть убийство инкуба пока откладывается, — подытожила Мареллина.

— Я буду очень стараться справиться быстрее.

Осмыслив абсурдность этой мысли я хихикнула. Моя нечисть тоже прыснула.

— У вас там все хорошо? Лайна работает, никаких приключений?

— За день твоего отсутствия? Никаких. Ты нас переоцениваешь.

Мышка насупилась и проворчала:

— Зато мы ее недооценили. За тот же самый день Адель нашла себе дополнительные проблемы.

— Они не дополнительные, — примирительно улыбнулась я. — Просто задача оказалась сложнее, чем мы думали.

— Да, оказывается дорога к цели «грохнуть инкуба» не выстлана розовыми лепестками — удивительно! — съехидничал Марель, но сама же себя осадил. — Ладно, что это я. Просто переживаем, Аделюшка. Скучаем.

— Я тоже по вам скучаю, — с нежностью посмотрела я на домового и мышку. — Хочу домой, но сначала надо все дела закончить.

— Ты главное не переживай за лавку. Мы тут справимся. А мистер Быстрик, конечно, дико доставучий мужчина, но дело свое знает, так что чайная тоже не разорится в твое отсутствие, — успокоил меня Котик. — Все будет хорошо. Обними за меня Сарочку, передай ей мур-мур-мур.

Я натянуто улыбнулась, но кивнула. Все же передавать Котику новости о ветрености его подружки по удаленной связи — точно не стоит.

А мур-мур-мур я передам. Так передам, что согрею пальцы и ее закладку на них накручу! Чтобы не пудрила домовому мозги, зараза такая.

— Плюс в этой ситуации только один, — вздохнула Мареллина. — Магистр Рейвенс остался в столице и не будет тревожить твое сердечко. С глаз долой, из головы вон — как говорит Сара!

Ы-ы-ы-ы!

— Ага, — еще более криво улыбнулась я.

— Аде-е-ель? — мышинные глазки сузились, а усы встревоженно передернулись. — Ты ничего не хочешь нам сказать?

Честно? Не хочу ни капли!

Так что:

— Нет.

— Аде...

— Марель, не допытывайся, — Кот примирительно погладил ее по спинке. — Сама захочет и поделится.

Какой он все же хороший. Какой мудрый.

Сердце действительно защемило от нежности и любви, что я испытывала к своей нечисти. Они меня понимали, помогали, и я просто не представляю, чтобы делала без них.

Я бы подольше поговорила с домашними, но на дворе уже была ночь. Ещё чуть-чуть, и начнётся новый день, а я ещё даже не ложилась спать. Так что пришлось все же попрощаться.

— Спокойной ночи, Адель, — почти в унисон пожелали Кот и Марель.

— И вам, — отозвалась я и нехотя закрыла крышку шкатулки.

Изображение пропало, я осталась в комнате одна.

Как мне показалось одна...

— Действительно, Адель, — на мои плечи легли чужие руки, а горячие губы сначала поцеловали в висок, после прикусили ушко. По телу прокатилась горячая волна, которая взвилась еще выше от низкого, бархатного голоса: — Ты ничего не хочешь мне сказать?

Глава 14.1

Во-первых, хотела и очень громко!

Вот просто оглушительно я хотела сказать, что мне жуть как страшно!

Узнавание нахлынуло на меня сразу же после первого испуга, и эти два чувства переплелись в одном терпком коктейле. Страх перетекал в волнение, волнение превращалось в предвкушение, а оно отступало под натиском вопросов. Вернее одного вопроса.

— Какого демона вы тут делаете, магистр?

Надо сказать, что я собой гордилась. Потому что в такой ситуации из меня запросто мог бы вырваться мышинный писк. Но голос мой был ровным, спокойным и по нему было никак не сказать, что внутри в это время бушует буря.

Рейанар выпрямился, но по-прежнему стоял у меня за спиной. Руки еще раз сжали плечи, а после погладили шею и ласкающим движением скользнули вдоль выреза платья. К счастью, он открывал лишь ключицы, но у меня все равно перехватило дыхание.

От теплой волны, что вопреки моей воли прокатилась по телу и от... злости. Как он смеет появляться вот так вот в чужом доме и трогать меня? Совершенно беспардонно трогать. Словно имеет на это какое-то право.

— Неправильный вопрос, Адель. Что ТЫ тут делаешь?

Я перехватила слишком наглые пальцы и красноречиво сжала их в ладони, которая стремительно нагревалась. Рей лишь тихо рассмеялся, по всей видимости не уstraшившись моей недвусмысленной угрозы.

Выскользнув из-за стола, я повернулась к магистру и сложила руки на груди. Он отступил на шаг к окну и выгнул бровь, намекая, что ждет ответа.

— Как это что я тут делаю? Лаор ведь уже все рассказал.

— Угу, — глаза магистра нехорошо сузились. — А я прямо поверил.

— Очень жаль, что у вас проблемы с доверием, — лучезарно улыбнулась я в ответ. — Сочувствую от всей души, с такими

сложностями вам наверняка будет сложно в браке с Эванджелиной.

— Адель.

Как можно в одно лишь имя вложить столько смыслов и эмоций? В нем была и мягкая укоризна: что же ты, девочка, опять эти скучные темы поднимаешь? Мольба: не нужно снова заводить об этом разговор, ведь если проигнорировать такой нюанс как скорая свадьба, то мы же сможем договориться. И даже легкая угроза: милая, я конечно тебя очень ценю, но такая настойчивость уже начинает утомлять.

Конечно же, ведь бракосочетание с другой это такая мелочь!

В общем, ладони уже откровенно пекло. Хотелось заключить мерзавца в крепкие объятия и дать почувствовать весь жар моих чувств! Чтобы потом долго от ожогов лечился!

Но я решила обойтись словами:

— А что Адель? У Адель вот с доверием все прекрасно. Лаор просто чудесный мужчина, и я буду рада провести с ним всю жизнь.

И правда очень рада! Он в одном месте, я в другом. Мы будем очень счастливы по отдельности!

Так как я, конечно, умудрилась сглупить и влюбиться в Рея, но у меня все еще достаточно мозгов, чтобы не пытаться залатать оставленную им дырку в душе Лаором.

— Предупреждаю, что не стоит второй раз пытаться мне скормить сказочку про неземную любовь, — с нажимом проговорил магистр Рейвенс.

— Вот зря вы так, — с укоризной посмотрела я на него. — Знаете же, как это бывает? Вот рыдаешь ты от несчастной любви, думаешь, что все кончено, а тут — ОН.

— Не знаю. Я еще ни разу не рыдал от несчастной любви и, к счастью, никакой «ОН» в этот момент меня не утешал.

— Много потеряли.

— Адель!

— А?.. Так вот, рыдаю я и вдруг замечаю, какой Лаор чудесный. Волосы опять же красивые. И вообще очень чуткий мужчина тонкой душевной организации.

— Лаор-то? — скепсис из голоса магистра можно было черпать ложками.

— Лаор, — я демонстративно и очень мечтательно вздохнула. — Он меня понимает.

— Адель, ты просто не представляешь себе, что ОН такое!

К сожалению, очень даже представляю. Возможно, даже слишком хорошо: никаких шансов обольщаться на инкубский счет у меня нет.

— Он мой любимый мужчина и будущий муж.

Я продолжала упорствовать и не давала магистру вернуть меня на путь истинный. В его объятия, по всей видимости.

Ведь свадьба с инкубом это очень плохо, а вот постель с магистром без всяких обязательств наверняка очень хорошо!

— Адель, ты так и не поняла? — в голосе Рея появились сочувствующие нотки, словно он действительно сожалел о том, что хочет сказать.

Повисло молчание. И хотя с того момента, как отзвуки голоса Рея затихли в комнате, прошло всего несколько секунд, они казались мне бесконечными. Особенно из-за того, что он вдруг шагнул вперед.

— Что именно? — все же прошептала я непослушными губами.

Пламя в ладонях затихло, словно замерзло. А вот в груди наоборот разгоралось, переплетаясь с легким страхом.

Потому что Рей был слишком близко. Он был слишком... слишком! Широкоплечий, высокий, сильный, подавляющий. Красивый. Завораживающий.

Чужой.

Он положил руки на стол, по обе стороны от моих бедер. Я вжималась в стол, но никуда не могла деться, отчетливо понимая, что еще малейшее движение назад, и я просто упаду на столешницу.

— Девочка, — нежно выдохнул магистр, касаясь поцелуем моей скулы, а после скользнув носом к волосам. С наслаждением втянул мой запах, а после уже закончил: — Да, ты действительно все еще не поняла. У меня не получается оставить тебя в покое. Просто физически не получается.

— Это очень просто, — дрожащим голосом сказала я. — Нужно сделать шаг назад, а после... после.

— Тих-х-хо, — шикнул мне на ухо Рей, вновь целуя мочку. Огненные искры рассыпались по коже. — Тихо. Дослушай. Я никуда не уйду из твоей жизни. Осталось лишь договориться о том, в каком статусе я в ней останусь.

Паника и волнение накатывали волна за волной.

Я, наверное, впервые ощутила, что действительно оказалась в полной власти сильного мужчины. И да, он действительно может добиться практически всего, чего хочет.

И то, что сейчас он меня не трогает — лишь его решение.

Когда он его изменит?

Рейанар одной рукой взял меня за подбородок и заставил поднять голову, чтобы взглянула ему в глаза. Погладил нежную кожу, а после вновь спросил:

— Ну так что, Адель? Кем мы будем друг для друга?

А у меня в голове словно та игрушечная восточная обезьянка с тарелочками поселилась. Бзынь-бзынь-бзынь.

— А давайте дружить? — первое, что пришло мне в голову. — Я буду очень хорошим другом! Особенно, если вы меня сейчас отпустите.

Несколько секунд Рей недоуменно смотрел на меня, у него даже глаза снова посветлели. А после запрокинул голову и расхохотался.

М-да.

Кажется, это «нет».

Глава 14.2

— Это даже мило, — отсмеявшись, проговорил магистр. — Хотя и наивно.

— Тогда «да»?

Полностью оправдав характеристику магистра, спросила я. И не то чтобы я совсем уж дурочка, просто очень хотелось бы надеяться!

— Конечно, дорогая. Прямо сейчас и начнем дружить.

Я сдвинулась влево, воспользовавшись тем, что с одной стороны клетка объятий приоткрылась. Но, к сожалению, далеко не убежала, так как магистр, оказывается, не просто так стоял, а пряди моих волос перебирал.

— Никогда не держал женщин за волосы в таких обстоятельствах, — не давая мне удрать, задумчиво прокомментировал он.

— А в каких случалось? — поддержала диалог я, готовая общаться на любые темы, кроме «я тебя не отпущу» и так далее.

— А ты уверена, что хочешь знать? — в интонациях Рея вновь слышалась ирония. Этакая взрослая насмешка уверенного в себе и много повидавшего мужчины в ответ на глупый вопрос «Откуда берутся дети?».

Что-то мне подсказывало, что держание за волосы, как ни странно, как-то было с этим связано! Возможно, даже магически!

— Не хочу, — решила я и деликатно отобрала у него кончик своей косы. — А теперь я, наверное, пойду.

— А как же дружить?

— А дружить лучше при свете дня и в чьем-то присутствии! Приличия, знаете ли!

— Адель... Еще немного, и мне надоест.

Злость вновь подняла голову.

— Надоест? — свистящим шепотом повторила я. — Вам надоест? Что именно: таскаться за мной и не понимать слова «нет»?

— Например, — совершенно спокойно ответил Рей, которого казалось совершенно не уязвил мой выпад. — Или терпеть метания

сумасбродной юной ведьмы. Гораздо проще было бы запереть тебя в одном из моих удаленных замков и периодически навещать. Думаю, что после второго ребенка ты бы смирилась со своим положением.

— Вы... вы... ужасны!

— Ужасен я был бы, если бы действительно это сделал, — он вновь привлек меня ближе к себе, несмотря на сопротивление. — А поверь, мне очень хочется. Особенно видя то, что ты называешь женихом какого-то инкуба. Да еще и собираешься ночевать с ним в одной комнате. Но заметь, я все еще стою тут и разговариваю с тобой. А не с пристрастием допрашиваю Лаора, какого демона ему тут понадобилось. И ты тоже все еще имеешь возможность дерзить и вредничать. На свободе, а не в моей спальне под всеми заклинаниями.

— Вы это не сделаете.

— Сейчас? Нет. Но кто знает, как далеко я смогу зайти в своей жажде тебя?

Последнюю фразу он выдохнул мне прямо в губы.

Этот поцелуй отличался от всех прошлых. В нем не было ни капли нежности — лишь страсть, от которой пульс стучит в ушах и забываешь дышать. Рей не ласкал, нет, он присваивал, сминал, подчинял.

И я должна была как минимум чувствовать неприязнь, а не податься вперед и с упоением отвечать. Не сжимать пальцами ткань его рубашки, не наслаждаться его близостью, не стогать от горячих прикосновений. Но даже те крохи самоконтроля исчезли под натиском магистра.

Мой внутренний огонь показался мне лишь небольшим костром по сравнению с Рейанаром, который в этот момент показался мне лесным пожаром. Безжалостным, неотвратимым, неминуемым и жестоким. Я плавилась, тлела, горела. И как бы мне не было приятно, это был все же горький поцелуй.

Потому с каждой секундой я будто бы физически лишалась своей частицы. Действительно сгорала. Еще чуть-чуть, и превращусь в пепел. Перестану существовать.

Меня отрезвило именно это. Что это все приведет к тому, что я просто исчезну. Та я, у которой мечта о полной и любящей семье. Которая против измен.

Я хотела любить. Причем любить именно его, но не так... Совсем не так. Я не мэрская дочка, но ведь и не хуже?

— Пусти, пусти!

Мои кулаки стучали по широким плечам, и первые несколько секунд Рей словно не слышал меня, продолжая жадно целовать шею и расстегивать пуговички на корсаже. Паника накатывала, прогоняя истому.

— Рей, я не хочу!

Эта фраза оказалась действеннее.

Мужчина, тяжело дыша, поднял на меня взгляд потемневших почти до черноты глаз. Затем отошел на шаг, затем второй. Мне этого было достаточно! Я в считанные секунды спустилась со стола, не смотря на него, не став даже поправлять одежду. Просто выскочила пронеслась к двери, открыла и вздохнула лишь прикрыв ее с другой стороны.

Я быстро шла, почти бежала. И отчетливо понимала, что я могу сколько угодно задирать нос и гордиться собой, но стоит признать очевидное.

Это не я ушла. Это меня отпустили.

Как быстро магистру надоест играть, и он решит заняться нашей «тесной дружбой» вплотную?

Как долго я смогу сопротивляться его натиску, когда он действительно появится?

И как скоро я признаюсь хотя бы перед самой собой... что я дико боюсь того, что могу сдать. Уже сейчас, до начала сражения я боюсь проигрыша.

Я встряхнула головой, прогоняя упаднические мысли.

Нет уж! Я столько работала не для того, чтобы покорно упасть к ногам какого-то мага!

Пусть это даже очень сильный, очень властный, очень уверенный в себе маг.

* * *

Когда я влетела в спальню, у меня был видимо какой-то очень взъерошенный вид. Потому что инкуб даже отложил очередной

любовный романчик, а Сара и Фолиант отвлеклись от воркования на подоконнике и развернули ко мне нарисованные мордочки.

— Выглядишь так, словно ты ведьма и за тобой отряд инквизиторов охотился, — прокомментировал Лаор.

— Ты недалек от истины, — я нервно огляделась и проследовала к небольшому круглому столику, на котором стоял графин с водой. — Только один инквизитор.

Налила стакан. Выпила.

Подумала и налила второй.

— Это кто же тебя так запарил? Хотя, пожалуй, ответ очевиден!

— Магистр Рейвенс, — мрачно подтвердила я. И налила третий стакан, чтобы уже вместе с ним пройти к креслу.

— И таки шо вы с ним делали для такого результата? — живо заинтересовалась Сарочка.

— Дружили, — еще более мрачно ответила я.

— О-о-о, — очевидно восхитился инкуб. — Дружили это я понимаю. Я тоже своего рода друг для многих женщин! Где в итоге начали дружить? На столе?

— Господин ин Куэб, имейте совесть!

— М-м-м, в кресле? А ты шалунья!

— Лаор!

— Неужели на ковре? — инкуб вскинул бровь и шутливо погрозил мне пальцем. — Развратница, а так и не скажешь!

Почему-то в этот раз у меня не было сил на шутливый диалог и на то, чтобы достойно ответить на остроты.

Мне так хотелось вернуться в комнату и не держать оборону хотя бы тут!

Немного расслабиться.

Наверное, из-за того, что Лаор раньше был моим охранником, он все же воспринимался как часть безопасного пространства. Видимо, ошибочно.

— Ты... ты... — у меня аж слезы на глаза навернулись, и я прикусила нижнюю губу, чтобы как-то себя отрезвить и не дать окончательно свалиться в эмоции.

— Эй, Адель... — вероятно инкуб понял, что шуточки кончились и вновь отложил свою книгу, которую уже намеревался продолжить читать.

— Остряк демонов, — все же всхлипнула я. — Ты бы знал, сколько приходится тратить душевных сил, чтобы то, о чем ты так легко шутишь, осталось лишь шутками!

Я развернулась и метнулась в ванную комнату. К горлу подкатывал колючий ком, и от позорных рыданий меня отделяла буквально парочка неуместных комментариев Лаора или гримуаров.

Включила воду. Сунула руки под бурный поток, хлынувший из латунного крана, и несколько секунд тупо наблюдала, как вода пенится вокруг кожи.

В дверь постучали.

Я не ответила.

Постучали еще раз.

Снова молчу.

В третий. Вот же настойчивые!

— Кто там? — издевательски поинтересовалась я, набирая в ладони воду и умываясь.

— Всего лишь я, твой любящий жених.

— Странно, мне казалось, что инкубы должны чувствовать женщин. И понимать когда, можно подойти, а когда лучше не соваться.

— Так я инкуб, а не медиум, — здраво заметил Лаор. — Через двери не чувствую.

— А я и не про сейчас.

За дверью немного помолчали, а потом со вздохом сказали:

— Я был не прав, извини.

— Хорошо, — буркнула я и вытерлась полотенцем.

— Отдыхай. Я вернусь утром, перед завтраком. Комната в твоём распоряжении.

Я усмехнулась. Инкуб — не инкуб, а от плачущих женщин он старается сбежать как и любой другой мужчина.

Но не мне обижаться.

Зато не придется думать, как делить кровать и краснеть при этом.

Ко сну я отошла быстро. Когда вернулась в спальню, там уже действительно не было инкуба, а оба магических гримуара спали на книжной полке, прильнув друг к другу корешками.

Глава 14.3

* * *

— Доброе утро, Адель! Таки не время лежать, нас ждут великие дела.

Радостный голос Сары ни с чем не перепутаешь.

— Ты все верно говоришь, о алмазная закладка моего сердца, — ележно вторил ей Фолиант.

— Что так рано? — простонала я, глубже закапываясь в подушки. Вставать не хотелось. — Не нужно же идти торговать, к чему это человеконенавистничество?

— К тому, что мы с тобой забросили занятия, — авторитетно заявила Книжуля. — Ты ведьма или где?

— Или где.

— Нет уж, так не пойдет! Фолик притащил тебе кофе, так что просыпаться и заниматься, а потом на завтрак.

— Да почему так рано?

— Потому что вчера было поздно.

В общем, несмотря на все сопротивление, которое, впрочем, окончательно исчезло после первого же глотка кофе, я встала.

Так что к моменту возвращения Лаора я уже была бодрa сверх всякой меры. Потому что Сара так резко взялась за обучение, что летели пух и перья от моего самолюбия. Книжуля комментировала мои навыки не стесняясь в выражениях.

— Вот кто так руками машет? Ты врага развлекать собираешься или таки бить? — негодовала она, громко хлопая закладкой.

— Так-то врагов пока не наблюдается, — пыхча, ответила я.

— О как? А Кондратия с Акакием, прости Господи, ты в друзья сердечные записала? Давай еще раз! И резче, Адель, двигай ручками!

Я даже не стала поправлять гримуар. Дядя с кузенom не обидятся, а если обидятся — буду рада. Повторила движение, стараясь действовать быстрее. Но даже так Сарочка не впечатлилась:

— А заклинание тетя Мотя будет говорить, что ли? Заново!

Но это были лишь цветочками.

— У меня сейчас корешок скукожится от твоего произношения! У дяди Шуры после инфаркта и то получше была дикция! Он так поэтично просил налить ему водки... Ну потом умер от цирроза печени, но это таки не отменяет факта, что он был очень красноречив! А ты себе что-то под нос бурчишь и думаешь, что колдуешь!

Короче, эти полтора часа длились будто бы вечно. И я порадовалась, когда Книженция махнула на меня закладкой и сообщила, что на этом пока все. До завтра.

Я мысленно взвыла.

Включаться в занятия, когда выбиваешься из графика, это всегда тяжело.

— Доброе утро, — инкуб как всегда появился внезапно. Просто возник в кресле. Минуту назад там было пусто, а сейчас бац — и вот. Сидит. Красивый — страх!

Волосы сверкают и переливаются, солнце бликует на скучающем лице и острых когтях, любовно подпиленных пилочкой.

Хорош!

Одно слово — нечисть противозаконная!

— Доброе, Лаорушка, — поздоровалась за меня Сарочка. — Кстати, пока ты тут и пока мы тебя не убили — поделись заклинанием для волос, а? Будь хорошим инкубом?

— Зачем тебе? — выгнул бровь высший.

— Ну как... отращу на закладке локоны и буду ухаживать.

— Косы плести?

— Распущенными носить! Лаор, само собой нам для Адельки. Нужно еще замуж ее выдавать, а для этого бохатая шевелюра знаете ли плюс! Ну и посмотрим, может, получится заклинаньице на разные составы накладывать. Тогда озолотимся!

— Не скажу. Это фамильный рецепт.

— Передается от отца к сыну? Средство ухода за волосами?

— Ты сама сказала — важный атрибут для того, чтобы нравиться противоположному полу. С моим образом жизни это имеет значение! Но так и быть, сделаю вам подарок. Если хорошо меня убьете.

А можно плохо?.. Это вообще как?

Пока я ломала голову над данной темой, Лаор меня задумчиво изучал. А затем и вовсе озадачил внезапным вопросом:

— И как же тебя угораздило заполучить в поклонники лорда Рейвенса?

На меня тут же накатила горечь. Я с утра старалась об этом не думать, тем более Сара способствовала этому, гоня меня по всему пройденному и даже новому материалу. А после слов инкуба перед глазами всплыла вчерашняя сцена. Не особо радостная. Да чего стесняться? Личная жизнь паршивая у меня.

— Ну вот я все понимаю, ты миленькая, у меня, кстати, тоже слабость к привлекательным рыженьким барышням, но как ты умудрилась привлечь внимание племянника короля? Это ведь ужас, Адель. Лучше бы уж это был я. Я, может быть, дал бы заднюю. Все же не люблю, когда мной пренебрегают.

У меня было другое мнение на этот счет. Инкуб в поклонниках тоже сомнительное удовольствие! Но наемник не ждал от меня ответ и продолжил:

— В твоём случае я могу пожелать тебе лишь терпения. Ну давай откровенно, Адель: он не отступит, поверь мне. Не в его характере. Можешь сколько угодно бегать, но итог один...

— Спасибо, конечно! — перебила я, не желая слушать предположение, какой же итог будет у наших с Реем отношений. Для меня пока единственно правильный — он займётся своей семьёй и забудет меня. Я уже не раз говорила ему, что выбираю или все, или ничего. — Пожалуй, побуду оптимисткой и буду верить в то, что скоро ему это все надоест.

— Тут скорее вопрос, когда ему надоест играть в благовоспитанного лорда, — хмыкнул Лаор, затем задумчиво потер подбородок и изрек: — Скорее рано, чем поздно. Но ты можешь со всем оптимизмом надеяться на второй вариант. Ну и советую не заводить ухажеров. Как минимум это опасно для них же.

У меня был свой вариант, третий, где как раз таки мы с ним счастливы. Порознь. Он с Эвой и детьми, так похожими на него... Почему-то от этой мысли стало тошно и горько. Я могла представить его с Эвой, но отчего-то претила сама мысль, что как бы союз предполагает наличие детей. Будто так, пока этого не случилось, есть маленькая вероятность, что он откажется от этой свадьбы. Что выберет меня...

Я тут же осадила себя за подобные мысли.

Глупость! Просто невозможная наивность, Адель.

— Адельку нашу этому поцу подавай! Щаз! Пусть локти грызет и своей мэрской дочкой подавится, — в сердцах проговорила до этого молчавшая Книжуля.

— Ладно, давайте оставим эту тему, — наконец решила я. — Магистра Рейвенса становится очень много в моей жизни. Я не хочу еще и разговаривать о нем!

— Боюсь, Адель, что герцог это не та проблема, которая исчезнет сама, если ее игнорировать, — сочувствием посмотрел на меня Лаор.

А я-то не знаю!

От необходимости продолжать диалог меня спасла постучавшая в двери Бетси.

— Леди Адель, лорд Ин-Куэб, завтрак подан. Господин ждет вас!

* * *

Накрыли в малой столовой. Она была меньше, чем та, которую разнес Рей, но выглядела более обжитой.

Было видно, что помещением пользовались чаще — рисунок паркета частично стерся под стульями, в сервировке была использована самая простая скатерть.

Также в комнате находились всякие мелочи, которые делали ее более уютной. Вязаная подставка под чайник, газеты у низкого столика рядом с большим панорамным окном. Правда, вид из него был такой себе — на неухоженный сад. Но летом, наверное, все равно красиво. Дикое и цветущее буйство, не тронутое рукой человека — так на миг я представила ту картинку, которая будет за тонким стеклом в теплое время года.

Закончив осматривать столовую, я повернулась к «дорогим» родственничкам.

Дядя был как всегда румяным, но несколько поникшим — словно пончик, с которого осыпалась вся сахарная пудра. Акакин зевал на ходу и клевал носом, но упрямо пытался казаться бодрым и сильным. Только подбитый глаз все равно не открывался. Выглядело это несколько странно.

— Доброе утро, дорогие гости, — поприветствовал нас Кондрат тэ Харвис. — Присаживайтесь за стол. Как вам спалось?

Интересно, а сожаление от того, что мы все же проснулись и пришли мне почудилось или нет?

Инкуб отодвинул для меня второй стул по левую сторону от дяди, чтобы я не оказалась рядом с кузенком. Затем сел сам и медленно, скучающим тоном ответил:

— Давайте оставим вашу показную вежливость и перейдем к важному. Вы подумали над тем, куда ваша родственница могла спрятать алтарь?

Дядя побелел. А его сын, словно бы не слыша произнесенной вслух угрозы, даже не поднял головы. Кажется, что еще чуть-чуть и он пытается незаметно устроить голову в тарелке. К счастью, в пока что пустой.

У меня даже возникла мысль, что братец, кажется, всю ночь пил не просыхая...

— Если бы обладал точной информацией, то я без сомнений поделился с вами. Но могу лишь предположить, куда безумная старуха его припрятала, но точное место не знаю, — с заминкой ответил мужчина. Смахнул с низкого морщинистого лба пот и продолжил: — Сами понимаете, несколько поколений искали, но все никак.

У меня в голове это не укладывалось, о чем я и сообщила вслух:

— Я все понимаю, но потерять алтарь... И даже не попытаться найти!

Видимо наши с инкубом взгляды были достаточно говорящими.

— Мы сами разочарованы, — оправдывался дядя. — Ведь исчез не только алтарь! Все родовые драгоценности и артефакты! Невесту куда упрятали и документ о том, что предыдущий король даровал Харвисам аристократический титул. Копий не сохранилось, так как был бунт, свергли династию, пожгли к демонам и дворец, и хранилище.

Судя по смурному виду, это до сих пор дядюшку печалило. Так как да, как мы помним, магическая древность рода это одно, а подтверждение благородства крови и право именоваться, например, графом — совсем другое!

Особенно, если магии в твоём роду осталось настолько мало.

Инкуб покачал головой и насмешливо спросил:

— Это случайно не после пропажи родовой каменюки у вас слабосилки рождаться начали? Ведь скорее всего с тех пор никакого посвящения младенцев, да и брачная ночь наверняка скучно и обыденно проходила в кровати, а не на алтаре, как это было издревле принято.

— Правда, что ли? — ужаснулась я, представив себе такое развлечение. Вместо шелковых простыней — камень! Еще и свидетели наверняка... Хорошо, если занавесочку разрешат повесить!

— Милая, а как ты думала получаютcя сильные наследники? Для этого невеста должна вступить в род, пролить свою кровь, смешать ее с... — Лаор слегка завис. — Смешать ее с кровью наследника.

Рядом материализовалась Сарочка.

— Я конечно, очень извиняюсь, но в каком месте там у наследника кровь?

— Сара! — густо покраснела я.

— А таки шо Сара? Сара в первый раз слышит, чтобы геморрой был настолько магически вариативен!

— Приятного мне аппетита, да-да, — выразительно посмотрела на Книжулю я.

— Ну, возможно, не в крови дело, — примирительно сказал инкуб и вновь обратился к дяде: — Так где по-вашему может находиться алтарь?

Дядя, видимо уже потерявший нить разговора, растерялся сначала, а потом все же ответил:

— Под помещьем находятся два подвальных уровня. Обширная зона, мы тоже там искали, конечно, но вполне могли что-то пропустить. Там неровный магический фон, поэтому даже алтарь обнаружить сложно.

Дальнейший завтрак прошел в относительной тишине. Я грустно ковырялась в очень жидкой овсянке, предаваясь воспоминаниям о восхитительных блюдах и наивкуснейшей выпечке Кота. Лаора, видимо, не волновали такие приземленные радости как еда, потому что обычно он за столом или общался, или пил чай. А я чувствовала себя очень голодной, но то, что подавали в помещье, есть было невозможно.

Я честно впихнула в себя несколько ложек, но и это грозилоcь выйти наружу, если продолжу издеваться над своими вкусовыми

рецепторами.

Вот как дядя, питаясь диетическим издевательством, умудряется сохранить свою правильную с точки зрения геометрии фигуру? Не поверю, что он набрал лишние килограммы, питаясь этим. Да и Акакин тоже вполне упитанный.

Закралось подозрение, что у них отдельные меню для хозяев и гостей. Хозяевам все жирное и максимально вкусное, а гостям то, что подпитает разве что образ сильно нуждающихся в деньгах бедных родственников.

Выпив вторую чашку чая, я шепнула Лаору, что готова идти. Больше сидеть за полупустым столом не имело смысла.

От автора:

Девочки, сорри за отсутствие проды. У мелкой инфекция с локализацией в левой почке и мы носились по врачам и обследованиям. И как-то получилось так, что проду я писала, а вот что ее выкладывать надо — начисто забыла)

Глава 15.1

Глава 15

Рейанар Рейвенс

Я всегда отличался особой выдержкой. Мог контролировать себя, свои мысли, свои желания. И мне не стоило особых трудов вытерпеть холод, голод, пробираться горными тропами, несмотря на ранения и напряжение в одеревеневших мышцах. Я ведь участвовал во многих схватках, в реальном бою с чудовищами из Нижнего мира. Даже в тот период я не чувствовал себя так, как сейчас.

В последние дни я часто задавал себе эти вопросы. Думал. Пытался анализировать, чтобы справиться с всепоглощающим желанием, которое переросло в потребность.

Когда я понял, что вся моя хваленая выдержка пошла к чертям? Когда это все началось?

В тот день, когда я увидел Адель первый раз на кладбище? Или когда она спокойно посмотрела мне в глаза, с настороженностью, но не тем заискивающим взглядом, как все остальные? Что-то было в ней такое сильно притягательное, манящее, будто магнит.

Сначала она мне снилась, и это было удивительно. Я уже не помню, когда в последний раз видел сновидения. Затем устраивать встречи во снах начал я. После тяжелого, изматывающего трудового дня, когда вопросов было больше, чем ответов, когда в очередной раз находили трупы молодых девушек, мне хотелось увидеть *ее*. Узнать, что с ней все хорошо. Пообщаться. Дотронуться.

Но я долгое время внушал себе, что хожу около девчонки и ее лавки по той причине, что подозреваю ее в темной магии. И только когда проверил, что она чиста, то признал, что она меня привлекает. Обыкновенное влечение, не более. Просто у меня из-за задания давно не было женщины. Надо только затащить в постель рыжеволосую ведьмочку, сделать ее своей любовницей. Предложить взаимовыгодные отношения. Все пройдет. Но она никак не понимала моих намеков.

Я пытался переключить внимание на других девушек. На ту же Эву. Но это все было не то. Не так. Механика, физиология и совершенно пусто по эмоциям. Мне нужна была Адель. И чем больше проходило времени, тем больше я сомневался, что мое наваждение закончится после того, как она окажется в моей постели. Нет, хотелось большего. Одного раза, одной ночи, да даже одного года будет мало. И это желание поглощало все мои мысли, отравляло разум.

После того как сторожевые метки дали понять, что моя милая лавочница покинула столицу, я даже успел немного поволноваться. Вдруг темный гримуар сумел воспользоваться неопытностью ведьмочки? Но к своему удивлению, оказалось, что Адель находится совсем близко от меня.

Буквально в соседнем доме. И не в одиночестве!

И сначала я честно пытался сдержаться, ведь решил, что отпущу девушку. Буду присматривать, но не более.

Я выдержал всего лишь несколько часов и то потому что старался обмануть себя. Придумать отговорку. И не прогадал — едва оказался у ворот поместья Харвисов, то почувал неладное. Служанка, открывшая дверь, дрожа, соврала, что никого нет дома, хотя я отчетливо чувствовал присутствие Адель и ее страх. Ей грозила опасность.

Но совсем не это я ожидал увидеть, когда ворвался внутрь дома. Увидев свою ведьмочку, которую касался другой мужчина и называл невестой, я пришел в ярость. Тогда же осознал, что слишком был хорошего мнения о себе.

Я не смогу ее отпустить. И ей придется с этим смириться.

Тогда, уходя из полуразрушенной столовой, я уже знал, что приду снова, чтобы поговорить со своей строптивой девочкой наедине. Собирался действительно просто пообщаться и предупредить, чтобы держалась подальше от инкуба, который непонятно зачем прицепился к ней. В сказочку о внеземной любви я не поверил. Для такой расчетливой нечисти, как он, связывать себя с человеком, это низко. Но с ним у меня будет отдельная, более содержательная беседа.

— Ну так что, Адель? Кем мы будем друг для друга? — спросил ее, теряя рассудок от нежности и страсти одновременно.

— А давайте дружить? — она смотрела на меня своими большими глазами. — Я буду очень хорошим другом! Особенно, если вы меня сейчас отпустите.

Отпустить? Это слишком сложно. В этот момент — невозможно. Дружить? В моей голове наша с Адель дружба выглядела далеко от принятых норм и вообще приличий.

Как бы я не старался не переходить черту, не смог удержаться. Накинулся на манящие пухлые губы. Поцеловал и пропал. Сам не понял, как успел перейти поцелуями на тонкую шейку и начал расстегивать ее платье. Забылся. Потерял голову от ее нежного цветочного запаха, мягкой молочной кожи. А то, с каким жаром она целовала в ответ...

Все эти дни с момента нашей последней встречи я работал почти что за весь орден. Нагружал себя делами под завязку, чтобы ни на что не было времени. Даже думать о ней. А сейчас, целуя свое рыжее безумие, я осознал, как устал и как соскучился. До этого момента я будто бы и не жил.

И на несколько сладких секунд, когда Адель была в моих объятиях, я даже подумал, что это взаимно. Что мы наконец-то перестанем мучать друг друга. Что она будет со мной.

Из тумана иллюзий меня с трудом вырвал ее голос.

— Рей, я не хочу! — эта фраза ударила по голове, и столкнула прямиком в пропасть — такими бездонными были ее глаза сейчас. Только вместо удовольствия в них страх.

Я тут же разжал руки, а моей ведьмочке только это и надо было. Она быстро соскочила со стола и убежала.

Дьявол!.. Я не понимал, что не так. Ей было хорошо, я чувствовал, каким податливым стало ее тело, как срывалось дыхание.

Но откуда этот страх? Почему?

С досады и злости скорее на себя, я ударил кулаком несколько раз по стене. И кажется, перестарался — по ней тут же поползла трещина. Но на сантименты не было времени.

Взяв бумагу и перо со стола, я написал небольшое письмо Лаору. Та самая пугливая служанка уже успела мне сообщить, что племянница хозяина поселилась со своим женихом в одну комнату.

— Свободных она нравов, лорд Рейвенс. Столичное воспитание оказывает плохое влияние на... — продолжила пожилая женщина, но под моим тяжелым взглядом замолкла. Я вручил ей золотую монету и поблагодарил за информацию.

«Настоятельно рекомендую пристроить свое пока еще живое тело в другую кровать. Туда, где не будет Адель». — сложив бумагу, отправил по магической связи Ордена. Подписывать не стал — наемник умный, он поймет и послушается.

Бросив взгляд на единственно светлое окно поместья, я сдержал желание пойти к своей ведьмочке. Меня тянуло к Адель. Но я сейчас вряд ли мог адекватно мыслить. И однозначно обещал бы ей то, что не смогу выполнить, лишь бы она простила мою несдержанность.

Я очень хотел бы назвать своей женой Адель, но я не мог. Хотя с каждым днем все более склонялся к мысли, чтобы оставить это все. Выбрать свою любимую женщину, а не долг. Пообещать дяде следить всю жизнь за всеми родственниками Ибисидского, чтобы не допустить бунта. Но я знал, что он не согласится. Королевству нужен этот союз, а меня впервые воротит от слова «долг».

Глава 15.2

* * *

Дядя проводил нас до лестницы, которая вела на нижние этажи поместья. Смахнул с блестящего лба пот и, всем видом показывая крайнюю степень сожаления, сообщил:

— Вот и пришли, дальше я не могу пойти с вами — так много дел накопилось. А вы спускайтесь в подzemелье, не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома! Там дальше большая серебряная дверь — вам туда.

Я с сомнением покосилась на дальнего родственника. Что-то мне особо не верилось в добродушие дяди. Как впрочем на внезапные дела. Но дядя Кондрат уже развернулся и, припадая на одну ногу, вполне бодренько удалился.

— Пошел вещички паковать, держу пари! — прокомментировала Сара.

— Разве что золотые зубы Акакина любовно складывать в мешочек и нести к лекарю, — хохотнул Фолиант. — Такие паразиты как Кондратий просто так с насиженного места не отваливают, моя дорогая.

Фоля и Книжуля между собой именовали действующего главу рода Харвисов не иначе как «Кондратий». Я начала замечать, что и у меня в мыслях проскакивает это имечко.

— Вот и я думаю, что он выглядит слишком довольным для человека, который упускает выгоду в виде потерянных украшений и ценных бумаг, — тоже выразила свою мысль. — А вдруг в подzemелье нас ждет ловушка?

Несколько задумчивый Лаор обвел внимательным взглядом окружающее пространство, винтовую лестницу, уходящую куда-то в темноту.

— Я просканировал нижние этажи. Даже мышей там нет, — отозвался наемник, а затем по его губам скользнула улыбка. — Но если

дядюшка любезно приготовил нам ловушку, то так даже интереснее! Пойдем, Адель.

И он, призвав магический светильник, первый начал спускаться вниз. Мне оставалось только проследовать за ним.

Спуск закончился где-то через сорок с лишним ступенек. Должна признать — несколько пыльных, будто по ним последний раз как раз та самая бабушка, спрятавшая артефакт, и ходила.

— А-пчхи! — громко чихнула Книженция, брезгливо дернув закладкой. — Могли бы сначала хотя бы устроить влажную уборку. Фе! У меня очень чувствительный переплет из дорогой кожи, между прочим!

Пока мой гримуар сетовал на все, Фоля же наоборот, с удовольствием шелестел страницами.

— Наконец-то чувствую уже позабытый аромат злодеяний! Пыльные подземелья, где так удобно проводить кровавые ритуалы с многочисленными жертвоприношениями, винтажные двери, который создают антураж и подходят цветом под клинки... Эх!

— Таки какое неприятзательное у нас зло все же, — не выдержала Книжуля, когда темный гримуар начал восхищаться пыльной паутиной. — По мне даже жертвоприношения приятнее совершать в чистоте. А у тебя в мечтах сплошная антисанитария. Мужчина!

— Брось, любимая, пока твой ведьмак будет полы старательно мыть, начищать ножи, да дезинфицировать их, то любая уважающая себя жертва свалит. Или сама принесет в жертву ненормального мага.

— Тю, таки потому уборочкой надо озаботится заранее, а не когда «гости» уже на пороге. То есть на жертвеннике.

Пока магические книги препирались между собой, мы с наемником дошли до больших двустворчатых посеребрянных дверей. На металлической поверхности были выгравированы затейливые узоры, надписи на древнем магическом — красиво, конечно, только вот на двери не было ни намека на ручку и замок. И сама открываться она, разумеется, тоже не собиралась.

— У твоего дяди, кажется, много денег, Адель, — мрачно изрек инкуб.

— С чего ты взял?

— Потому что если мы сейчас эту дверь не откроем, у него появится еще один повод сходить к зубному лекарю. Я обычно

стариков не бью, но у меня заканчивается терпение.

— Да брось, это логично, — задумчиво проговорила я, внимательно оглядывая преграду. — Было бы странно, если бы тут путь был усыпан лепестками роз, а на каждом повороте висели указатели в стиле: «За сокровищами туда».

— Я сомневаюсь, что твой дорогой дядюшка спускался в подвал, доходил до двери, а после разводил руками и со словами: «Я сделал что смог!» уходил обратно. Он даже не предупредил о том, что она тут есть. И не сказал как открыть. Хотя всегда можно использовать силу, конечно.

Сара подлетела к двери поближе. Осмотрела ее так внимательно, что едва не утыкалась нарисованной мордочкой в металлические завитушки.

— Таки думаю тут завязано на родовой магии. А ты, Лаорушка, погоди со своей силушкой богатырской. Мы в подвале, шибанешь и весь дом рухнет! Кто тогда станет отстраивать наш особнячок? Не знаю как Адель, а я уже представляю, какую прекрасную библиотеку она мне тут организует. В центре я, на бархатной подушке, а вокруг свита... магические пособия, гримуары попроще, ну и обычные книги, пусть уж. Я не расистка!

— Книжистка?

— И не она тоже. В общем, Адель, пощупай дверцу ручками. И капни руа, если не сработает просто ощупывание.

— Так у меня иглы нет специальной.

— У тебя нет, а у старой тети Сары чего только не найдется!

— Какая ты запасливая! — восхищенно выдохнул Фолиант, глядя на Сарочку восторженным взглядом.

А я, замечая, как моя ветреная книженция смущенно хихикает, могла думать только об одном. Бедный Кот! Бедный, несчастный мой Котик!

— Аделька, глянь на форзацах. Не помню уже, спереди или сзади...

Она опустила мне на руки приятной тяжестью, и открыв первую страницу, я осмотрела, что кожаный переплет очень далеко заходит на обложку с внутренней стороны. Там оказался почти незаметный кармашек. А в нем невесть как помещался весьма крупненький футляр с хрустальной иглой.

— Сара, а ты точно не темный гримуар? — вдруг спросил Лаор.

— Точно-точно, милый, — невинным голосочком откликнулась книжка. А я промолчала, вспоминая какие ритуалы и заклинания мелькали на страницах Книжули.

— Правда-правда? — в том же тоне отозвался инкуб.

— А таки шо за подозрения?!

— Да вот думаю, может осмотреть тебя стоит более тщательно? А то вдруг где-то у тебя под обложечкой еще и кинжал запрятан?

— Осмотреть? Залезть под обложечку, ощупать закладочку? Развратник! Фоля, таки ты слышал, шо этот шлимазл предлагает честной книге?

— Инкуб, вот не советую. Чесслово не советую. И вообще, ты открыл рот и испортил нам всю романтику!

Слушая привычные препирательства, я лишь закатила глаза и достав иголку, шагнула ближе к двери.

Итак, а что мы вообще знаем за тайные двери в семейных поместьях? Обычно первые заслоны ставятся от посторонних. Тех, кто не принадлежит семейству. Так что Сара права, нужно коснуться своей чистой руа двери и возможно это сработает как ключ.

Но куда капать руа?! Просто выпустить из тела и по любому металлическому завитку размазать?.. Вряд ли все настолько просто.

Я внимательно осмотрела, едва ли не обнюхала дверь. При кажущемся хаосе металлических переплетений, в них прослеживалась определенная композиция. Правда центр ее располагался практически с краю двери. Задумчиво прикусив губу я ощупала пальцами узор, а после решительно уколола иглой средний. Сверкающая капля выступила почти сразу, и я приложила ее к двери. Искра исчезла, а в глубине стены что-то загудело, а из двери раздался щелчок.

Когда двери с мягким шипением раскрылись, то вдруг везде вспыхнули светильники. В небольшом коридорчике, где мы стояли, внутри открывшейся комнаты — все пространство залило магическим светом из небольших устройств, висевших на стенах.

У меня в глазах зарябило от быстрой смены освещения, потому что я уже успела привыкнуть к полумраку.

— Ну вот, вся романтичность момента исчезла. Кто придумал свет в подземелье? Так пропадает вся таинственность и улетучивается злодейский флер, — сокрушался Фолиант.

Я с интересом начала изучать комнату, не спеша заходить внутрь. В ней почти ничего не было, кроме светильников — несколько мечей висели на стене с бархатными темно-синим гобеленами, зачем-то в углу стояли несколько стульев. Собственно убранство помещения на этом и заканчивалось.

— Идем, успеешь еще все изучить, — взяв меня за руку, Лаор потянул меня за собой. Он, совершенно не боясь возможных ловушек, пересекал помещение широкими шагами.

На противоположной стороне виднелись еще одни двери.

Мы дошли до середины красочного мраморного пола, который в подвале сохранился идеально, как вдруг раздалось совсем не деликатное покашливание.

— Куда идем, ребята?

Внезапно перед нами появилась призрачная фигура пожилой леди, облаченной в строгое платье — так примерно одевались прислужницы Единого. Она обвела нас внимательным взглядом и по мере изучения ее глаза сузились от злости.

— В гости заглянули, — нахально ответил инкуб, не выпуская моей руки.

— Ты-ы-ы! — выдохнула родственница, указывая пальцем на Лаора. — Как ты посмел сюда заявиться?!

— Пришел знакомиться со всеми родственниками, даже давно почившими, своей драгоценной невесты. Лорд Эрдан Лаор к вашим услугам, милейшая.

Он широко и обольстительно улыбнулся — была бы тут Лайна, то растаяла бы.

Но инкубские чары на пожилую леди не подействовали и вскоре я поняла, почему.

— Ты протер мной пыль с пола как тряпкой! Ты швырнул моих родственников в стену! Ты!..

Кажется, именно с этой дамой у Лаора и вышел конфликт с легкой руки дяди Кондратия.

Да, при такой истории знакомства сколько не улыбайся — хорошее впечатление заново не составишь!

И я сразу поняла, что наладить отношения с призраками и спокойно обследовать подвалы не выйдет.

Леди вдруг стала становится плотнее и белее — кажется, она была в ярости. Но ведь с одним признаком Лаор же справится, да?

Не успела додумать мысль, как возникли и другие родственники. Дюжина точно. Все в нарядных одеждах, приличные леди и лорды, но отчего-то крайне недовольные.

— Деточка, отойди-ка от этого мерзавца, мы своих не трогаем, — ворчливо сказал мне какой-то дедок в одежде столетней давности.

— А он мой жених вообще-то...

— Мы не одобряем этого кандидата, — дедок одернул сюртук. — Отдай нам его и иди искать другого. Более воспитанного!

Инкуб, судя по виду ни капли не утрастился. Напротив, улыбка его становилась все шире!

— У меня все в порядке с манерами.

— Протирать старушками пол это в порядке?! — вновь возмутилась первая бабуля-призрак.

— Хочу заметить, что у нас один-один. Вы планировали выпить из меня жизнь или украсить телом стену в гостиной.

— Распоряжение главы рода, — развел руками дедок.

— А благословения не дадим! — вмешалась какая-то дама из призрачной толпы.

— Так нам и не благословение нужно. Скажите, где родовой алтарь, и мы уйдем, — заявил Лаор.

— Ещё и алтарь этому нахалу подавай! — первый призрак подался вперед, пытаясь тем самым теснить нас к выходу. — Или вы сейчас же сами уйдете, или мы заставим вас уйти. Гарантировать при втором варианте то, что твой жених выживет, мы не можем.

— Жестокие у тебя родственники, милая, — обратился ко мне инкуб с широкой улыбкой. — Хотят оставить нашего ребенка без отца, а тебя матерью-одиночкой!

Я опешила. Повернула голову и ошарашенно посмотрела в наглое лицо наемника, прикидывая, чисто теоретически выполнится ли мое обещание, если я его убью не на алтаре? Ладно, уничтожил мою репутацию перед дядей и кузеном, но он решил пойти дальше!..

А призрачная армия во главе с воинственной бабушкой ахнула. Затем раздался громкий шепот, мол, куда смотрит полиция нравов и почему никто не следит за воспитанием молодого поколения Харвисов.

— Какого ребенка? Вы же не женаты еще! — заявила одна леди в изящной шляпе с вуалью, держась за место, где у живого находится сердце. Я бы не удивилась, если бы призрачная дама свалилась в обморок, настолько она выглядела оскорбленной.

— Так поэтому скоренько и женимся, — живо объяснил Лаор и даже попытался устроить руку на моем животе. — Чтобы платье сидело красиво. По секрету скажу, для появления ребенка вовсе не обязательно сначала жениться. Покажите, где алтарь? Нам надо еще цвет салфеток для фуршета выбирать.

— Обесчестил нашу кровиночку!

— Нас по стенке размазал!

— Никакого воспитания и уважения к старшему поколению, — подытожила самый яркий призрак — той самой старушки. Видимо, она тут главная.

Не успела я что-либо предпринять как вдруг оказалась задвинута за широкую спину наемника, а в моих призрачных родственников полетели синие молнии.

Воздух накалился до предела, гудел от заклинаний, которые частично блокировало подземелье.

Сара и Фоля, которые только решили заглянуть внутрь, тут же вылетели обратно, желая наемнику удачи и говоря что-то о бесценности магических гримуаров. Мол, наемников много, а они одни такие замечательные! Сара ещё грозно позвала меня за собой, но я осталась.

Мне было не то чтобы страшно, но я застыла, не в силах что-то сделать. Вроде и магию не применишь — против своих-то родственников!.. Думаю, они крепко от этого обидятся, а мне ещё желательно сохранить хорошие отношения с ними. Да и что могу? Максимум щит выставить и бросить парочку бытовых заклинаний, я не боевой маг. Поэтому не собиралась участвовать в сражении. Лаор победит духов — последую с ним к алтарю, у него не получится — вернусь в свою лавку и забуду о поместье.

А вообще, интересно, если Лаор помрет не на самом алтаре, а где-то неподалеку, это засчитается?..

С округлившимися глазами наблюдала за тем, как наемник искусно использует магию. Зрелище было захватывающим — то там, то тут искрились всполохи магии, опадали на пол разноцветными

сияющими звездочками после соприкосновения с представителями рода Харвис. К слову, последние сдавать позиции не собирались и атаковали, не давая инкубу передышки. Причем сейчас они больше похожи были на живых, чем на призраков. Налились силой и стали белыми и почти осязаемыми от злости.

— У тебя ещё есть шанс сбежать, наглец! — проговорила старушка, призвав в ответ на очередное заклятие Лаора взрывную волну... Которая исчезла раньше, чем успела столкнуться с целью. Наемник просто-непросто смял чужую магию и отбросил прочь.

Вот болотные шусы! С кем я связалась вообще? Сила инкуба начинала меня немного пугать.

— Бросьте, вы просто не хотите признавать свое поражение, — с ухмылкой проговорил Лаор, хватая меня за руку. — Я сильнее вас даже сейчас, хотя вы находитесь близко к своим останкам. Могу вас уничтожить, но мы все же уже почти родственники!

Затем он склонился к моему уху и шепнул:

— Сейчас бежим к следующей двери, держи наготове иглу.

Мне оставалось лишь кивнуть. А призраки вдруг окружили нас. И выглядело это, признаю, страшно. Когда над тобой летают белокожие лорды и леди со сверкающими глазницами, а твою ладонь сжимает инкуб, не давая возможность сбежать или отступить.

В воздухе вновь заискрилась магия наемника. Раздался оглушительный треск, словно бы полотно воздуха разорвали на несколько частей. Сильный всплеск отбросил моих предков по комнате.

— Бежим! — мужчина потянул меня за собой.

За считанные секунды мы оказались у следующей двери, такой же серебряной и с отсутствующей ручкой. Но она вдруг распахнулась с уже известным шипением сама.

Так как за нами оставалась толпа обозленных призраков, мы тут же вошли внутрь.

Дверь закрылась, отрезая от опасности... И запирая нас.

Глава 16.1

Глава 16

Это помещение мало отличалось от предыдущего. Те же гобелены, светильники, освещающие каждый угол, скудная обстановка — несколько стульев, небольшой столик в углу и все. Это я успела отметить, едва мы попали в комнату, но затем мой взгляд уловил полупрозрачные фигуры, которые ранее зависали под самым потолком. Но сейчас они решили проявиться и прогнать незваных гостей. Причем к гостье относилась себя тут только я, потому что Лаор вполне по-хозяйски прошел вперед.

— Лаор, а мы вообще-то не одни, — сообщила ему я, косясь на духов, у которых глаза горели красным огнем.

У меня мелькнула мысль, что нам позволили сюда пробраться с четкой целью

— Я уже понял, что у тебя много родственников, но ни один не готов дать тебе благословение и вручить родовой алтарь,

— Ты просто им не нравишься.

Я огляделась, и поняла, что мы с инкубом действительно остались вдвоем против моей покойной родни. Сара и Фолиант не успели пролететь вслед за нами в открывшуюся дверь. Зато все родственнички были тут.

— Как нам может нравиться мутный мужик, который в одиночку раскидывает всю призрачную родовую силу Харвисов?! — возмутилась старуха и повернулась ко мне. — Дорогая, сильный самец, это конечно, хорошо, но не настолько же! Он наверняка планирует отстранить тебя от управления родом и быть главой самому!

Вдруг кто-то из призрачной толпы робко заметил:

— Мириам, а может, это и хорошо? Род захирел, нам очень нужен сильный глава, а тут девчонка. Искр много, но навыков нет, да и мозгов, наверняка... Откуда они в таком возрасте?

Судя по звукам, бедному духу навешали свои же.

— Зато Харвис!

— И вообще, она уже беременна, на кой демон нам папаша? Подрастет мальчишка, и мы всех победим! Будем участвовать

в Родовых Играх!

— А вдруг будет девочка? — запаниковали в мертвой толпе. — Никак нельзя нам девочку, в Игры только мальчиков берут.

Я на все это смотрела с большими-большими глазами, а потом сказала:

— Кровные Игры лет двадцать как отменили. Новая династия, после переворота...

Духи даже затихли.

— В смысле?

— Как так?

— Ну... очень опасно было. Люди умирали в процессе.

— Конечно! Пока выясняешь, кто сильнее, кто-то может случайно умереть — это нормально! А как вы теперь выясняете, кто из наследников магических родов самый мощный?

— Никак...

Повисла потрясенная тишина.

— Скучно стало жить, господа. Но ладно, что-то мы отвлеклись, — из толпы мертвых родственников выплыла памятная бабка, которую называли Мириам. Видимо, она тут была главная. — Итак, Адель Харвис, ты пришла сюда для того, чтобы предъявить права на алтарь? Для того, чтобы стать главой?

Я ответила не сразу, и эти несколько секунд растянулись в вечность у меня в голове. Столько мыслей, столько сомнений...

Ведь уж что-что, а становиться главой я не собиралась даже в кошмариках! Я приехала лишь затем, чтобы отдать инкубу долг. Я не собиралась конкурировать с дядей.

Но сейчас, в эту минуту, у меня просто язык не поворачивался сказать почившим родственникам, что я тут просто посмотреть. Алтарь пощупать, по-быстренькому на нем прибить Лаора и сразу домой!

А еще... еще я не представляю, как я спокойно развернусь и уеду обратно в город и оставлю свое родовое имение в руках такого человека, как Кондрат тэ Харвис. Оставлю сад зарастать еще больше, оставлю дом разрушаться, потому что дядюшке жалко денег на то, чтобы поддерживать его в хорошем состоянии.

Но не жалко на зубы сыну и на новую карету. И на свой собственный дом в городе.

Дядя, словно паразит, перекачивал все ресурсы Харвисов в свое русло. И что станет с обмелевшей рекой силы некогда древнего рода его вообще не интересовало.

А потому...

— Да, я предъявляю права на алтарь и место главы.

— Тогда следующее испытание твое.

Меня по щеке погладил ласковый воздушный поток. Потом, став сильнее, он взметнул мои волосы, начал трепать одежду.

— Не нравится мне это, — нахмурился Лаор, и на его развернутых ладонях вновь затрепетало синее пламя.

— И правильно, — ухмыльнулась призрачная бабулька.

Ветерок перестал шалить и, налетев на Лаора, отшвырнул его в угол комнаты. Из пола с лязгом выскочили металлические штыри, превращая углубление в подобие клетки. Инкуб ударил по ним, но тотчас выругался, так как собственные чары вернулись к нему рикошетом. И судя по тому, как впечатали в стену — доставили немало неприятных мгновений.

— Не старайся, мальчик, — ласково улыбнулась ему старуха. — Ты силен, как и любой из лордов иного мира. Но это не твое сражение.

Не знаю, как Лаор, а я вдруг четко поняла, что раньше фамильные духи скорее играли. Развлекались.

Мириам тэ Харвис развернулась и медленно поплыла к одной из ниш. Остальные призраки последовали ее примеру, занимая свое углубление и впитываясь в стены. В каждой нише тусклым зеленым светом вспыхивала руна. Последней пропала Мириам, которая напоследок сказала:

— Удачи. Ты мне понравилась. Желаю тебе занять место главы, а не стать частью нашего шлейфа.

Что?!

В голове некстати всплыла информация о том, что если маг умирает в процессе боя за место главы, то становится духом и до конца вечности охраняет поместье. Ну или пока милостивый глава не отпустит его на круг перерождений.

Также по умолчанию каждый глава рода становился духом после смерти, если не был проведен специальный ритуал.

Немножечко расхотелось властвовать, если честно!

Но судя по всему было поздно что-либо менять.

Призраки окончательно пропали. Бросила тоскливый взгляд на Лаора, но видимо он так пытался вырваться, что сам же потерял сознание от своего же удара, вернувшись рикошетом.

Руны с каждой секундой сверкали все ярче, а в зале вдруг появился туман. Сначала совсем легкий. как дымка, но он становился все гуще, скрывая контуры зала, затягивая белой пеленой тот угол, где остался лежать инкуб.

Оставляя меня один на один с фигурой, которая вдруг появилась в тумане.

Невысокая, плотная... на удивление знакомая.

— Дядя?..

— Новый глава рода должен повергнуть старого, моя дорогая племянница. Для тебя же это не новость?

Глава 16.2

Нет.

Но я думала, что это будет выглядеть несколько иначе. Я вызываю его на бой, он принимает вызов, мы сражаемся на полянке.

И я не думала, что Кондрат тэ Харвис будет настолько... жутким. А из его глаз на меня посмотрит мертвая вечность.

Дядя перетек в боевую стойку.

Мне поплохело окончательно.

И даже Сарочки не было, чтобы хоть что-то подсказать.

Ладно! Все должно быть не так страшно, как-никак у дяди искр-то всего ничего, а у меня двенадцать!

Если что, я завалю его чистой силой. Грубо, но действенно.

Но первая же атака родственника едва не раскатала меня по полу. Выражение, которым иногда пользовалась Сарочка: «Шоб тебя приподняло, да прихлопнуло!» внезапно обрело не просто смысл, а воплощение. Потому что меня действительно как следует приподняло, едва ли не к самым каменным сводам, а потом швырнуло в стену, затянутую туманом, ватой. Я чудом успела бросить под себя левитационную подушку. Которую я делать-то умела только потому, что в детстве часто падала и, мама научила меня этому заклинанию. И оно пригодились настолько часто, что теперь вылетало автоматически.

Собственно на этом и держались первые пять минут нашего сражения с дядей! Он бросал воздушную волну, а я успевала сохранить свои косточки в целости.

А вот атаковать дядю мне по-прежнему было решительно нечем. Даже для того, чтобы приложить противника чистой силой, на которую я так надеялась, нужно хотя бы десяток секунд на концентрацию! А очень сложно концентрироваться в полете из точки а — потолок, в точку б — пол!

Когда в следующий раз ощутила под ногами землю, то без раздумий побежала в сторону стены. Там виднелись вмонтированные в нишу полки, на которых что-то поблескивало.

На свои силы я не стала больше надеяться, потому что не смогла выставить даже щит — плетение просто-напросто вылетело из головы. Благодаря комплекции, у меня была фора, но в спину продолжали лететь заклинания. Однако, к счастью, дядя пока не попал. Но он широкими шагами меня настигал.

Первый раз я выдохнула, когда оказалась у стены. Полки действительно были не пустые! Но ничего такого, чтобы мне помогло обезвредить неожиданно сильного Кондрата тэ Харвиса для заявленных Лаором его двух искр не было. Да что там — колдовал он чуть ли не на уровне Лаора! Также гудел воздух от напряжения, вспыхивали искры, а каменный пол пошел трещинами.

На деревянной поверхности я обнаружила несколько колец, две колбы со странным содержимым и кинжал, инкрустированный драгоценными камнями.

Дрожащими руками я надела украшения, бутылочки запихнула в карман, а оружие сжала в ладони. Я не знала, чем они мне помогут, но вдруг это артефакты?

Я едва успела отойти, как следующий удар дяди настиг меня. Удушающе жаркая волна захлестнула, на миг лишая воздуха, а затем отбросила меня на несколько метров. Кинжал выпал из моих рук. К счастью или несчастью — печальнее было бы, если я прямо на него упала.

Падение мягким не получилось, но я как-то умудрилась сгруппироваться, поэтому ничего себе не сломала. Сжав зубы, чтобы не стонать от боли в ушибленных местах, поднялась на ноги и успела отскочить от следующего хлесткого удара.

— Ты чего бежишь, Адель? — издевательски протянул родственник, наступая. — Куда делась твоя спесь?

В его руках сверкали молнии, но в глазах ничего не отражалось. Пустота.

Когда он вскинул ладонь, собираясь применить боевое плетение, я швырнула в него найденной колбой с непонятным веществом. Удар достиг цели — бутылек разбился, столкнувшись с грудью дяди. Ткань его камзола вспыхнула желтым пламенем. Мужчина заорал и принялся тушить его.

— Простите, дядя...

Я со страху чуть ли не побежала помогать ему. Битва битвой, но у меня не было цели причинить вред родственнику. Но вовремя одернув себя, побежала проверять другие ниши. Вдруг и там завалились магические предметы?

Тяжело дыша, остановилась у противоположной стены. В небольшом углублении я обнаружила баночку с пыльцой болотной феи. В полупрозрачной таре искрились и переливались магические крупинки. Только вот я совершенно не могла припомнить, что с ним делать! Ну не зелье же какое-то варить?

Прямо сплю и вижу, как по быстренькому забацаю тут состав для разглаживания кожи. Швыряю в дядю котел, состав работает, морщины исчезают, а заодно! Он изумленно ахает у зеркала, а потом мы обнявшись радостно уходим в закат. На прощание Кондратий, разумеется, передает мне титул главы и весь такой обновленный уезжает покорять столицу.

В мечтах звучало прекрасно, но с реальностью никак не билось.

Пока что самый простой вариант по применению находки — стукнуть им по голове действующего главы рода и надеяться, что он вырубится.

Я неосмотрительно много времени потратила на найденную вещицу, поэтому не увидела, как дядя справился с огнем. Мне повезло в последний момент увернуться от связывающего аркана. Заклинание искрами осыпалось на каменный пол. Я вновь побежала, пока не попала в тупик.

Позади был дядя, а впереди — стена и запертая дверь.

— Сдавайся, Адель. Тебе все равно меня не победить, — голос Кондрата тэ Харвиса прозвучал в опасной близости.

У меня зашевелились волосы на затылке! Я чувствовала, что он вновь плетет заклятие. Сунула руку в карман, но второго пузырька там не обнаружила. То ли я его потеряла, то ли он разбился при моем падении. Паника захлестнула с головой.

Резко развернувшись, я не нашла ничего лучше, чем заколдовать ботинки дяди простым бытовым заклинанием — его обычно использовали, чтобы вещь вернулась на место. Вот я и отправила его обувь и собственно самого родственника к порогу. Он, растерявшись, распустил заклинание.

Пока злого дядю вели его ботинки, я судорожно всматривалась в свои находки — два кольца из червонного серебра, которые я надела на большие пальцы, и баночку с пылью. Что можно сделать?

Думай, Адель!

Присмотревшись внимательнее, отметила то, что от украшений исходит магический фон. Значит, это артефакты. Только как их использовать? Швыряться ими и посмотреть результат?

А что можно сделать с пылью?..

Пока я усиленно думала, дядя почти справился с заклинанием, поэтому пришлось отвлечься и кинуть в его сторону ещё одно. Тоже бытовое — теперь я заговорила его одежду, и она распрямилась настолько, что было сложно ступить и шаг.

— П-п-поганка, малолетняя, — с трудом пошевелившись, прорычал глава рода Харвисов.

— Это жизнь такая, — рассеянно бросила я в ответ, все еще рассматривая кольца.

Вдруг на одном начал чуть подсвечиваться рубин. Серебро ощутимо начало греть кожу. Я растерялась и покрутила на пальце тонкий ободок...

Огненная плеть появилась внезапно! Прямиком вспыхнула из кольца и ударила по полу, прямо у кончика моих туфель и подола платья. Я еле успела отскочить, оглушенная собственным пульсом.

Покусай меня болотные шусы, вот это колечко! И как же кстати пришлась находка — с его помощью я могу хотя бы дать отпор дяде, а не бегать по комнате от его хлестких ударов. Он не щадил меня — нападал со всей злостью, мощью и совершенно не думал, что я могу пострадать.

Я ещё один раз прицелилась в пустоту, проверяя, как именно работает механизм артефакта. Если кольцо повернуть по часовой стрелке и совершить один оборот, то изделие активировалось и из безобидного украшения превращалось в страшное оружие.

Глава 16.3

Когда дядя разобрался со своей одеждой, я уже была во всеоружии. Едва он собрался призвать заклинание, у меня уже был готов ответ.

Вспыхнуло пламя, искры, словно бусины разорванного браслета, прокатились по полу.

Взмах, взмах, еще взмах! Огненные плети летали в воздухе тесня дядю в тот уголок, в котором еще недавно стояла я. Стояла и чувствовала полную незащищенность и беспомощность. Но теперь все изменилось!

— Сдавайся! — крикнула, когда Кондрат тэ Харвис уперся лопатками в стену.

— Вот еще. Для того, чтобы занять мое место, тебе придется не просто меня победить.

И замолчал! А как? Не просто, а сложно? С выдумкой и станцевав джангу?

Я прищурилась и вновь взмахнула рукой, сжимая огненную плеть. Вот только... такая удобная рукоять вдруг стала словно меньше и, опустив взгляд на руку, я с ужасом увидела, что красный огонек в рубине медленно тускнеет. Гаснет.

— Самоуверенная молодежь пошла ныне, — нехорошо ухмыльнулся Кондрат, отталкиваясь от стены и складывая пальцы затейливым образом. И судя по дрожанию воздуха, не сулящим мне ничего хорошего. — Не стоит полагаться на артефакты, милочка. Пусть они сильные и родовые, но отнюдь не с бесконечным зарядом.

Очередное бытовое заклинание помогло замедлить дядю, и пока он с руганью выпутывался из слишком длинных рукавов, я решила воспользоваться своей магией. Этому приему научила меня Сарочка, только вот чтобы использовать его, нужно сконцентрироваться.

«Капкан Ровула» — так называлась защитная сеть, плетение которой было похоже на рыболовную. Отчасти и по функционалу они были схожи, потому что капкан, словно сеть, мягко опутывало с ног до головы противника. Опытные маги могли долго держать это заклинание, нести так другого мага, блокировать его магию. А я так

могла обездвижить на несколько минут — на более у меня просто не хватало знаний и умений. Для меня этот метод являлся самообороной, драться я никогда не думала даже начинать.

Когда я начала плести капкан, у меня дрожали пальцы. Потому что я слышала ругань дяди и то, как накалялся воздух. Он почти справился с этой пакостью и сейчас ударит отнюдь не простеньким заклинанием. Но на удивление у меня все же получилось сплести из нитей магии тонкую сеть, которой я опутала Кондрата тэ Харвиса раньше, чем он успел воспользоваться заклинанием.

— Вот же тварь! — прохрипел действующий глава рода Харвисов, падая на пол. Тонкая сеть придавила его к каменным плитам, не давая возможности подняться. Его удар пришелся по стене, но ей было все равно на взрывную волну — она поглотила его с мягким шипением.

Тяжело дыша, я покачнулась, но смогла восстановить равновесие и не упасть. Мне повезло, очень повезло! Я трезво оценивала свои возможности и понимала, что если бы дядя был немного более расторопным, у меня не было бы ни шанса.

Поединок меня вымотал, и я воспользовалась этим перерывом, чтобы хотя бы перевести дыхание. А еще подумать, как быть дальше. Это ведь еще не конец, верно? Дядя что-то говорил про то, что загнать его в угол — этого недостаточно для победы.

Вдруг в моей дрожащей руке появился тот самый кинжал, который я нашла, но потом уронила. Сталь удобно легла в мою руку, потеплела, будто признавая хозяина и приветствуя.

Я в замешательстве перевела взгляд с кинжала на дядю, которого крепко сжимала сотворенная мною паутина.

«Для того, чтобы занять мое место, тебе придется не просто меня победить», — сказал мне мужчина. Тогда я не поняла, а сейчас меня поразила догадка.

По спине прошелся холодок.

— Убей его, Адель, — прозвучал немного скрипучий властный голос Мириам тэ Харвис. — Убей, и станешь полноценной главой рода. Избавишься от всех проблем. Он больше не доставит тебе неудобств.

Я не знаю, было ли это наваждением, но в голове мелькнула эта сцена. Как я падаю на трясущиеся колени рядом с пышным телом дяди, замахиваюсь, камень на рукоятке кинжала бликует...

Сердце билось пойманной птицей, гулко отбивала ритм где-то на уровне горла, дыхание вырывалось хрипами. Я ужасно устала. Заклинание, которым удалось обездвижить противника, понемногу начало ослабевать. Если он выпутается, а он сможет, я не смогу противостоять ему дальше.

— Убей, такой, как он, достоин лишь смерти, — продолжала призрачная старушка.

— Нет, я не буду этого делать. — твердо ответила я, выбросив кинжал и встав в стойку — магические силки, держащие дядю, почти растворились, и я готова была дальше давать отпор. Но не заканчивать бой... вот так. Окончательно. Забрав жизнь.

Пускай дядя и не самый хороший человек, но я ни за что не стану этого делать.

— Не буду, — повторила я. — Пусть дядя и дальше остается главой рода, мне ничего не нужно! Если ради этого придется убить.

Кинжал выпал из моих пальцев, но я не услышала звук столкновения с каменным полом. Он вдруг растворился, как и исчез дядя, в пальцах которого уже сверкало новое заклинание.

Резко и одновременно включились все светильники. Исчез туман.

Глава 17

Глава 17

Духи один за одним проявлялись в зале. В фантомные тела втягивались остатки тумана, придавая им эфемерную плотность.

Последней соткалась Мириам тэ Харвис. Она торжествующе улыбнулась и звучно сказала:

— Поздравляем, Адель. Ты доказала, что достойна занять место главы.

— Тем, что не убила? Но почему, ведь...

Я замешкалась, не сумев сразу подобрать нужные слова. Действительно, почему? Мне всегда казалось, что человек в таком статусе должен уметь принимать сложные решения, в том числе и об... устранении. Я бы поняла, если бы меня поздравили после окончательной, летальной победы над иллюзорным дядей. Но тут наоборот.

Как ни странно, леди Мириам прекрасно поняла, что именно меня смущает, даже без озвучивания.

— Потому что глава должен быть умным, гибким и милосердным. Теперь — милосердным. Давно уже прошло время, когда жестокость вела род на вершины славы. Сейчас нам нужен совершенно иной глава, и ты прекрасно подходишь.

Она медленно, величественно подплыла ко мне. С каждым мгновением становилось видно все больше деталей. И старомодный крой платья, элегантно расшитого золотой нитью и украшенного кружевом искусной работы.

— Я, леди Мириам тэ Харвис, подтверждаю право на главенство.

Внезапно лицо духа оказалось так близко, что заслонило собой весь мир. А в голове зазвучал голос:

— Обычно это делает последний мертвый глава рода. А чтобы стать частью свиты мертвых Харвисов, нужно быть щедро одаренным магически. Или очень неприятно умереть. Кстати, ты имеешь все шансы меня сменить.

Э-э-э. А можно не надо?

Особенно если учесть, что совсем непонятно, что именно старуха имела в виду: мои двенадцать искр или то, что я имею все шансы неприятно откинуть коньки.

Больше ни о чем подумать я не успела. Я как в бездну провалилась в память последней из тех, кто владел всеми секретами и тайнами. И у кого хватало сил ими воспользоваться.

Дядя называл Мириам полоумной бабкой, которая на старости лет впала в паранойю и потому спрятала алтарь и другие ценности. Вот только все оказалось не так просто и однозначно.

Леди жила в тот непростой период, когда прошлая династия пала. В стране была смута, рушились старые устои и еще не возводились новые. И опасность исходила не только от обычных разбойных банд или мародеров, уж с ними бы леди Мириам, как маг, обладающий тринадцатью искрами, справилась бы без труда.

Но существовали еще иные, как магические, так и аристократические роды. Некоторые из которых были бы не прочь пополнить свою сокровищницу чужими артефактами. Потому то, что представляло собой наибольшую ценность, леди спрятала.

И я видела это. Видела в ее воспоминаниях, как на магической дуэли убили сына леди. Того, кто должен был возглавить род после нее. Видела, как безутешная мать оплакивала свое дитя. И боли не становилось меньше от того, что мальчику было уже под сорок лет. Родители не должны переживать своих детей. Это противоестественно. В этом слишком много муки.

Я видела, как она старалась сохранить остатки рода Харвисов. Но сильные маги гибли один за другим. Цвет рода остался лежать в могилах, никто не пережил времена смуты. Когда наконец-то воцарилась новая династия, из прежде многочисленного и мощного рода Харвисов остались единицы. И что самое ужасное — они были слабыми.

Леди Мириам пришлось готовить себе смену из того, что было. А оставался двоюродный племянник, который в обычных обстоятельствах не должен был стать главой.

Но, к сожалению, Мириам тэ Харвис даже не успела официального передать свою власть наследнику. Последнее, что я увидела, — как она выпила чай однажды утром, почувствовала недомогание и решила отдохнуть. Но уже не проснулась.

Так что следующий глава уже заступал на пост по принципу «за неимением лучшей кандидатуры». И не знал, где настоящий алтарь. Следующие предводители рода Харвисов не отличались силой как из-за наследственности, так и из-за того, что не могли больше заключать браки на семейной реликвии. Такой вот замкнутый круг.

Но почему она не сказала, где алтарь? Не показала, как мне сейчас?

Знание пришло само по себе. Единение сознаний с духом — опасное занятие. Этим можно заниматься только при условии, если у нового главы больше десяти искр.

— Вот так вот, Адель тэ Харвис. — Мир вновь обрел простор, и призрачная дама отплыла подальше и присела в элегантном реверансе. — Склоняюсь перед тобой, глава. И заверяю в преданности.

— Принимаю клятву, — с достоинством (ну, надеюсь) кивнула я.

По подземелью вновь пронесся невесть откуда взявшийся ветерок. Взметнул мои волосы, закружился вихрями по периметру. Остальные призраки, так же как ранее леди Мириам, обретали большую четкость. Они были... разными. Мужчины и женщины, молодые и старые. Даже одежда разнилась от парадных одеяний до обычных, домашних вещей.

Объединяло их одно. Они были Харвисами. Они были некогда очень сильными Харвисами.

И сейчас являлись моей призрачной гвардией.

Защитниками поместья.

Мириам сделала шаг в сторону, и передо мной очутился какой-то молодой человек. Он обаятельно улыбнулся и отвесил поклон.

— Я, Форан тэ Харвис, бывший главой, приношу клятву верности.

Видимо рано умер — жаль!

Следующим духом оказалась юная девушка.

— Я, Шанна тэ Харвис, приношу клятву...

Ага, стало быть, не глава. В призрачной свите есть и обычные члены семьи? Интересно.

— Принимаю.

Предки тянулись вереницей. Один за одним. Я уже даже не запомнила имен.

— Принимаю вашу клятву, духи.

Раздался странный гул, и врата в дальней стороне зала медленно распахнулись, а после призраки вновь начали рассеиваться в воздухе. Кто-то утонул в полу, кто-то шагнул в стену. Но спустя минуту я осталась наедине со все еще бессознательным Лаором.

Впрочем, инкуб практически сразу пошевелился и застонал, из чего я сделала вывод, что раньше этому препятствовала бабка Мириам или кто-то из ей подобных.

Я бросилась к инкубу.

— Лаор, как ты?

— Жив, — хрипло ответил он.

— А жаль, — нервно хихикнула я.

— В смысле? — нехорошо так прищурился представитель высшей нечисти.

— Ну, в прямом. Мне по-прежнему не очень хочется тебя убивать, а так был шанс, что проблема решится сама собой.

— Нет, Аделька, я такая проблема, которая сама собой может только усугубиться. — Инкуб встал и настороженно огляделся. — Что тут произошло?

— Мы победили.

— Неужели?

— Ага, вот такая я героическая.

И жестом указала на открывшиеся двери.

— Сокровищница! — Глаза инкуба загорелись воодушевлением, и он вдохновенно бросился в сторону врат. По пути запустил несколько энергетических шаров к давно потухшим светильникам, и те тотчас вспыхнули, озаряя уставленное сундуками помещение.

Я прислонилась к стене, устало наблюдая за тем, как Лаор деловито осматривает содержимое сокровищницы. Неожиданно навалилась слабость, ноги подрагивали, и все, чего мне хотелось, это упасть на кроватку и проспать минимум сутки.

Все же утомительно это — становиться главой рода!

Да, самоирония наше все.

— Адель, тут ничего нет! — вдруг озабоченно проговорил Лаор, один за одним осматривая сундуки, и, оглянувшись, решил перейти к содержимому полок и шкафов, что стояли по периметру. — Может, в тайнике?..

— Лаор...

— Нет, это и так тайник, а в стенах, судя по поисковому заклятию, нет пустот. Адель, снова ничего не нашли! Да что же это такое!

Я видела наемника разным. Злым, насмехающимся и сыплющим ядовитыми шутками, веселым, но сейчас он выглядел растерянным и крайне раздосадованным. Сжав челюсти так, что заходили желваки под ровной белой кожей, он вдруг ударил кулаком в стену.

Удар, еще один, такой силы, что даже посыпалась каменная крошка.

Его ладони обхватил синий огонь, который явно вырвался из-под контроля Лаора, и когда его кулак вновь соприкоснулся со стеной, гобелен начал тлеть. Раздраженно смахнув кусочки обгоревшей ткани, он остановился.

Я несколько секунд, широко раскрыв глаза, смотрела на инкуба. Вспышка его ярости закончилась так же быстро, как и началась. Теперь он просто присел на крышку одного из ящиков с харвисовским добром и обессиленно ссутулил плечи. Роскошные волосы занавесили уставшее лицо со вдруг ставшей выраженной горькой складкой у рта.

Сейчас инкуб уже не напоминал легкомысленного красавчика без возраста. Было очевидно, что этот мужчина очень многое прошел.

И сейчас потерял надежду выбраться из замкнутого круга.

Я еще никогда не видела неунывающего, саркастичного, непробиваемого наемника в таком состоянии.

— Все, как всегда, напрасно, — вдруг прошептал инкуб, запрокинув голову. Волосы рассыпались по плечам, неровные блики света ложились на лицо. — Наверное, даже не стоило надеяться, что это что-то решит.

Я подошла вплотную и протянула руку, чтобы погладить его по плечу. На какое-то мгновение мои пальцы зависли в воздухе, не решаясь преодолеть последние сантиметры, но потом все же коснулись рубашки.

— Лаор... я уверена, что, какую бы цель ты ни преследовал, ее можно достичь не только через смерть. Ну, или по крайней мере не обязательно же, чтобы тебя убивала именно я, не так ли?

— Увы, мне нужна именно ты и твой алтарь, малышка Адель. Если только ты случайно не знаешь какую-то другую ведьму, которая стала главой магического рода. Вся демоническая рать, я так надеялся, что наконец-то обрету свободу!

— В смерти?

Он пристально на меня посмотрел, но все же ответил. И даже откровеннее, чем я рассчитывала.

— В жизни. Как тебе, возможно, говорил магистр Рейвенс, я — нечисть на службе у инквизиции. И тогда, много веков назад, когда меня привязывали к ордену, им нужно было оставить лазейку. Как и в любом волшебном договоре. Инквизиторы решили, что это будет иронично. Мои оковы падут в тот момент, когда женщина-глава принесет меня в жертву на своем алтаре в момент вступления в должность. Если учесть, что в ту пору процветал шовинизм и представить себе бабу во главе семьи не мог никто, святые отцы хорошо так повеселились, выдумывая формулировку.

— Действительно, мягко говоря, оригинально.

—... а не оригинально, — ругательно, но гораздо более четко выразился инкуб. — Но, к сожалению, ты у нас есть, а вот алтаря, на котором меня можно торжественно зарезать, все еще не наблюдается. Засада!

— Я знаю, где алтарь.

— В смысле?!

— В прямом, — чуть смутилась я. — Леди Мириам поделилась, когда я прошла испытание.

— А почему сразу не сказала?!

— Ты очень вдохновенно страдал.

— Ну, Адель... все же временами ты настоящая ведьма!

— Спасибо за комплимент! — потупилась я.

— Веди!

* * *

Ну я и повела. Для начала — наверх!

Уже ближе к выходу из подвала нас встретили Сарочка и Фолиант.

— Живы! — облегченно выдохнула Книжуля, налетая на нас и падая прямо в руки. Обвила запястье закладкой и поделилась: — А я уж думала, все. Останутся от нашей Адельки косточки да дух в семейном пантеоне.

— Предатели, — осуждающе посмотрела я на гримуары. — Сбежали!

— Мы хотели вернуться, но магический барьер не пустил, — защищался Фолиант. — Правда-правда, мне вот вообще ни с руки... то есть не со страницы, чтобы с тобой что-то случилось.

— А как же «ужасная хозяйка, никаких жертвоприношений»?

— Я нашел в тебе другие плюсы.

— Та ладно плюсы, Аделька, лучше скажи, как все прошло!

— А ты сама разве не видишь? На ауре очевидно печать главы. Теперь наша хозяйка не просто ведьма, а могучая. Владелица целого разваливающегося поместья и мощной семейной поддержки в лицах Кондратия и Акакия.

Лаор раздраженно закатил глаза, а после схватил меня за руку и повлек к лестнице.

— Болтуны, как и всегда. Не будем задерживаться, нам еще алтарь искать.

— Шо, опять!

Я, не отвечая, прошла вслед за наемником. Когда мы оказались снова в коридорах дома, то, прикрыв глаза, я покрутилась на месте, погружаясь в воспоминания Мириам, а после решительно двинулась в сторону кухни.

Как и все остальное в доме Харвисов, кухня носила следы былой роскоши. Массивные столы из серебряного дуба по-прежнему могли похвастаться практически идеально гладкой поверхностью. Ножки несколько рассохлись, но это не портило мебель. Шкафы из такого же гарнитура стояли вдоль стен, а полки высились до потолочных балок в пролетах между окнами.

На кухне также больше, чем где-либо, чувствовалась неустроенность. Банки со специями заляпаны застаревшим жиром, он же покрывает некогда светлое дерево. Раньше с балок наверняка свисали венчики с пряными травами, но сейчас от них остались лишь куцые веточки, вдобавок покрытые паутиной.

Возле магической печки стояла Бетси, что-то помешивая в здоровенной кастрюле. Судя по тому, что пахло не очень аппетитно, это был наш обед.

— Леди Норил?!

— Теперь леди Харвис, — усмехнулась я и еще раз внимательно оглядела кухню. — Где у нас тут спуск в погреб?

— Дык... обратно в коридор, и с улицы есть вход. Но вы туда не попадете, ключ лично у лорда Кондрата.

— Ладно, пойдем по другому пути. Где тут БЫЛ погреб раньше?

— А... — Она махнула рукой в сторону стены. — Дверь заставили шкафом, чтобы никто не ходил. Спуск аварийный, камни падают.

— Спасибо! — Я кивнула служанке и, заметив ее любопытный взгляд, махнула рукой. — Ты можешь быть свободна.

— Но обед...

— Ты можешь быть свободна, — с нажимом повторила я.

— Как скажете, леди Харвис, — со второго раза поняла Бетси, присела в книксене и, подхватив юбки, скрылась в полумраке коридора.

— Лаор. — Я повернулась к инкубу.

Сарочка хихикнула:

— Надеюсь, что ты сильный не только магически, но и физически.

— Шкаф точно отодвину, — откликнулся инкуб и тотчас подтвердил это, упершись плечом в гладкое дерево и без усилий сдвинув громоздкую мебель в сторону.

Нам открылась старая, разохшаяся дверь, покрытая пылью и паутиной.

— Нам туда? — с сомнением уточнил инкуб, когда мы ее открыли и на нас дыхнуло прохладой и остаточным флером копченостей.

— Да, — решительно кивнула я и даже подала пример, первой шагнув в полумрак. Все же пускать инкуба вперед в данном случае неосмотрительно. Мало ли какие чары там завязаны на принадлежность к роду и что они сделают с чужаком?

За мной полетела Книжуля, на ходу укутываясь золотистым сиянием, что с нее перетекло на меня.

— Рванула вперед, словно бессмертная. Аделька, ты главная, а не вечная! И будет обидно стать трупиком, толком не успев побыть самой мощной девчонкой в провинции!

— Спасибо за щит, — благодарно улыбнулась ей я.

Жизнь тотчас показала, насколько права мудрая Сарочка. Какой-то бульжник рухнул на золотистую дымку и увяз в ней, словно в смоле. Стоило нам пойти дальше, как камень скатился со щита и со стуком покатился по ступеням вниз.

Вообще, место было не самое гостеприимное. Сырость, по стенам стекали капли грунтовых вод, что перестали удерживать выдохшиеся со временем заклинания.

Лаор молчал, но его скептицизм не нуждался в декларации.

Наконец ступени кончились, и мы оказались в небольшой комнатке. Обстановку время не пощадило, хотя благодаря сохранившемуся микроклимату тут все еще были в сохранности полки для продуктов и факельные штыри для освещения.

К одному из них я и направилась.

Лаор оглядывался и все же не удержался от комментария:

— Продуктовый погреб? Серьезно?

— Да, — лаконично ответила я, дернув за штырь. Раздался гул, и одна из полок отъехала в сторону, открывая темный провал потайной комнаты.

Вместо меня беседовали гораздо более словоохотливые магические книги.

— А что, Лаорушка, в целом логично. Тебя шо именно возмущает?

— Колбаса, например! Или окороки. По соседству с бесценными реликвиями! Ладно погреб, он хотя бы винный, все же благородный напиток.

Книги захихикали, а после Фолик озвучил наше общее мнение:

— Вот на таких снобов и был расчет! Бабка Мириам прятала самое ценное там, куда наиболее вероятные соискатели не сунутся.

— Ну действительно, кто станет искать алтарь на одной полке с вареньем?

— Технически — не на одной, а просто рядом.

— Тю, милый мой, не будь занудой.

Не обращая на болтовню книг внимания, я увеличила яркость огонька и прошла в скрытое ранее помещение.

По коже прокатились мурашки сканирующего заклинания, но ничего не произошло. Я жестом остановила Лаора.

— Тут какие-то чары. Меня пропустили, но ты не Харвис.

Он замер на пороге.

— Пойдешь одна?

— Да.

Впрочем, далеко топать не пришлось. Комнатка была маленькой, в ней с трудом помещался стол, на котором стоял сундучок уже знакомых очертаний. Аналогичные я видела в сокровищнице.

Пробежавшись пальцами по металлическим узорам, я с лихорадочно бьющимся сердцем открыла крышку.

И сразу потянулась к небольшому бархатному мешочку. Развязала тесьму. В неровном свете тускло сверкнул белый камень с красными прожилками.

Алтарь семьи Харвисов. Мой алтарь.

Глава 18

Глава 18

Я осторожно взяла мешочек с алтарем в руки. Как ни странно, камень был теплым даже сквозь ткань. И слегка пульсировал в руках, словно это не кусок минерала, а чье-то все еще живое сердце.

В сундуке остался пожелтевший от времени свиток, а также на бархатной подложке покоился уже знакомый кинжал. Точно таким же, только призрачным, мне предлагали зарезать дядюшку.

— Может, он и для ритуала с инкубом понадобится?

— Так что я вернула алтарь на место, захлопнула крышку сундучка и, охнув от натуги, стащила его со стола. Семейные реликвии — штука увесистая!

Пошатываясь под тяжестью родовых артефактов, я вышла из комнатки, где с облегчением передала сундук подоспевшему на помощь Лаору.

— Он там?

— Там, — улыбнулась я.

— А на вид такой маленький ящичек... и как только поместился?

— Алтарь может менять свой размер, — пояснила я, нежно скользнув кончиками пальцев по стальным изгибам украшений сундука. — Ну что, теперь нам нужно вернуться в зал для ритуалов.

— Не день, а беготня из одного конца поместья в другое, — вздохнул Лаор, но послушно взвалил на себя вожденный алтарь и направился к выходу из подвала.

Рядом с нами летали гримуары, которые едва слышно о чем-то шушукались. Я различала лишь обрывки фраз:

— Чуешь мощь?..

— Закладка дыбом встает, все же старые магические роды не просто так были велики. Но алтарь... Ты ощущаешь?

— Чуждый.

— Не только дому...

— Миру.

Я оглянулась и, поманив к себе Сару, уточнила:

— В смысле?

— О чем ты? — Она невинно поставила нарисованные бровки домиком.

— «Чуждый миру».

Ответила мне, как ни странно, не Книжуля, а Лаор. Он перекинул сундук с одного плеча на другой и сообщил:

— Алтари — часть нашего мира, Адель.

— В смысле?

— Осколки великого, — очень туманно ответил инкуб. — У моего рода тоже есть алтарь, только выглядит по-другому. Как они оказались тут — не знаю. Но самое логичное, что я могу придумать, — все магические роды произошли от высшей нечисти. Они перешли сюда и принесли с собой частичку нашего мира.

— Да не может быть!

— Не хочешь — не верь, — легко согласился Лаор, который, очевидно, не видел священной цели в том, чтобы доказывать мне свою правоту.

Я дальше дискутировать тоже не стала. Хотя бы потому, что вопрос происхождения алтарей, конечно, может занимать молодой, пытливый ум, но не тогда, когда имеются более насущные проблемы.

Например, грядущее убиение инкуба.

Притом нельзя сказать, что я подавляла внутреннюю панику или что-то еще в этом роде. Напротив, я искала в душе хоть немного ужаса и возмущения, но не находила.

После этого длинного, такого невероятно длинного дня мне хотелось наконец-то покончить со всеми делами и лечь спать.

Да и смерть Лаора на алтаре после его откровений виделась благом, а не странной причудой представителя высшей нечисти.

Именно эти соображения и занимали меня по дороге через сад. В голове мелькнула и пропала мысль о дяде, который в прошлый раз выступал проводником. После того, как мы поднялись из подвала, я его уже не видела. Сбежал, что ли? Вместе с драгоценным кузенком. Сидеть в особняке и ждать нас было бы просто запредельной самоуверенностью.

Уже окончательно стемнело, и мы пробирались по скудно освещенным дорожкам.

В одиночку бы, наверное, заблудилась, но, к счастью, со мной был Лаор, который в полумраке ориентировался гораздо лучше, чем я. Да и топографическим кретинизмом тоже не страдал. Так что спустя минут десять мы уже стояли у знакомой двери.

Скрип петель, пляска света по каменным стенам, влажные ступени, огромный ритуальный зал с фальшивкой в центре... Это все уже было.

— Ну-с?

— Поставь сундук тут. — Я жестом указала в центр комнаты, а после скептически глянула на каменюку, призванную изображать алтарь. — Убрать бы его...

Я уже мучительно соображала, каким именно заклинанием можно сдвинуть эту штуковину, но инкуб, по всей видимости, проблемы в поднятии тяжестей не видел.

— Не вопрос.

И он просто взял и отнес валун в сторону!

— Ничего себе! — восхищенно присвистнула я и хихикнула. — И стоило изображать, что тебе так сложно нести сундук? Прямо надорвался, бедняга!

— Это было мужское кокетство, — с достоинством ответил Лаор. — Я не мог удержаться.

Подавал голос доселе молчавший Фоля:

— Нет, Сарочка, ты видела? Видела? Тут такой момент торжественный, а они со своими хиханьками! Мы собрались не чаю выпить, а на жертвоприношение! Может, по слогам повторить? Вы должны быть серьезны!

Скрыв очередную улыбку, я наклонилась к сундуку. Пытаясь максимально держать на лице маску повышенной сосредоточенности, я достала бархатный мешочек. Развязала тесемки и переложила камень на место, где до того стояла подделка.

Прожилки камня вспыхнули серебристым сиянием, и он раздался в объемах. Я едва успела отпрыгнуть в сторону — алтарь вырос до своих размеров почти моментально.

— Я уже не думал, что буду присутствовать при самом настоящем кровавом ритуале! — вдохновенно вещал своей подружке черный гримуар. — Только жаль, что в нашем случае священный ужас испытает не жертва, а как бы палач.

— Будь более снисходителен к Адельке, все же первый раз...

Я особо не вслушивалась в болтовню гримуаров. Из той же шкатулки взяла кинжал и посмотрела на Лаора с неммым вопросом, мол, что дальше.

А он медленно, даже красуясь, снял сначала плащ, затем начал расстегивать рубашку.

— Хм... — Вот и все, что выдала смущенная я, когда мужчина остался в одних штанах.

— Цэ просто прекрасно, шо ты в хорошей физической форме, Лаорушка, но когда уже ты сдохнешь? — крайне «деликатно» поинтересовалась Сара. — Нам бы быстренько отстреляться и другими делами заняться. У Адель плотный график!

— Жертвоприношений, что ли? — тут же подхватил с воодушевлением Фоля.

— Рабочий, — разочаровала его Книжуля. — Но поверь, это иногда похуже.

Наемник, ничуть не смущаясь, еще и волосы начал поправлять. Я занервничала еще сильнее, потому что совершенно не представляла, как буду... как буду его убивать.

— У меня это тоже первая смерть, — ответил он. — Дайте подготовиться, собраться с мыслями, что ли.

— А тебе это не надо. Мы с прошлым хозяином опытным путем выяснили, что тогда жертва передумывает собственно собой жертвовать, — поделился бесценными знаниями Фолиант и назидательно сказал мне: — Адель, лучшая подготовка жертвы к ритуалу — это отсутствие подготовки.

Лаор наконец лег на алтарь. Но он был больше мерцающего камня, поэтому ноги свисали с него. Чуть ли не спросила, удобно ли ему, но прикусила язык — точно ведь попаду под град насмешек со стороны гримуаров, в особенности одного мастера по кровавым ритуалам.

— Не волнуйся, Адель, — инкуб похлопал по моей ледяной от страха руке, ободряюще сжал ладонь на пару секунд. — Я ждал этого момента очень долго. Не думай о том, что мне будет больно. Не думай о том, что не получится. Даже если и так, свобода стоит того, чтобы побороться. И, Адель... Я немного слукавил, когда сказал, что все будет просто, но я даю тебе слово: ты не пострадаешь.

После его речи мне, по мнению Лаора, должно было стать легче, но эффект получился обратный. Я-то думала, что Лаор уверен в результате! Но оказывается, есть шанс, что наши усилия и его жертва... это все впустую.

Но накрутить себя я не успела — другим голосом, серьезным, звучным, заговорил инкуб:

— Отдаю свою жизнь за свободу. Пусть рассечет родовой кинжал Харвисов связывающие меня путы чужой воли. Я разрываю договор, заключенный с орденом инквизиции.

Его слова словно звучали с каждого угла этой небольшой комнаты. Видимо, это благодаря особому покрытию стен и пола.

— Отдаю свою кровь, силу...

Воздух словно уплотнился — в каждую фразу наемник вкладывал силу. Пространство будто искрилось. Лаор мне ничего не сказал, но я чувствовала: следующая должна выступить я. Моя очередь.

Я нервно поправила локон, лезущий в глаза, и взяла кинжал. Ритуальный клинок был теплый, рукоять удобно легла в ладонь.

Итак, я стояла прямо над лежащим на алтаре инкубом. Он был расслаблен — словно бы не ритуал проводит, а возлежит на теплых песках, например, на берегу Южного моря. На лице мягкая полуулыбка, в голубых глазах то ли предвкушение, то ли еще что. Он смотрел на меня и взглядом говорил: «Не тормози, Адель, давай». Но я застыла с занесенной рукой, не в силах сделать решающий удар.

Просто смотрела и не могла себя пересилить.

Ну же, Адель, одно движение...

Однако у меня будто мышцы окаменели — рука неподвижно застыла в воздухе.

— Нардис аэрус родрас, — почти со счастливой улыбкой произнес заклинание Лаор. — Я разрываю договор и отдаю в плату свою жизнь!

Затем в одно мгновение приподнялся и сверху надавил на мою руку.

Ритуал свершился.

Кинжал встретился с грудью наемника, вошел почти по рукоять.

Я с огромными округлившимися глазами наблюдала, как из раны начала течь кровь — но светиться и становиться золотой пылью раньше, чем вытекала за пределы его тела.

Клинок попал прямым в сердце, причем теперь казалось, что там находился узел той магической веревки, которым был привязан наемник. А сейчас плетение разрушилось, и связь начала истончаться.

Несколько долгих секунд ничего не случилось. Но потом вдруг раздался громкий хлопок — словно взорвался воздух от напряжения. И вместе с тем ритуальную комнату заполнили вихри силы, цветные всполохи, искры. Я чувствовала силу — безудержную, неукротимую и неистовую. Она проходила сквозь меня, Лаора, который потерял сознание, кружила между нами, над нами. Словно зверь, который выслеживает свою добычу, ходит за ней, чтобы вымотать.

Сверху кружили духи рода Харвис, где-то сбоку я слышала голоса гримуаров, но это было фоном, там, за сферой из силы.

— Вот это эффектное вступление в должность!..

— Эффектно пополнит наши ряды, угу.

— Это если не справится, но пока все хорошо же.

— Паршиво у нее все, не справится.

— Фоля, шо это они говорят?!

— Сара, ты не паникуй, но эти предполагают, что...

Расслышать, что там дальше, я не смогла.

— Да я тебе сейчас закладку оторву!.. И духам этим покажу! Моя Адель способная девочка, она...

Я слышала их сквозь пелену и почти не разбирала, кто что говорил. Многие фразы до меня не доходили. Просто силы так много, она, как метель, убаюкивала, и при этом я в ней тонула.

Во мне проснулся страх. Спектр чувств менялся от тревоги до ужаса за секунду. Потому что я чувствовала, что тонула в разноцветных искрах и сиянии силы. Кроме этого я уже ничего не видела — все расплывалось перед глазами, меркло, истратило значимость.

Я даже Лаора не видела — он вдруг то ли исчез, то ли тоже пребывал в похожем состоянии. Но переживать за него у меня просто не получалось — когда искры осветили ритуальную почти до рези в глазах, потихоньку начала наплывать тьма. И она только начала тянуть ко мне щупальца, как я разобрала в творящемся мужскую фигуру. Прохладные руки легли на мои пальцы, дыхание коснулось моей щеки... Вместе с холодом мужчина принес мне спокойствие. Страх, трусливо поджав хвост, сбежал.

— Иди ко мне, Адель, — услышала я такой знакомый голос, только узнать его не смогла. — Возьми под контроль свою силу. Ты справишься. Ты умница.

И я поверила в то, что смогу.

Как-то легко получилось покорить тот ураган, который захлестывал меня и поглощал. А когда сильные руки мягко подхватили меня на руки и прижали к себе, то смертоносная волна уже улеглась. Вместо обжигающих искр те оставшиеся крохи ласкали кожу живительным теплом.

— Как же я люблю тебя, Адель, — прошептал мой спаситель мне в ухо. — Я впервые испугался. Испугался не успеть и потерять тебя, моя девочка.

И я отчего-то улыбалась, когда все же попала в объятия темноты — кажется, потеряла сознание.

* * *

Мне снился какой-то удивительный сон. Мы с Реем сидели на расстеленном покрывале. Вокруг нас — бескрайнее море полевых цветов. Над нами — жаркое летнее солнце ярко-желтого цвета и голубое, в цвет глаз лорда Рейвенса, небо. В воздухе витал аромат меда, сладкой сдобы и парного молока.

Мы держались за руки, улыбаясь друг другу и о чем-то беседуя. Явно приятном, потому что так легко на душе, что хочется смеяться без остановки, настолько меня переполняет счастье, что хочется обнять весь мир. Мир, где мы с Реем вместе.

И эта картинка такая красивая, просто идеальная настолько, что не может быть правдой. Впрочем, так и оказалось: от тонкого и противного звука, такого, что издает переговорный артефакт, все бабочки разлетелись прочь от цветов, а любимый мужчина вдруг растаял, оставив после себя зияющую пустоту в груди.

Я резко открыла глаза и села.

— А-а-а! — внезапным фальцетом заорал парящий рядом Фолиант, прерывая монотонный, успокаивающий голос Сары.

— Марель, таки никуда не надо ехать! Мы тут вполне справляемся, Адель почти жива и совершенно цела! Отоспится, и все

будет хо... Фоля, незачем так голосить!

— Я это... растерялся, — буркнул темный гримуар, на всякий случай отлетая от меня подальше. — Больно ты на восставшую зомбю похожа была, Аделька. Зачем так резко вскакивать?

— Так получилось, — немного смутилась я и, ощутив головокружение, откинулась обратно на подушки. Мой блуждающий взгляд скользнул по комнате и застрял как приклеенный на здоровенной такой трещине через всю противоположную стену. И еще вчера ее точно не было! — А эт-т-то что такое?..

— Ну, помнишь, к тебе тут кавалер в гости забегал недавно? — самым невинным тоном проговорил Фолик. — Так это последствия его визита. Надо выставить счет! А не то пришел, стену снес и ушел. Непорядок!

Сарочка отвлеклась от своих переговоров и добавила:

— Таки не факт! Возможно, это Лаорушка очень активно здоровался с призрачной родней и снес ею какие-нибудь несущие конструкции!

— Призраками? — скептически уточнил Фолиант.

— Призрачные несущие, — разом нашлась Сара. — Но мне нравятся твои мысли, дорогой. Выставим два счета! И Рею, и Лаору.

Из переговорного артефакта раздался требовательный голос моей бесценной мыши:

— Хватит обсуждать денежки! Адель очнулась? Несите меня к ней!

— Очнулась, очнулась... — Книжуля пошевелила закладкой, и переносной переговорник воспарил в воздух и плавно полетел ко мне.

— Быстрее, — пискнула Марель.

— Все же ты мышиный генерал в юбке, Мареллина. Может, потому и не замужем.

— А может, мне и не надо?!

— Милая, туда не надо лет до двадцати пяти, а после ни разу не сходить уже моветон!

— Пф-ф-ф, — пренебрежительно пошевелила белыми усами появившаяся в поле зрения бухгалтерша. — Аделюшка, как ты себя чувствуешь?

— Еще не знаю, — слабо улыбнулась я. — Только что проснулась и еще сама не в курсе текущих дел.

— Нам к тебе собираться или сама справишься? — деловито уточнила Марель. — В целом могу попросить паучков разузнать, не отходит ли в ближайшее время какой обоз до этого вашего поселка. Или дилижанс...

Я лишь помотала головой, с содроганием представив процесс поездки мышей и пауков на общественном транспорте.

— Не переживай, справимся! А Котик там рядом?

— Да, Адель. — Рядом с проекцией мышки появился домовый. — Рад, что у тебя все в порядке.

— Да, — я нежно улыбнулась домовому и замешкалась, не зная, с какой стороны подойти к вопросу.

— Ты что-то хочешь спросить? — мягко спросил мудрый Кот.

— Тут такое дело — кажется, теперь у нас есть не только лавка и наследство отца и брата, но еще и поместье. — Я даже развернула переговорное устройство, чтобы домашняя нечисть увидела трещину. — И оно в очень плохом состоянии. Сможешь ли ты приехать и помочь?

Кот лишь вздохнул и с сожалением покачал головой.

— Прости, Адель, но не получится. Я привязан к нашей лавке еще на этапе строительства. Потому я и смог ее восстановить практически без усилий, как только у нее появилась хозяйка, а у меня — силы. По сути, здание и есть мое тело, а кошачий облик — физическое воплощение.

— Оу... ясно. Получается, что будем справляться своими силами.

— Да, по всей видимости, придется на себе прочувствовать страшное слово «ремонт».

Книжуля аж передернулась.

— Жуть какая, — совершенно искренне заявила она. — Мы таки как-то ремонтировали квартиру и однажды строили дом. Так вот, Аделька, нет ничего более разрушительного для кошелька! И нервишек...

— Спасибо, поддержала и воодушевила, — мрачно проговорила я.

— А кто еще, акромья мудрой Сарочки, тебе расскажет за все жизненные ужасы? Никто!

Пока Книжуля демонстративно дрожала страницами от ужасных воспоминаний, мышка грустно потискала передничек и спросила:

— Получается, ты не приедешь?

— Пока нет, — в унисон вздохнула я. — Очень бы хотела, Марель! Но сама понимаешь, надо заниматься наследством. Очередным... знаешь, вот никогда не думала, что буду так расстраиваться от его наличия! Еще несколько месяцев назад это было моей несбыточной мечтой.

— Потому что в мечтах наследство не обременено проблемами, — авторитетно выдала моя прекрасная бухгалтерша. — Кажется, что ты его получаешь — и началась сладкая жизнь. Но почему-то забывается, что в комплекте с правами идет еще и ответственность. А от слишком большого количества сладостей можно потерять зубы.

— Ты как всегда права. В общем, полагаю, что, пока не решу вопрос со вступлением в права главы рода Харвисов, в лавке меня можно не ждать.

— Мы справимся, не переживай. Твоя помощница уже окончательно освоилась! Зелья по склянкам разливает, клиентов обслуживает, даже паучками командует. Совсем осмелела! — Даже не знаю, чего в голосе Марель было больше — негодования или восхищения.

— Вот и хорошо, — бледно улыбнулась я.

Если честно, я была очень рада видеть и слышать мою домашнюю нечисть, но с каждой минутой голова болела все больше и больше. Казалось, что такая же трещина, как на стене сейчас, проходит вдоль моей несчастной черепушечки. И ноет-ноет-ноет.

От одной только мысли о том, скольким придется заниматься, мне хотелось тихонечко завить и заползти под кровать. Да-да, главе некогда великого магического рода!

И даже не стыдно.

Я сильная, я смелая, я независимая.

Если захочу — залезу.

Пока я предавалась этим упадническим мыслям, Сарочка попрощалась с Марель и завершила сеанс связи. Глядя на то, как вокруг Книжули вьется Фолиант, я осведомилась:

— Ты уже рассказала все Коту?

Сара помрачнела. Фоля невинно возвел глаза к потолку.

— Планировала лично.

— Встреча откладывается как бы...

Магическая книжка сначала смутилась, но после нервно взвилась.

— Аделька, сначала в своих мужиках разберись, а потом моих комментируй.

— Все бы ничего, но «моих» тоже вы мне подгоняете.

— И мне! Но себя жальче! Он же домовой, Аделюшка. У нас были платонические отношения. А я еще молода! Кожа моей обложки еще не пошла морщинистыми трещинами! Я еще могу любить и быть любима!

— Ладно, не злись, — примирительно сказала я. — Просто Котика жалко.

Стук в дверь поставил точку в нашем непростом разговоре.

Получив позволение войти в комнату, осторожно заглянула Бетси. Вернее, от служанки там были только ноги, а голову и туловище заслонял здоровенный такой букет цветов!

— Обалдеть, — присвистнула Сарочка. — Вот это роскошество.

— Леди Харвис, вам подарок, — пропыхтела из-за букета служанка. — Могу поставить в вашей спальне?

— Да, будь любезна, — кивнула я и пару минут с интересом наблюдала за подрезанием цветов и расположением их в большой вазе.

Как только с бытовыми мелочами было покончено, подарок занял свое место на тумбочке возле моей кровати.

Цветы были совершенством. Во всем. От нежных лепестков до стрелчатых листьев. Букет был выдержан в розово-золотых тонах, что на языке цветов гласило, что отправитель испытывает ко мне нежные чувства. А маленькие белые цветочки, которые разбавляли композицию и не позволяли ей превратиться в безвкусицу, намекали на серьезные намерения.

— Дядя и кузен еще в доме? — поинтересовалась я, но отвести взгляда от нежных бутонов пока еще не могла.

Неужели это от Рея? Или быть может, Лаор отправил в благодарность? Кстати, про инкуба...

— И мой спутник. Лорд Ин-Куэб.

— Ваши родственники спешно собрались еще вчера, до того как незнакомец принес вас из ритуального зала.

— Незнакомец? — озадаченно нахмурилась я. — Не Лаор и не магистр Рейвенс?

— Не смею знать, леди. — Она неловко помялась на месте и, поняв, что вопросов не будет, робко уточнила: — Я могу идти?

— Да, свободна.

Пятясь и кланяясь каждые пять шагов, Бетси вышла из комнаты.

— Незнакомец, — повторила я и повернулась к Сарочке. — А кто это был тогда? Мне казалось, что в конце ритуала мне помог Рей!

— Аделюшка, тут не знаем, — вздохнула Книжуля. — После того, как сила стала тебя закручивать, мы с Фолиантом... как бы это...

— Потеряли сознание.

— А вы умеете?!

— Как выяснилось, да. Очень сильные магические вибрации влияют и на нас. А ты подчиняла всю силу рода Харвисов, которую алтарь накопил за столетия. Притом освободила ее не просто так, постучав по камешку, а жертвоприношением.

— Лаор-то куда делся?

— Этого мы тоже не знаем, — скривил нарисованный рот темномагический гримуар. — Последнее, что видели, это как он на алтаре, а ты стоишь рядом с ножом вся такая демоническая. Глаза светятся, магия вокруг носится.

— Фоля, не наседай на Адель. Ей надо покушать и отдохнуть как следует! Так, милая, во-о-от на подоконнике стоит подносик с легким обедом. Сначала надо позаботиться о себе, а потом уже совершать всякие подвиги и вести расследования на тему того, кто же притащил тебя домой и не оставил валяться на холодном полу.

Еще немножечко побухтев и проследив, что я ничего не оставила на тарелках, Сара вылетела из комнаты, утащив за собой своего дружка.

Я задумчиво понюхала бутоны.

Что же, это, с одной стороны, упрощает задачу, а с другой — усложняет.

Будем надеяться, что инкубский управляющий не испарится из моей жизни вместе с инкубом. В свете новых обязательств мне потребуется его помощь, чтобы принять дела в поместье.

После того, как осталась наконец одна в комнате, я вдруг поняла, как сильно устала. Эти дни выдались слишком насыщенными и вымотали настолько, что сил не было ни на что. Даже после того, как проспала больше десяти часов, усталость меня не покинула.

Несколько скрасил ситуацию букет. Я то и дело трогала нежные лепестки и тянулась понюхать. Пахли они воистину потрясающе. Нежно, сладко и даже немного свежо.

Но вечно висеть рядом с цветочками не станешь, потому я кое-как поднялась с постели и направилась в комнатку с удобствами. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что надо бы выбрать себе другие покои, побольше и сразу с кабинетом.

И без трещины на стене, да.

С трудом я заставила себя помыться — мое платье уже представляло из себя жалкое зрелище. Впрочем, вся я выглядела несколько уставшей и потрепанной, потому, встретившись со своим отражением в ванной, чуть не отшатнулась. Всклокоченная, бледная, с тусклой кожей — вот какой я была. В этот же момент у меня появилось второе дыхание. Я вытащила и использовала все свои уходовые средства! Маски, сахарные пасты, отшелушивающие огрубевшую кожу, увлажняющие лицо и тело крема и эмульсии.

Выходила я все такая же уставшая, но теперь красивая и сияющая.

Мне казалось, только устрою голову на подушку, как вновь провалюсь в сон. Но я провалялась больше часа, только заснуть не получилось. В голове сновали тысячи мыслей, назойливо прокручивались из раза в раз, и от них не получалось избавиться.

Устав еще и от самой себя, я оделась и решила выйти подышать воздухом. Тем более что у меня под боком самый настоящий парк.

Незаметно для себя я вышла из калитки и пошла по небольшому поселению. Здесь были ровные ухоженные улочки, дома располагались веером, а в центре находилась небольшая ратуша, жандармерия, несколько продуктовых и бытовых лавок. Кроме меня, в осеннем холоде никто не рисковал гулять. Те немногие прохожие закутывались в плащи по самый нос и бежали — явно по делам.

Едва бесцельно повернула налево при следующем повороте, как оказалась рядом с небольшим сквером. Посередине озелененной территории находился искусственный пруд, в котором чинно плавали

утки, вокруг располагались пустующие скамейки. На одну такую села я, выбрав ту, что поближе к воде.

Несколько минут я рассматривала милых созданий, потом разглядывала затянутое плотной пеленой туч небо.

А затем надо мной возникла большая тень, после и вовсе рядом со мной присел мужчина.

Повернула голову к неожиданному соседу и сообщила:

— Вообще-то, тут занято.

— Да? — с некоторой ленцой спросил мужчина. — Мне показалось, на этой большой скамейке сидите только вы. Кого-то ждете?

Если честно, опешила от подобной наглости, поэтому не сразу ответила.

— Никого, но я бы хотела посидеть одна, — честно сказала я. — И в тишине.

— А мне бы хотелось составить такой красивой девушке компанию, — парировал он. — И скрасить ее вечер интересной бедой.

Я хотела отказаться, а то и вовсе пересесть, но мужчина вдруг сделал предложение, от которого невозможно было отказаться. Только ведь мысли были — как избавиться от его навязанной компании!

— Хотите покормить со мной уток? — спросил он.

И вот как отказаться? К тому же уточки чинно плавали в пруду, за большими утками-мамами важно поспедали малыши — совсем маленькие утята...

Несколько секунд я смотрела в глаза мужчины, а после с легкой улыбкой призналась:

— Такого мне еще никто не предлагал.

— Приятно быть особенным, — как-то слишком серьезно ответил новый знакомый. — Ну так что?

Он встал, все с той же ленивой грацией потянулся, а после подал мне руку.

— А я согласна! — Решительно вложила пальцы в большую ладонь.

— Надеюсь, что еще не раз это услышу.

Я лишь вскинула брови, выражая свое отношение к этой фразе, но развивать тему мужчина не стал.

И вот спустя несколько минут я уже стояла у самой кромки воды со странным незнакомцем и с небольшим кульком зерна в руках. Только почему-то в моей голове было все, кроме мысли, что этот незнакомец может быть опасен. То ли у меня инстинкт самосохранения не срабатывал, то ли еще что, но мне было в целом даже уютно находиться рядом с ним. Я не волновалась, не сгорала от ревности и сожаления, как бывало с Реем, не пыталась строить сильную и независимую, как со своими родственниками. Как бы ни было удивительно, но самой собой я была сейчас — сосредоточенно кормя жителей искусственного водоема вместе с мужчиной, которого видела первый раз в жизни.

— Вы знаете, что больше тысячи уток в год погибают по всему королевству оттого, что сердобольные горожане кормят этих милых птиц хлебом? — поведал он. — Не помогают даже специальные запрещающие знаки.

— Если честно, не интересовалась такой печальной статистикой, — была вынуждена признать я. — Жалко их.

Несколько минут мы рассыпали пророщенные зерна, которые бодро уминали птицы, в тишине. Пользуясь случаем, я начала рассматривать незнакомца и отметила некоторые странности. Вроде он был совершенно обычным мужчиной примерно лет тридцати, может чуть старше. Невзрачный — симпатичный, светловолосый, но совершенно без особенностей. Только как я отворачивалась, то уже не могла вспомнить ни его лица, ни цвета волос. Казалось, если встретимся вновь, я просто его не узнаю и пройду мимо.

Странно, очень. Но мне что-то подсказывало: он мне не навредит, а своей интуиции я доверяла. Она пока меня не подводила... Ну разве что один разок с Лилит. Но ведь никто бы не подумал, что на это способна та, с которой я столько лет жила бок о бок в одном доме?

— Вас что-то беспокоит, — внезапно не спросил, а именно констатировал мужчина.

— Вы несколько... необычный, — ответила честно я.

— Допустим. — Он чуть склонил голову набок и уверенно заявил: — Но у вас что-то произошло глобальнее этого. Расскажите? Взамен и я могу поделиться своими проблемами.

Я задумалась. Выложить чужому человеку все свои переживания? Мне кажется, я еще не настолько отчаялась. Но при этом мне стало

любопытно, какие трудности у него. Как минимум потому, что я в первый раз вижу мужчину, который ходит в парк с карманами, полными зерна, чтобы накормить голодающих птиц правильной пищей.

— Только если вы тоже расскажете.

— Даю слово, что после вас выступлю я.

Так как наши кульки опустели, мы с незнакомцем вернулись на скамейку. Несколько долгих секунд я наблюдала за тем, как ныряют в воду и, смешно переваливаясь, выходят на берег уже сытые уточки, а потом начала:

— Мне не везет с наследством. Сначала досталась убитая лавочка, в которой пришлось налаживать продажи. Теперь же мне предстоит кое-что повесомее — отремонтировать особняк. Мои друзья полагают, что это гораздо тяжелее и затратнее первого. Но и оставить все как есть мне не позволяет совесть. Теперь даже не знаю, куда бежать и за что взяться в первую очередь.

— В ремонте главное — проверенная бригада мастеров и постоянный контроль. И их работы, и того, как тратятся выделенные средства.

— А у вас есть проверенные мастера? — воодушевилась я.

— К сожалению, нет, — признался мой собеседник. — Но дам вам совет: обязательно составьте договор, так вы будете защищены с правовой стороны и сможете обратиться в суд для урегулирования ваших споров.

Мне начало казаться, что мужчина совсем не простой... Его умение держаться — начиная от осанки и заканчивая тем, как он поправлял волосы; грамотная речь и ровный выразительный голос. Передо мной вполне может сидеть аристократ. Хотя это неудивительно, учитывая, что в этом поселке расположены только роскошные дома.

— Спасибо, обязательно воспользуюсь вашим наставлением, — кивнула я и с куда более явным энтузиазмом напомнила: — Теперь ваша очередь.

Губы моего собеседника растянулись в усмешке, но она скорее была горькой:

— Я скоро женюсь. И я в некоторой задумчивости по данному вопросу.

— Почему? Вы не любите невесту?

— Скорее, мне нужно, чтобы невеста меня полюбила. Это важно.

Не знаю, конечно, что за ситуация у моего собеседника, но позволила себе высказаться:

— Я считаю, что стоит связывать свою жизнь с другим только по обоюдной любви. Брак по расчету — это яма для двоих, к сожалению. Ничего путного из этого не выйдет. А представьте, что ваша будущая жена и вовсе любит другого...

Мужчина слушал меня внимательно, потом чуть сощурился и спросил:

— У вас печальный опыт неразделенной любви?

Я грустно улыбнулась.

— Скорее, невозможной. Мне ясно дали понять, что на мне никогда не женятся, а на меньшее я не согласна.

— Здравая позиция, и я ее разделяю. Я тоже не согласен на меньшее.

Отчего-то после поднятой темы отношений тот флер легкости будто испарился. Я закуталась плотнее в свой плащ, вновь начав следить за утками. Стало ощутимо холоднее, уже начало вечереть, потому потихоньку зажигались фонари.

Меня, наверное, уже ищут.

— Мне пора идти. — Я поднялась с лавки, посмотрела на своего собеседника, чье имя так и не удосужилась узнать. Мне стало от этого неловко. — Прощу прощения, мы с вами не представились друг другу...

— Прощаю, — улыбнулся он, чуть склонив голову к левому плечу. — Я назову свое имя, если мы встретимся вновь. Вас проводить?

— Спасибо, в этом нет необходимости, — заверила я, не собираясь давать ему повод узнать, где я живу. — Хорошего вечера.

Все же уличные знакомства могут быть опасными, что бы там ни шептала моя интуиция.

— И вам, — коротко ответил он. В отличие от меня, он не спешил покинуть сквер и насиженное место.

Я же быстро развернулась и пошла широкими шагами в сторону родового гнезда Харвисов. Один раз повернулась к пруду,

но незнакомец продолжал сидеть, явно не собираясь идти за мной.
Тогда я успокоилась и мигом дошла до особняка.

Глава 19

Глава 19

Мои планы на ближайшую неделю были самыми незатейливыми. Нужно было заняться документацией и обсудить ремонт, потом нанять мастеров и к этому самому ремонту приступить.

Но все перечеркнуло приглашение, которое после завтрака принес посыльный вместе с объемной коробкой в подарочной упаковке. Смутил меня большой розовый бант, которым был перевязан презент.

— Леди Харвис, срочное послание от лорда Ибисидского! — сообщил мне молодой парень в темно-синем форменном костюме. — Велено передать лично вам в руки.

Лорд Ибисидский — это ведь мэр и собственно отец Эванжелины, поэтому мое удивление можно было черпать даже не ложкой — ковшом. Я, наученная горьким опытом, не спешила сразу принять дар и тем более письмо, запечатанное сургучом с оттиском личной печати.

Тихо шепнув заклинание, которому научила Книжуля, удостоверилась в том, что принесенное посыльным не причинит мне вреда.

А когда я все же взяла письмо, то, устроив коробку на столике, посыльный поклонился и вовсе ушел. Не дожидаясь ответного послания, между прочим!

— Хм... Я думала, письма, которые разносит гонец, это прошлый век, — громко хлопнула закладкой подслушавшая нас Сара. Она до этого играла роль обычной книги на полке, а как лишних ушей не оказалось — тут же себя проявила во весь непростой характер. — Но я могу сказать, что есть в этом что-то романтическое.

— Флер романтики развеялся, едва посыльный назвал имя отправителя, — сообщила я гримуару и нахмурилась: — Что же нужно отцу Эвы от меня?

— Пока не откроешь письмо — не узнаешь.

В этом она была права, потому я тут же разломала сургуч, вытащила сложенную пополам гербовую бумагу.

«Уважаемая леди Харвис, поздравляю вас с вступлением в должность главы рода...» Мне текст сразу не понравился. Как минимум потому, что я сама еще не успела свыкнуться со своим новым положением, а об этом уже кто-то знает! Тем более такой человек, как мэр. То есть он однозначно не находится в неведении о моей скромной персоне. А высочайшего внимания я не желала.

— Хм... — изрекла Сара, которая заглянула из-за спины в лист. — Занимательно!

Мне, если честно, было немного нервно читать, что там дальше, но выбора особого не было. Мэр — это не тот человек, чьи письма можно игнорировать. Так-то мне еще жить в столице и управлять своей лавкой.

После небольших отступлений, где лорд Ибисидский писал о том, как он восхищен тем, что такая молодая девушка много добилась, снова поздравлял, шло собственно самое главное: «Приглашаю вас на осенний бал, который состоится в моей резиденции. Буду рад видеть вас в выбранном мной платье — я позволил себе такую вольность, понимая, что с теми обязательствами, что на вас навалились, у вас бы совершенно не было бы времени выбрать себе наряд...»

Далее шла дата и время бала, и я, еще более удивленная, увидела сегодняшнее число.

— Вот это наглость! — опешила не только я, но и Книжуля. — Мало того, что день в день отправил приглашение, так еще и платье прислал!

Вообще, да, такие вольности были как минимум неприличными, но мэру, видимо, отходить от этикета и норм приличия было можно.

— Приглашения рассылаются как минимум за две недели, чтобы гость мог скорректировать свой график или вовсе отказаться от посещения мероприятия. — В голове почти целиком всплыла выдержка из толстой книги «Правила хорошего тона», которую заставляли учить в женской гимназии. — И приглашительное письмо пишется совсем по-другому...

Я озадаченно посмотрела на плотную гербовую бумагу, на ровный почерк, скорее всего секретаря, и размашистую подпись самого градоначальника.

— Вот и я думаю, шо этот поц берега попутал! Почти приказать прийти на этот их бал! — громко хлопнула закладкой Сара. Потом пошелестела страницами и задумчиво выдала: — Может, хорошо это? Ты ж теперь не просто лавочница, а самая настоящая глава рода, леди и графиня. Пора выходить в свет. Может, жениха подходящего найдешь. Повлиятельнее этого Рея! Хочется на его мрачную рожу глянуть!

Влиятельнее племянника короля разве что сам король, и, к счастью, с ним у нас не было ни одной точки пересечения.

Светская жизнь меня сейчас особо не интересовала, хотелось знать, есть ли подвох в этом всем. Мне кажется, внимание мэра — это не желание поддержать. Тем более он не может не знать, что жених его дочери, хм... испытывает интерес к моей скромной персоне.

Вывод напрашивался сам и был несколько неутешительным: меня ждет что-то нехорошее на балу, но не пойти туда означает разругаться с мэром, который мало того, что самолично пригласил меня, так еще и прислал платье.

Небрежно кинув конверт в сторону, я направилась к коробке. Осторожно, будто в ней может быть что-то опасное, дернула за бант, развязывая узел. Атлас скользнул на пол, раскрывая коробку.

Первое, что я увидела, — эмблема самого популярного и именитого модного дома столицы. Там отшивали невероятной красоты платья, ценник у которых был соответствующим. А все потому, что использовалась особая магия, и портные не только шили, но и зачаровывали свои наряды. Ткань на теле сама подстраивалась под изгибы, тон кожи, освещение, меняла цвет, добавляла аксессуары, и иногда даже вместе с платьем шли комплектом макияж и прическа!

Я о таком даже не мечтала. Просто я была прагматиком и считала, что глупо отдавать баснословную сумму за платье, которое послужит мне в лучшем случае один раз. Не варить же мне зелья в нем и стоять за прилавком?

— Ты знаешь, беру свои слова обратно, — проговорила Сара, тоже узнав знак лучшей мастерской королевства. — Такое дарить отнюдь не наглость! Пусть продолжает, если что — продадим!

— Что-то мне подсказывает, что такие подарки просто так не делают, — с грустной улыбкой ответила я. Мне вспомнились все презенты от Рея и потом его предложение стать любовницей. У него

же это всегда было в голове. То, что я принимала за ухаживания, оказалось лишь прелюдией.

У меня даже желания открыть коробку и посмотреть не было. Но я все равно это сделала. Как и предполагала, это было платье из волшебной мастерской. И от него исходила такая магическая волна, что было понятно: вложились в него максимально. Конечно, заказывали же от имени мэра. Я сомневаюсь, что это он сам по каталогам выбирал для незнакомой ему леди Харвис, по рождению Норил.

— Думаешь, он хочет отомстить за дочь? — Гримуар подлетела поближе, чтобы разглядеть бархатное нежно-зеленое платье с пышным подолом и расшитым декольте. Рукава были сделаны из тонкого кружева, которое поднималось вверх к плечам, но закрывало их не полностью. Затем помотала отрицательно закладкой: — Дарить дорогое платье и затем мстить? Не складывается.

Платье безумно красивое — я, несмотря на весь скептический настрой, не смогла удержаться. Погладила искусную вышивку, вновь восхитилась мастерски выполненной работой — швы практически не были видны, переходы тоже. Будто бы бархат сам перетекал в кружево и атлас.

А когда, поднявшись в спальню, я примерила наряд, то мой восторг утроился. Меня вдруг охватило небольшое сияние, сверкнули золотые искры, а когда они рассыпались в стороны, то я уже стояла в туфлях, в перчатках, с прической и даже при параде: губы накрашены, глаза искусно подведены, отчего они казались очень большими. Макияж не перекрыл веснушки, наоборот, на скулы нанесли сверкающую пудру, и это смотрелось невероятно.

Волшебство омрачало лишь два фактора. Во-первых, это очень дорогой подарок, чтобы принимать его от постороннего мужчины. Во-вторых, у меня нет выбора, потому что он от мэра.

О нраве лорда Ибисидского ходили весьма говорящие слухи.

В дверь постучали.

— Да? — немного рассеянно сказала я, продолжая рассматривать свое отражение.

Створка тихо скрипнула, и в спальню залетели мои гримуары.

— Вах, какая красота! — восхищенно протянула Сарочка, ринувшись ко мне. — Роскошные плетения, просто роскошные.

— Ну вот, а я думала, что ты про меня.

— То, что ты красотка, я и так знаю — неоднократно видела. А такую работу лицезрю впервые. Заклинания даже не накладываются на наряд, а вплетаются в ткань в процессе ее изготовления. Кроме того, что платье удобное, оно еще и прочное — кинжалом не проткнешь! И заговорено от перепадов температур. В нем можно спать в сугробе!

— Надеюсь, что не придется, — вздохнула я и еще раз повернулась к зеркалу, оглаживая мягкий бархат на талии. — Это что же должно случиться, чтобы пришлось в бальном платье ночевать в мороз?

— Думаю, что такая защита — это, так сказать, «базовая услуга» данного ателье. Включена в любой наряд — они ведь не для простых смертных их шьют, — вступил в беседу Фолиант. — Сомневаюсь, что они отшивают только платьишки для танцуллек.

— Адель, ты решила принять приглашение мэра?

— Предполагаю, что у меня нет выбора. Оно из категории «невозможно отказаться».

— Но почему? Скажем — заболела! И вообще, ты только что вступила на должность главы рода — забот полон рот. Не до развлечений.

— Если бы все было так просто, — вздохнула я и присела на край кровати. — Лорд Ибисидский очень влиятельный человек в городе. Ходят слухи, что его возможности могут поспорить даже с могуществом императора! По крайней мере, в столице точно.

Фолиант озадаченно нахмурился.

— Очень странно, что такого типа действующая власть не прижала к ногтю. Обычно они вольно не казакуют. Всегда есть хозяин.

— Не что?..

— Ну, не гуляют. Это словечко из моего мира. И Сарочкиного. — Темный гримур нежно приобнял Книжулю закладкой, но от нежностей вновь вернулся к нашей теме. — В общем, странно это, Адель.

— Возможно, поэтому магистр и женится на Эве.

— Угу, действительно похоже на династический брак, — кивнула Книжуля. — Но это его все равно не оправдывает!

— Полностью с тобой согласен, дорогая!

Я с улыбкой посмотрела на магические книги. Все же любовь — это прекрасно. Даже когда она случается между двумя, казалось бы, совершенно не приспособленными для нее существами.

— Так что да, на прием я пойду. Отказывать мэру будет невежливо. Ну и не съест же он меня там, верно?

Фолиант оживился, так же как и всегда, когда разговор заходил о лютой смертушке.

— Ты как будешь на приеме — сопри нам бокальчик!

— Зачем?.. У нас что, своей посуды нет?

— А чисто на всякий случай! Я знаю один хороший ритуальчик... даже не темный, а так, малость притемненный. И бокальчик для него очень хорошо подходит, там и отпечаток, и следы слюны! Невероятный простор для творчества. Можем — ритуал! Можем — проклятие! А можем вообще приворотное отварить. Не хочешь стать женой мэра?

— Бр-р-р! Ни в коем случае.

— Никаких в тебе амбиций, Аделька, — загрустил Фолик.

— А ты ерунды не говори! — Сара грозно нахмурила нарисованные бровки. — Тоже мне придумал! За твои проклятейчики-ритуальчики мы можем лишиться всего с трудом нажитого. Так что, Адель, будь послушной девочкой. Сходи, поговори, можешь станцевать танец-другой — и быстренько дуй назад!

Я с улыбкой кивнула.

* * *

День до бала пролетел незаметно. Казалось бы, только что я примеряла платье, а теперь стою в нем на пороге особняка лорда Ибисидского.

Я нервничала. От этого то и дело пробегали искры по рукам. Потому я старалась особо ничего не касаться — чтобы не устроить небольшой пожар. Платье, к счастью, выдержало и это испытание. Вот что значит — качество!

Мой огонь вернулся, и сегодня он ощущался еще ярче, чем обычно. Только напоминал не домашний очаг, у которого так уютно сидеть и греться, а костер. Необузданное пламя, которое пока ведет

себя послушно, давая ложное ощущение контроля, но дикий огонь в лесу никому не подчиняется.

Видимо, это все из-за того, что я совершенно не представляла, что делать. В высшем свете мне бывать не приходилось. Да и назовешь ли таким словом членов торговой гильдии? На мероприятиях, устраиваемых почтенными торговцами, я была не раз. Что с родителями, что с дядей и тетей. Но ни одно из них не было похоже на осенний бал градоначальника.

Лорд Ибисидский праздновал окончание осени со всем размахом и лоском. И я почувствовала себя героиней детской сказки про девушку, которая при помощи феи притворилась принцессой на одну ночь. Сказка закончилась хорошо — в нее влюбился принц, по потерянной туфельке нашел ее и женился, несмотря на то что она была простолюдинкой. Но что ожидало меня?

Я задалась этим же вопросом вновь, когда лакеи распахнули передо мной двустворчатые двери, ведущие в резиденцию столичного мэра. И скромным это здание в несколько этажей, с башнями, острый конец которых украшал герб рода Ибисидских, мало кто назвал бы.

Войдя внутрь, я почувствовала себя одиноко. Только меня никто не встречал, со мной не шел и внутри не ждал. Кучер, едва привез меня и помог спуститься, поклонился и отъехал. Гримуары остались в поместье. Лаор ушел. Кот, Марель и остальная нечисть далеко.

Но едва я сделала несколько шагов, ко мне тут же подошел сухопарый мужчина во фраке. Поклонился.

— Доброго вечера, леди Харвис! Очень рад вас видеть! Вы сегодня, впрочем, как всегда, безумно очаровательны!

Он говорил без остановки, явно не нуждаясь в моих ответах. Но, видимо, заметил мое замешательство и наконец представился:

— Ох, простите меня, я совсем забыл представиться! Увидел вас и потерял дар речи! Господин Ларм Уэрик, управляющий делами лорда Ибисидского, к вашим услугам. Пойдемте, вас очень ждут.

— Приятно познакомиться, — отозвалась я и тут же уточнила: — А кто меня ждет?

— Лорд Ибисидский, конечно. Идемте-идемте, леди.

Так мэр еще и говорить со мной хочет? Может, зря я пришла?

— Сегодня у нас замечательный, просто-таки прекрасный вечер намечается... — продолжал мужчина.

Я сомневалась в том, что он потерял дар речи: говорил он много и почти без остановки. Мне оставалось лишь слушать с вежливой улыбкой и кивать, если от меня это требовалось.

В этот момент я сгорала от двух совершенно разнополярных желаний. Мне до боли хотелось, чтобы меня, такую красивую и успешную, увидел Рей. И так же безумно сильно я желала его не встречать. Потому что он будет с невестой, а для меня это до сих пор больно. Моя рана — это он ее оставил — еще не отболела, не закрылась, наоборот, после последней встречи корочка треснула, вновь начала кровить и чесаться.

— Нам дальше, леди.

Надо сказать, я думала, что меня проводят в кабинет. Исходя из формулировки «мэр вас ожидает» и того, что меня встречал управляющий делами, а не просто обычный лакей. И разговор планируется сугубо деловой. В это, конечно, несколько не вписывается подаренный наряд, но мало ли какие причуды у лорда Ибисидского?

Но меня ждали возле огромных двустворчатых дверей. Пока еще закрытых, но из-за них слышались звуки музыки и гул людских голосов.

Бал был в разгаре.

Напротив дверей, у большого стрельчатого окна, стоял высокий светловолосый мужчина. Волосы холодного, серебряного оттенка спускались до середины спины, затянутые в косу необычного плетения. А ее кончик был заперт в заколке, которая скорее напоминала стилет, чем украшение.

Заслышав наши шаги, он повернулся.

Я даже чуть замедлила шаг.

Мужчины могут обладать разной внешностью.

Есть такие, как мой кузен: очень приятные, но в целом средние. Есть мужественные, как Рей. При одном взгляде на него в голове рисуется список подвигов, которые магистр совершил. Есть красивые до смазливости, как Лаор. Их черты настолько утонченные, что это кажется идеальным... до чуждости. Впрочем, возможно, это оправдано, если учесть, что человеком инкуб не является.

Тот, кто стоял у дверей бального зала, был совершенно иным. Хищным. Это слово первым приходило на ум.

Лицо без возраста с жесткой складкой у красивых губ. Яркие, даже чрезмерно яркие серые глаза. Я не думала, что этот оттенок может быть настолько... броским. Казалось бы, серый — синоним незаметности, но не в этом случае.

Чуть позже я заметила цвета, в которые одет мужчина.

Тот же пыльный зеленый, из которого было сшито мое платье. Рубашка того же оттенка, что и кружева на моем платье.

Наши наряды были парными — никаких сомнений!

Но хоть что-то сказать на этот счет я не успела.

— Лорд Ибисидский! — подобострастно поклонился мистер Уэрик. — Графиня Солт прибыла!

Э-э-э, это и есть отец Эвы?!

Они, мягко говоря, совсем не похожи. Да и я представляла мэра совсем другим — обрюзгшим и старше лет на тридцать.

— Я вижу. — Говорил он тихо, но что-то в интонациях было такое, что ты старался ловить каждый звук. — Ты почти опоздал, Уэрик.

— Но леди только что приехала!

— ТЫ почти опоздал, — повторил хозяин дома и наконец-то посмотрел на меня. — Добрый вечер, Адель.

— Добрый вечер, — спокойно ответила я. — Надо сказать, что я жажду объяснений.

— Всенепременно. — По красиво очерченным губам скользнула усмешка. — Но несколько позже. Сейчас у нас уже нет времени.

Он сделал несколько шагов ко мне, подхватил под локоть, и не успела я возмутиться подобному самоуправству, как двери начали медленно открываться.

Вырваться было и так невежливо. А вырваться публично, мягко говоря, странно.

Но спустя несколько секунд я поняла, что надо было не думать о том, как это выглядит. А делать ноги! Возможно, даже пнув мэра под коленку, чтобы вырваться из его деликатной, но все равно сильной хватки.

Потому что глашатай стукнул посохом об пол и громоподобно произнес:

— Маркиз Ибисидский! Адель тэ Харвис, графиня Солт!

Заиграла музыка. Классический первый танец на приеме, который обязаны открывать хозяева этого самого приема. По идее, лорд и его дочь Эва, за неимением жены!

Кстати, а вот и Эва. Стоит справа у лестницы и крепко держит магистра Рейвенса. Его взгляд был черным до невозможности, а от фигуры словно исходили магические волны. Продирало до мурашек.

Моя рука невольно дернулась, и ее даже отпустили. Впрочем, лишь для того, чтобы перехватить ладонь иначе и положить вторую руку мне на талию, согласно фигуре танца.

— Это невозможно, — прошипела я.

— Я рад, что дарю вам ощущение сказки. — Вновь эта усмешка, что отражается в по-прежнему ярких серых глазах. — Но сначала вальс.

— Я не понимаю...

— Я догадывался. — В одной этой фразе было все мнение мэра о моих умственных способностях, что, разумеется, выбесило до такой степени, что на пальцах снова появились огненные искры. Я с нескрываемым предвкушением на них уставилась, воображая, как титулованный наглец отдернет свою руку и, возможно, даже завопит от боли. К сожалению, он только хмыкнул и щелчком сбил огонек на пол, где тот и затух. — Не стоит воспаляться, юная леди.

— Вы делаете для этого все и немного больше. Я жду, господин мэр.

— Извольте. Сейчас заканчивается танец, а потом мы с вами поднимаемся во-о-от на тот милый балкончик и с него делимся с гостями радостной новостью. О том, что мы с вами женимся. Такой вот интересный сюжетный поворот.

Который у меня в голове не укладывался. Я всегда считала, что фраза «не верю своим ушам» не более чем художественное преувеличение, но, как оказалось, это не так.

— А что же делать с тем, что «невеста» не согласна?

— Боюсь, что ответить «нет» вы не сможете, — все тем же спокойным, даже несколько скучающим голосом ответил мэр. И поднял руку, закручивая меня в очередной фигуре танца.

— Почему это не могу? Я не согласна.

Он вновь закрутил меня и положил обе ладони на талию, подбрасывая в воздух, а после лова.

Все вокруг нас восхищенно зашептались. А у меня холодели руки.

— Попробуйте. Но вам не понравится результат. Ну, например, потому, что у вас есть брат, — улыбнулся мужчина с ледяными глазами. — А еще лавка. Чайная. Поместье. А у меня есть очень много ресурсов, которые могут пойти как вам на пользу, так и... м-м-м. Так и нет.

Так и во вред.

— Я могу сделать вашу жизнь сказкой, Адель. Сказкой или кошмаром, — пользуясь очередным сближением в танце, шепнул он на ухо. — Все зависит от одного лишь вашего слова. Из двух букв.

— Или из трех.

— Это лишнее. Хотя бы потому, что если вспомнить вашу лавку... В ней, помнится, есть очень интересные жители. Которых не одобряет церковь. Помнится, в свое время за сотрудничество с нечистью сжигали на костре. Было бы... обидно.

Он так буднично произнес последнее слово, что мне стало жутко. Одно лишь слово, за которым скрывается много мучений.

— Вы не посмеете.

На меня посмотрели словно даже удивленно.

— Конечно же посмею. Также хочу напомнить, что в этом случае пострадаете не только вы, но и ваши маленькие друзья. Это тоже будет... м-м-м...

— Обидно, — очень мрачным голосом подсказала я.

— Точно. — Он обаятельно улыбнулся. — Видите, как мы хорошо друг друга понимаем. Это определено судьба.

Танец закончился. Лорд Ибисидский склонился в безупречном поклоне, а после громко сказал:

— Дамы и господа! Прошу слова!

Конечно же, ему позволили. Ему аплодировали, стучали ложечками по бокалам, требуя тишины, расступались перед ним, предоставляя дорогу к лесенке, ведущей на балкон. Не только ему. Нам.

Я шла за мэром и не могла отделаться от чувства нереальности происходящего. От того, как быстро все происходило.

Пять минут! Пять минут, и все, на что я ориентировалась раньше, забыто и разрушено!

В голове мысли пересекались и сталкивались. Я лихорадочно пыталась придумать, что я могу сделать. Как поступить?

Прямо сейчас развернуться и сбежать? Публично заявить, что в гробу я видела предложение мэра и меня принуждают?

Ага, а потом он так же публично расскажет о нечисти.

Я искала взглядом в толпе магистра, но не находила. Я была одна, совершенно одна.

Что же делать?

Ступени закончились слишком быстро.

Лорд Ибисидский взял два бокала с подноса у стоящего в углу лакея и вручил один из них мне.

— Это все из-за Эванжелины и магистра? Да? Уверяю, я не имею никаких видов на него! Могли бы просто спросить.

Лорд снисходительно улыбнулся и, наплевав на все правила приличия разом, коснулся пальцами моей щеки. Вопреки ожиданиям, его руки оказались теплыми. Я почему-то считала, что он будет ледяным и мерзким, как змея. Медленно погладил, а после сказал:

— Твоя ценность заключается не только в интересе этого мужчины, маленькая леди Харвис.

Я расширила глаза, но ничего сказать не успела.

Мэр повернулся к толпе и звучно начал:

— Дамы и господа, приветствую вас на осеннем бале! Мы с вами встречаемся в моей загородной резиденции каждый год в это время, и я бесконечно рад, что и в этом году мы продолжаем традицию. Но это не единственная радость, которой я хочу с вами сегодня поделиться. Счастлив сказать, что леди Адель тэ Харвис, графиня Солт, оказала великую честь и станет моей женой. Отныне я счастливейший из смертных!

Рука лорда Ибисидского легла на мою талию. По-хозяйски. Уверенно.

Вынуждая шагнуть вперед.

Я рассеянно смотрела в разноцветную толпу. И вновь увидела Рея, на котором уже откровенно висела Эва. Но это не помогло, магистр все же двинулся вперед. Он шел как голем, едва-едва передвигаясь, и вокруг его фигуры закручивался вихрь силы.

— Как злится, — довольно хмыкнул мэр и чокнулся своим бокалом с моим, едва удерживаемым в ослабевших руках. — Поздравляю, дорогая.

— Помолвка — не свадьба, — процедила я.

— Именно поэтому мы не будем сильно тянуть.

Ужас какой!

Как вообще так получилось?

Вот и побывала, ты, Адель, на светском приеме! Один танец, один бокал шампанского, одна помолвка!

От автора:

Честно, последние пару глав даже я нервно курила) Все очень своеобразно обернулось и наши приключения продолжаются. К сожалению в 3 части мы не успели закруглить любовную линию. Времени Рею раскрыться не было, а Лаор как-то нашу Адельку не вдохновил)

Так что приглашаю вас в 4 и я надеюсь последний том Лавки. Там посмотрим чем сердце успокоится, че мэру надо и как себя поведет магистр)

Nota bene

С вами был [Цокольный этаж](#)(через VPN), на котором есть книги.
Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Наградите автора лайком и донатом:

[Хозяйка магической лавки - 3](#)